

**НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Секция управленческой деятельности

**Вестник
Балтийской Педагогической Академии**

Вып. 40 (№ 4) - 2001 г.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЕМ И УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

А.М. ВОЙТЕНКО, Т.Э. КРУГЛОВА, А.Г. ЛЕВИЦКИЙ

РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:

Главный редактор -	И.П. ВОЛКОВ
Зам. главного редактора -	Д.Н. ДАВИДЕНКО
Секретарь -	А.Г. ЛЕВИЦКИЙ

БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**Адрес редакции:**

198005 Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул. 4
Тел. (812) 259-49-15

Адрес секции:

191021 Санкт-Петербург, наб. р. Мойки д.108
Тел. (812) 219-52-79

Печатается на средства авторов выпуска и членские взносы участников секции управленческой деятельности.

**Руководитель секции - кандидат педагогических наук
Т.Э. КРУГЛОВА**

В36

© Балтийская педагогическая академия

431622014-75

В ----- Без объявления

С 96(03)- 2001

ISBN 5-85029-077-X

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Вып. 40 (№ 4) - 2001 г.

Научное издание БПА.
Гослицензия Б 471385 Мэрии СПб

Основано в июле 1995 г.
в Санкт-Петербурге

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

ВОЙТЕНКО А.М., СЫСОЕВ В.Н., БАЛАНДИН В.С. Современные подходы к организации и методике проведения экзаменов в высшей школе...	5
ДУДОРОВ В.В. Формирование ценностных ориентаций в сфере физической культуры в системе здорового образа жизни личности	11
ЗАКРЕВСКАЯ Н.Г. Влияние образовательного фактора на социальный статус специалиста по физической культуре	17
КОЛГУРИНА Т.В. Конкурентоспособность специалиста в сфере физической культуры и спорта.....	21
КРУГЛОВА Т.Э., БОЧКОВСКАЯ В.Л. Отбор абитуриентов и студентов для специальной менеджерской подготовки в вузе физической культуры.....	23
МАЛИНИНА С.В. Взаимосвязь физкультурной деятельности с формированием физической культуры.....	36
МУРАВЬЕВ В.Т. Отечественная система самозащиты – фальсификация и реальность.....	40
РОДОМАНОВА С.С. Симона де Бовуар о спорте в жизни женщины.....	45
РОСЕНКО С.И. Развитие социальных отношений в России.....	50

САХАНОВ З.И. Некоторые аспекты развития физической культуры в республике Бурятия..... 54

СТАНИСЛАВСКИЙ В.Н. К вопросу о распространении и развитии бильярда в России..... 59

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

ВОЙТЕНКО А.М. Психофизиологические особенности профессиональной деятельности преподавателей высшей школы..... 67

ВОРОНОВ И.А. Специальная физическая подготовка космонавтов: содержание, цель, задачи, перспективы развития..... 75

КОРЗУНИН В.А. Сравнительная оценка профессионально важных качеств военных врачей высшей квалификации основных профилей специальностей..... 87

КОРОВИН А.Е. Психолого-педагогическая концепция преподавания амбулаторной хирургии и травматологии..... 91

СЫСОЕВ В.Н., БУЛКА А.П. Методологические подходы к прогнозированию успешности профессиональной деятельности..... 96

ЦЫГАНOK И.И. Теоретические основы использования проективных тестов в практике психофизиологического сопровождения учебного процесса в ВВУЗЕ..... 103

ЧУМАКОВ Н.А. Управление сложными интеллектуальными системами.. 106

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

БУЙНОВ Л.Г. Проблема повышения статокинетической устойчивости человека..... 115

ГРИГОРЬЕВ В.И. Структурно-эргономическая характеристика общих и специальных физических нагрузок преимущественной направленности воздействия..... 120

ДАШИНОРБОЕВ В.Д., ГАЛСАНОВ С.Д. Анализ технико-тактической подготовленности борцов - тяжеловесов в соревновательной деятельности.....	125
ДАШИНОРБОЕВ В.Д., ДАШИБАЛЬЖИРОВ Б.Д., ГАЛСАНОВ С.Д. Педагогические аспекты совершенствования физических качеств и технико-тактического мастерства борцов.....	130
ДАШИНОРБОЕВ В.Д., ЕШИДОРЖИЕВ Д.Б., ЦЫДЫПОВ Н.Ц. Начальное обучение в спортивной борьбе.....	133
КАРЕЛИН А.А., ИВАНЮЖЕНКОВ Б.В. Способы тактической подготовки и их влияние на спортивный результат.....	144
КАРЕЛИН А.А., НЕЛЮБИН В.В. Влияние технической подготовки борцов высшей квалификации на спортивный результат.....	148
ЛЕВИЦКИЙ А.Г. Влияние адаптогенов на основе женьшеня на уровень физической подготовленности дзюдоистов.....	158
РАДЧЕНКО Л.Н. Психопедагогика соревновательной готовности борца..	161
РАДЧЕНКО Л.Н. Психопедагогический аспект волевой готовности борца.....	166
РАТОВА К.К. Особенности развития сенсорных способностей у дзюдоистов младшего школьного возраста.....	169
СОМКИН А.А., КУЗНЕЦОВА Е.П. Биомеханический анализ базовых упражнений на разновысоких брусьях.....	173
ТАРАКАНОВ Б.И. Проблема поиска оптимальной системы проведения соревнований по вольной и греко-римской борьбе.....	181

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

А.М. Войтенко, член-корреспондент БПА,
кандидат медицинских наук, доцент
В.Н. Сысоев, доктор медицинских наук
В.С. Баландин

Цель любого экзамена заключается в проверке соответствия уровня и качества практической и теоретической подготовки обучаемых требованиям учебной программы по соответствующей дисциплине, а также квалификационным требованиям, предъявляемым к выпускнику учебного заведения в части касающейся данной учебной дисциплины.

Экзамен является заключительным контрольным мероприятием в процессе обучения на кафедре и должен включать вопросы всех разделов учебной программы.

В настоящее время при проведении контрольных мероприятий (в том числе экзаменов) в высших учебных заведениях все шире применяется тестовый контроль знаний. Это связано с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования 2000 года и широким внедрением в практику учебного процесса компьютерных технологий.

Тестовый контроль знаний может быть реализован в разных формах: письменной, устной, с применением ПЭВМ.

На кафедре военной психофизиологии Военно-медицинской академии разработана и используется методика проведения экзаменов, в основу которой положен системный подход, заключающийся в предъявлении обучаемым комплекса экзаменационных заданий, содержание которых составляют наиболее важные практические и теоретические вопросы изученной учебной дисциплины. Для комплексной оценки знаний, навыков и умений обучаемых в структуре экзамена выделены три элемента: практическая и теоретическая части, тестовый контроль знаний.

Практическая часть экзамена проводится на последнем практическом занятии по циклу в составе учебной группы, тестовый контроль и теоретическая часть - в соответствии с расписанием экзаменов.

Тестовый контроль знаний осуществляется в компьютерном классе кафедры.

Теоретическая часть экзамена предусматривает ответы на теоретические вопросы по экзаменационным билетам и проводится по традиционной методике.

Для учета результатов всех элементов экзамена (практическая часть, тестовый контроль, теоретическая часть) на каждого обучающегося заводится «Экзаменационная карта»:

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ КАРТА

студента _____ курса _____ факультета

—

(Фамилия, инициалы)

Экзамен: _____

(наименование дисциплины)

Учебная группа _____ Учебный год _____

Элементы экзамена	Средний балл, %правильных ответов	Оценка (прописью)	Подпись экзаменатора
Практическая часть			
Тестовый контроль			
Теоретическая часть (ответ по билету)			
ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА			

Практическая часть экзамена предусматривает контроль

сформированности навыков, перечень которых подбирается в соответствии с целевой установкой и организационно-методическими указаниями учебной программы, а также с учетом содержания повседневной деятельности специалиста.

При проведении практической части экзамена у каждого обучающегося проверяется степень сформированности всех навыков, а не отдельных, выбранных случайно по билету.

Для учета результатов практической части экзамена на кафедре разрабатывается «Бланк контроля практической подготовленности».

При допуске к практической части экзамена в «Бланке контроля» выставляется оценка за отчеты по всем лабораторным работам, выполненным обучающимися в процессе учебных занятий.

Для обеспечения единого методического подхода всех преподавателей кафедры к оценке практической подготовленности обучающихся используется структурирование опроса по элементам контроля с присвоением соответствующего количества баллов каждому из них, например:

Кафедра...

БЛАНК КОНТРОЛЯ
 практической подготовленности студента ___ курса ___ факультета
 Учебная дисциплина:

Ф.И.О. _____ Учебная группа _____
 Дата _____

	Проверяемые практические навыки	Оценка (прописью)	Подпись преподавателя
ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА			

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

практической подготовленности студентов ____ курса _____
факультета
по _____
(учебная дисциплина)

Проверяемый практический навык	Структура опроса (элементы контроля)	Оценка по элементам контроля, баллы
Отчеты по всем лабораторным работам	Средняя оценка за все отчеты: 4.50 - 5.00 3.50 - 4.49 3.00 - 3.49 менее 3.00	5 4 3 2
Проба А.И. Яроцкого в модификации В.И. Медведева	1. Назначение пробы А.И. Яроцкого 2. Показ методики (на себе) 3. Оценка результатов и их использование в практике врача	0 - 1 0 - 2 0 - 2
Гарвардский степ-тест: - с использованием ступеньки	1. Назначение методики 2. Показ методики (на себе) 3. Оценка результатов и их использование в практике врача	0 - 1 0 - 2 0 - 2
Методика PWC170: - при проведении велоэргометрии; - при проведении степ-эргометрии	1. Назначение методики, противопоказания 2. Правила техники безопасности 3. Описание методики 4. Оценка результатов и их использование в практике врача	0 - 1 0 - 1 0 - 2 0 - 1

По каждому практическому навыку выставляется оценка, затем определяется средний балл (до сотых) по всем навыкам, после чего средний балл переводится в оценку по следующей шкале:

Нормативно-оценочная таблица перевода среднего балла в
оценку

СРЕДНИЙ БАЛЛ	ОЦЕНКА
4.50 - 5.00	Отлично
3.50 - 4.49	Хорошо

3.00 - 3.49	Удовлетворительно
менее 3.00	Неудовлетворительно

Для проведения практической части экзамена привлекаются 3 - 4 преподавателя кафедры и организуются соответствующие рабочие места в учебных классах, которые оснащаются необходимым оборудованием, бланками и т.п.

В случае получения неудовлетворительной оценки (или ее отсутствия в Бланке контроля) по отдельному навыку или в целом по практической части обучаемый не допускается до сдачи других элементов экзамена.

Результаты практической части экзамена (средний балл и оценка) заносятся в «Экзаменационную карту».

Тестовый контроль знаний проводится в день сдачи теоретической части экзамена либо до, либо после ответа по экзаменационному билету, и осуществляется с использованием компьютерной программы, предусматривающей предъявление 100 вопросов. Тестовые вопросы представляют все разделы учебной программы, причем число заданий определяется количеством учебного времени, выделенного на изучение того или иного ее раздела. На каждый вопрос имеется 4 - 5 вариантов ответов, из которых обучаемый должен выбрать один правильный. По окончании тестового контроля сообщается процент правильных ответов, который затем переводится в оценку по следующей шкале:

**Нормативно-оценочная таблица перевода процента правильных ответов
в оценку при тестовом контроле знаний**

ПРОЦЕНТ ПРАВИЛЬНЫХ ОТВЕТОВ	ОЦЕНКА
76 и более	отлично
66 - 75	хорошо
56 - 65	удовлетворительно
менее 55	неудовлетворительно

В случае получения неудовлетворительной оценки повторный тестовый контроль в день экзамена не проводится.

Результаты тестового контроля знаний (процент правильных

ответов и оценка) заносятся в «Экзаменационную карту».

Для проведения теоретической части экзамена используются билеты, включающие по два вопроса. Оценка результатов теоретической части экзамена проводится по пятибалльной шкале:

а) «отлично», если обучаемый:

- полностью раскрыл содержание экзаменационных вопросов в объеме учебной программы;

- в процессе ответа полно и обоснованно использовал материалы лекций, семинаров, практических и лабораторных занятий;

- продемонстрировал умение интегрировать знания общих и специальных вопросов учебной дисциплины.

б) «хорошо», если обучаемый:

- в основном раскрыл содержание экзаменационных вопросов в объеме учебной программы;

- в процессе ответа частично использовал материалы лекций, семинаров, практических и лабораторных занятий;

- при ответе испытывал затруднения, допускал отдельные ошибки;

- интегрирование знаний общих и специальных вопросов учебной дисциплины осуществлял с затруднением.

в) «удовлетворительно», если обучаемый:

- с помощью экзаменатора и путем ответа на наводящие вопросы раскрыл основное содержание экзаменационных вопросов в объеме учебной программы;

- в процессе ответа испытывал затруднения по использованию материалов лекций, семинаров, практических и лабораторных занятий;

- при ответе испытывал серьезные затруднения, допускал ошибки и проявлял медлительность;

- интегрирование знаний общих и специальных вопросов учебной дисциплины осуществлял с выраженными затруднениями.

г) «неудовлетворительно», если обучаемый:

- не раскрыл содержание экзаменационных вопросов в объеме учебной программы;

- в процессе ответа не использовал материалы лекций, семинаров, практических и лабораторных занятий;

- при ответе допускал грубые ошибки, испытывал серьезные затруднения, проявлял медлительность;

- не проявил способности к интегрированию знаний общих и специальных вопросов учебной дисциплины.

Оценка по теоретической части экзамена заносится в «Экзаменационную карту».

При определении итоговой оценки учитываются результаты

всех элементов экзамена путем расчета среднего балла по оценкам практической части, тестового контроля знаний и теоретической части. Затем средний балл (до сотых) переводится в оценку по ранее приведенной шкале.

При наличии неудовлетворительной оценки по одному из элементов экзамена итоговая оценка – неудовлетворительно.

По окончании экзамена экзаменационные карты курсантов хранятся в учебной части кафедры.

Таким образом, предлагаемая методика отражает, на наш взгляд, современные подходы к технологии проведения экзаменов в высшей школе, предусматривающие комплексную оценку теоретической и практической подготовленности будущих специалистов к их профессиональной деятельности. Кроме того, использование трехэлементной структуры экзамена обеспечивает максимальную объективность оценки знаний и навыков, равные требования ко всем обучаемым, минимальное влияние субъективного фактора на конечный результат, полную открытость способов формирования экзаменационной оценки.

Литература

1. Баландин В.С. Психофизиология обучения/ Теоретические основы военной психофизиологии. Учебное пособие/ Под ред. В.И. Шостака – Л.: ВМедА, 1991. – С.78-94.

2. Войтенко А.М., Сысоев В.Н., Ишутин В.Н., Петрукович В.М., Иванов А.О. Психофизиологическое сопровождение вступительных экзаменов в военно-учебное заведение/ Вестник БПА, 2000. - № 3. – Вып. 33. – С.40-47.

3. Гласс Д., Сэнди Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976. – 156 с.

4. Ишутин В.Н. Тестовый контроль в системе подготовки медицинских специалистов/ Вестник БПА, 1999. - № 2. – Вып. 26. – С.27-40.

5. Положение об итоговой Государственной аттестации выпускников высших учебных заведений в Российской Федерации/ Бюл. Гос. ком. РФ по высш. образованию. – 1994. - № 8. – С. 7-12.

5. Каган В.И., Сычеников И.А. Основы оптимизации процесса обучения в высшей школе. – М.: Высш. шк., 1987. – 143 с.

=====

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

В.В. Дудоров, кандидат педагогических наук

Здоровье человека - проблема, далеко вышедшая за рамки медицинской науки. По утверждению ряда ученых, сохранение здоровья всецело зависит от отношения самого человека к этому драгоценному дару природы, от его образа жизни, поведения. Мы с удивлением наблюдаем примеры девиантного поведения детей, казалось бы из самых благополучных семей. Наркомания, алкоголизм процветают в благополучных по экономическим показателям обществах.

Решение данных проблем видится прежде всего в осознании человеком своей власти над здоровьем. Необходимо с детства учить ребенка внимательно, со всей осторожностью относиться к тому потенциалу, который заложила природа в здоровье каждого человека.

И нет особой надобности доказывать огромное значение регулярных занятий физическими упражнениями для укрепления человека. Именно физическая культура позволяет представить человека как биосоциальное единство и вместе с тем предлагает широкий спектр форм, средств и методов управления индивидуальным состоянием личности.

Таким образом, можно утверждать, что по силе валеологического потенциала и способности воздействия на сохранение и приумножение здоровья человека данный феномен является по существу одним из самых значительных и эффективных, поскольку любая из ценностей физической культуры в той или иной мере "работает" на здоровье человека.

Физическое и духовное совершенствование личности, полнокровная и активная человеческая жизнь, здоровье, здоровый стиль жизни, дух соперничества, уважения и сопереживания - вот те человеческие ценности, которые заложены в основе физической и спортивной культур.

Стиль жизни. В последнее время это понятие достаточно часто стало упоминаться в нашей жизни. Оно неразрывно связано с той основной моделью социального поведения, активно культивируемой сегодня в нашей стране, как бизнесмен или «бизнесвумен». Стиль жизни определяется, прежде всего, тем, чем занят человек, как отдыхает, что его интересует, каковы в конечном итоге его ценностные ориентиры, потребности и цели в жизни. Во многих пособиях, в которых даются рекомендации по тому, как преуспеть в собственном деле, сделать успешную карьеру в бизнесе существенным образом фокусируется внимание на внешности индивида, - человек должен быть строен, подтянут, хорошо выглядеть, на отсутствии вредных привычек, на умении работать с максимальной отдачей своих сил

и способностей. Всеми этими необходимыми качествами человек может обладать лишь при условии заботы о своем здоровье, стремлении сохранять и развивать свой интеллектуальный потенциал и физические возможности организма. В этом значительную роль играют занятия физической культурой, которые в свою очередь являются важнейшим компонентом здорового образа жизни личности.

В социологии физической культуры под образом жизни людей, как правило, понимают "различные формы деятельности в тех или иных сферах общественной жизни. Данные формы жизнедеятельности человека неразрывно связаны с его потребностями, ценностными ориентациями, которые в свою очередь существенно зависят от совокупности естественно-географических и социальных условий (в макро микросоциальном масштабе)" (Столяров В.И., 1990)¹.

"Формирование здорового образа жизни, создание реальных возможностей для максимального раскрытия личностного потенциала каждого человека являются необходимыми предпосылками социально-экономического прогресса нашего общества. Их достижение предполагает в качестве одного из направлений серьезную переориентацию массового сознания в отношении ценности физической культуры в единстве с культурой духовной. Это в свою очередь невозможно без разрушения тех устойчивых стереотипов, в которых физическая культура рассматривается преимущественно не как реальный элемент культуры личности, не как общезначимая, общечеловеческая ценность, а лишь как некое "приложение" к нормальному (что в общественном мнении равноценно интеллектуальному, духовному развитию личности).

Неотложная социальная задача, решение которой значимо, в конечном итоге, для всей социальной сферы, - разрушение подобных стереотипов и замещение их позитивными установками на физическую культуру как на безусловную, сопоставимую по значимости с другими социальной и личную ценность.

Результаты изучения общественного мнения в различных странах позволяют проследить связь между ценностно-ориентированными установками на здоровье, физическую культуру и социально-экономическими, а также общемировоззренческими характеристиками соответствующих социумов" (Быховская И.М., 1990)².

Далее хотелось бы привести следующие слова В.И. Столярова: "Физическая культура - это относительно самостоятельная область культуры человека. В ее основе лежит деятельность, направленная на социальное

¹ Столяров В.И. Показатели, компоненты и факторы физической культуры и здорового образа жизни молодежи // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции "Физическая культура и здоровый образ жизни". - М., 1990. - с.149.

² Быховская И.М. Ценностные ориентации массового сознания как фактор развития физической культуры // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции "Физическая культура и здоровый образ жизни". - М., 1990. - с.18-19.

преобразование (в соответствии с определенными идеалами, ценностями) тела человека, его физического состояния, и которая включает в себя социально сформированные средства, механизмы и результаты этой деятельности, связанные с ней нормы и правила поведения, эмоциональные реакции, знания, интересы, потребности, ценностные ориентации, социальные институты и отношения.

При анализе системы социальных факторов, определяющих отношение людей к физкультурно-спортивной деятельности и здоровому образу жизни, представляется особо важная роль таких факторов, как: место, отводимое человеком здоровью, физической подготовленности и телосложению в общей системе ценностей, на которые он ориентирован; субъективная оценка состояния своего здоровья, физической подготовленности и телосложения; ожидаемый эффект от включения в физкультурно-спортивную деятельность и как следствие - значимость и привлекательность для индивида этой деятельности по сравнению с другими видами деятельности, которые он может включить в свой образ жизни; способность человека в течение длительного времени, в меняющихся условиях современной жизни строго придерживаться выбранной им программы поведения; наличие у индивида такой системы знаний, умений и навыков, которые обеспечивают эффективное использование им различных средств воздействия на свое физическое состояние". (Столяров В.И., 1990)³.

В.А. Космачев (1995) утверждает: "что систематические занятия физической культурой и спортом - эффективное средство совершенствования системы ценностных ориентаций людей, их нравственного облика, реального образа жизни"⁴.

"Связь между потребностями, интересами и ценностями сложна и многократно опосредована. Одна из причин такого положения дел заключается в том, что всякий подлинный результат самосовершенствования человека многогранен, способен содержать в себе не одно, а несколько значений, раскрывающихся по-разному в ходе истории нравственной жизни общества и противоречий социальных интересов.

Система ценностей и возвышение потребностей может иметь воспитывающее воздействие на личность и может иметь успех, если воспитание соединяется с самовоспитанием, если у человека имеется внутренняя потребность дальнейшего развития, которая проистекает из отношения к своей собственной деятельности к ее результатам.

Само же отношение к деятельности формируется у человека на уровне его самосознания, в котором особое место занимают ценностные ориентации личности.

³ Столяров В.И. Показатели компоненты и факторы физической культуры и здорового образа жизни молодежи // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции "Физическая культура и здоровый образ жизни". - М., 1990. - с.146-147.

⁴ Космачев В.А. Формирование ценностных ориентаций у студентов в процессе физического воспитания // Физическая культура и спорт в современной жизни. Воронеж., 1995. - с.24.

Ценностные ориентации - важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида всей совокупностью его переживаний" (Скрипова Н.Е., 1996)⁵.

"Система ценностей формируется у каждого ребенка в процессе его включения в определенную бытовую и игровую практику, а затем укрепляется, или изменяется, или радикально преобразовывается в зависимости от изменений его практического бытия. Формирование ценностного отношения в духовном мире личности именуется воспитанием. Суть его в том, что поскольку ценностные ориентации не врождены индивиду, а обретаются им прижизненно, то источником могут тут быть только личные ценности той социальной общности, к которой принадлежит индивид и к которой она стремится его приобщить. Поэтому следует принципиально различать природные психофизиологические качества индивида - тип темперамента и психологические свойства, такие, как доброта и злость, агрессивность и готовность подчинения другому, пластичность и упрямство, альтруизм и эгоизм и тому подобные, и формирующееся на их основе ценностное отношение и ценностные ориентации как свойства благоприобретаемые и потому способные изменяться в духовной биографии индивида.

Самое краткое и точное определение воспитания - формирование системы ценностей человека, с ее специфическим содержанием и иерархической структурой. Суть воспитания - в приобщении воспитуемого к ценностям воспитателя, а не в информировании о ценностях, не в их изучении и не в их навязывании. Воспитание есть способ превращения ценностей социума в ценности личности, а оно может происходить только в процессе ее приобщения к ценностному сознанию других людей, которое и происходит, осознаваемое или неосознаваемое, в ходе общения человека с человеком, оно может быть прямым, контактным или дистантным.

Общение порождает общность - общность ценностей, которая достигается не внешним давлением, а внутренним приятием, переживанием ценностей другого, становящихся моими ценностными установками. "Механизм" духовного общения такого рода - диалог, в прямом и точном смысле этого понятия, который принципиально отличается от "обмена монологами" - ибо такой обмен остается монологической формой связи людей, а диалог есть "встреча исповедей"; между тем, сообщение о ценностях может быть только исповедью.

Воспитание предстает в трех формах - как общение со "значимыми другими" - родителями, учителями, старшими братьями и сестрами, уважаемыми друзьями; общение с собственным своим "другим Я", реализующееся во внутреннем диалоге, - так называемое самообщение; общение с воображаемыми партнерами - художниками, и сотворенными ими образ-

⁵ Скрипова Н.Е. Изучение интересов и ценностных ориентаций у родителей учащихся общеобразовательных школ // Оптимизация подготовки квалифицированных спортсменов: Сб. научн. тр. - Челябинск, 1996. - с.56.

ами - таково художественное квазиобщение. Во всех трех случаях воспитательный эффект может и не осознаваться. Однако в интересующем нас отношении существенно то, что во всех случаях ценностный мир личности приходит к ней извне - из богатств культуры, опредмечивающей все вырабатываемые ею ценности и создающей аксиосферу, из которой черпает свои ценности каждый входящий в мир человек" (Каган М.С., 1997)⁶.

Говоря о процессе формирования системы ценностей индивида, мы обращаемся к важнейшей социально-философской категории - "культурация". Она означает интериоризацию накопленных в истории культуры знаний, ценностей и идеалов.

Разумеется, ни один человек не может освоить все это необозримое культурное наследие и "присвоить себе" опредмеченные в нем ценности, ему приходится все время выбирать из практически безграничного объема культурного наследия определенные "памятники", и как бы ни была при этом велика помощь родителей, учителей, выбор этот в развитой культуре неустраним, делая воспитание в большой степени независимым от требований общества. Ибо культура накапливает свои ценности, вынося их за ограниченные пределы современной каждому поколению социальной системы в хранилище общечеловеческого опыта, и тем самым предоставляет возможность каждому новому поколению и каждому индивиду "присваивать себе" тут или иную долю этого духовного богатства.

Мировоззрение индивида - есть не что иное, как система ценностей. Понятие "мировоззрение" обозначает двухуровневую систему ценностных оценок: нижний ее уровень - переживаемый, но не осознаваемый, характеризующий обыденное сознание людей - социально-психологический; верхний уровень - осознаваемый и потому так или иначе опредмечиваемый - идеологический. Именно он превращает ценностное отношение в ценностное сознание, которое делает оценивающее переживание реальности ее оценивающим осмыслением. Оно-то и является содержанием ценностной связи субъекта и объекта, а эмоционально-психологическая ее структура - формой, в которой данное духовное содержание обретает психическую реальность" (Каган М.С., 1997)⁷.

Обобщая выше сказанное, можно составить некую композиционную цепочку, которая представляет собой следующее. В ходе занятий физической культурой у человека формируются определенные ценностные ориентации, то есть происходит процесс, в котором индивид ассимилирует внутри себя ценности данного вида деятельности. Одним из важнейших блоков ценностей физической культуры является валеологический блок. В него входят накопленные теорией и методикой знания об использовании физических упражнений для эффективного физического развития человека, формирование его телосложения, закаливания, повышения работоспо-

⁶ Каган М.С. Философская теория ценности. - Санкт-Петербург, ТОО ТК "Петрополис", 1997, - с.173-174

⁷ Каган М.С. Философская теория ценности. - Санкт-Петербург, ТОО ТК "Петрополис", 1997, - с.186-187.

способности, психо-эмоциональной устойчивости. Исходя из определения понятия "ценности" данным Тугариновым В.П. (1988)⁸ "... ценности - это то, что нужно людям для удовлетворения их потребностей и интересов", можно сделать вывод о том, что ценности физической культуры, прежде всего - валеологические, в процессе занятий этим видом деятельности, начинают становиться необходимыми потребностями человека, занимать значительное место в ряду интересов человека. Таким образом, происходит формирование одного из самых важных компонентов здорового образа жизни личности. А, в конечном итоге, и это самое главное, поддерживается и укрепляется здоровье человека, причем не только физическое, но так же во многом психическое, духовное, социальное.

В заключении, вкратце, хотелось бы отметить еще один такой момент. Как было уже выше сказано В.И. Столяровым "одним из факторов здорового образа жизни, которому отводится важнейшая роль, является привлекательность и значимость для индивида физкультурно-спортивной деятельности по сравнению с другими видами деятельности, которые он может включить в свой образ жизни; способность человека в течение длительного времени, в меняющихся условиях современной жизни строго придерживаться выбранной им программы поведения..." (Столяров В.И., 1979)⁹.

Данную программу поведения необходимо закладывать в детском и подростковом возрасте. Вот, что пишет по этому поводу Е.А. Горбунова: "Особенно важным в становлении личности является средний школьный возраст. Данный возраст характеризуется становлением самосознания, развитием социальной активности, и ответственности, иными словами, в возрасте 12-13 лет подростками решается задача самоопределения, в том числе и относительно социокультурных ценностей.

Именно в этот период особенно важно сформировать систему жизненных ценностей, которая должна включать в себя ценности физической культуры как целостной системы проявления духовной культуры человека". (Горбунова Е.А., 1990)¹⁰.

Одной из серьезнейших проблем нашего времени является проблема наркомании. В последние годы в России наблюдается значительный рост числа людей употребляющих наркотические средства. Армия наркозависимых увеличивается прежде всего за счет молодежи. Причем возраст начинающих употреблять наркотики значительно снизился. Наркотики можно приобрести в том числе и в школах. Государство, пытаясь справиться с

⁸ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. ЛГУ, 1988. - с.256.

⁹ Столяров В.И. Методологические проблемы исследования физической культуры и спорта как элементов здорового образа жизни. Спорт и образ жизни: Сб. статей // Сост. В.И.Столяров (СССР), В.Кравчик (ПНР). - М: Физкультура и спорт, 1979. - с.6.

¹⁰ Горбунова Е.А. Межпредметные связи как фактор формирования физической культуры школьников // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции "Физическая культура и здоровый образ жизни". М., 1990. с. - 117.

волной наркомании, захлестнувшей нашу страну, вводит различного рода жесткие запретительные меры. На наш взгляд, данные действия кажутся ошибочными и неправильными. Человек по своей природе устроен так, что поступает осознанно, руководствуясь прежде всего имеющейся у него системой жизненных ценностей. Эта система формируется у него, в основном, в детском и подростковом возрасте под влиянием семьи и окружающего его социума. Поэтому, в своем решении что-либо делать, в том числе принимать наркотики или нет индивид опирается на имеющиеся у него ценностные ориентации, а не на государственные запреты и указания. Отсюда следует, что предотвратить попадание человека в различного рода негативные для его существования условия, можно только лишь путем формирования ценностных ориентаций на здоровый образ жизни. В этом, как видится нам, огромное значение может сыграть формирование ценностных ориентаций в сфере физической культуры в процессе занятий физкультурно-спортивной деятельностью.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ФАКТОРА НА СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.Г. Закревская, член БПА, кандидат педагогических наук

Образование это фактор, формирующий и развивающий личность на различных этапах ее социализации, и, соответственно, влияющий на ее социальный статус. Исторически сложилось так, что образованный человек обладает более высоким уровнем мобильности, чем тот, кто его не имеет. Общество, разделенное на отдельные классы, должно быть внимательным к образованию своих правящих элементов. Общество, которое мобильно, заботится о способности своих членов элиты к рождению идей. По мнению К. Маннгейма, люди, составляющие интеллектуальный слой всякой группы, обладают способностью к преодолению влияния «коллективных подсознательных мотивов» своего социального слоя и к возвышению до понимания объективной истины процесса общественного развития. Именно в образовании закладывается возможность исполнения миссии интеллектуалов. Интеллект же является, по мнению Р.М. Хатчинса, необходимым условием развития творческих способностей личности.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в 1930 г. написал книгу «Миссия университета», в которой дал анализ становления образования как социального института и обосновал идею о том, что именно университет способен стать центром подготовки интеллектуальной элиты, Его идеи об университетском образовании тесно связаны с его концепцией «массового общества», в частности, с идеей о том, что в обществе существует не

солидарность классовых интересов, а общий интерес «среднеодаренных», не всегда осознанный, который образует «массу».

Социальный институт образования представляет собой социальную систему непрерывного совершенствования знаний и навыков членов общества в процессе социализации личности, ее подготовки к получению того или иного социального статуса.

Одна из основных проблем социологии образования - повышение социального статуса личности. Одна из функций образования заключается в проблеме социального отбора, благодаря чему обеспечивается индивидуальная и социальная мобильность, поскольку уровень образования служит критерием определения статуса специалиста, которого готовят в вузе. Статус специалиста и его рост зависят от образования.

В этом направлении необходимо выделить основные пути формирования характерных черт личности, которые отмечают современные элитологи (Ашин Г., Бережнова Л.), направленных не только на повышение социального статуса, но и на достижение попадания в высокостатусную группу (элисту):

- отбор интеллектуально развитых абитуриентов;
- ориентация самого учебного заведения на становление элитной личности;
- введение спецкурсов по элитологии.

Элитарное образование соотносится с образом жизни и мировоззрением, оно аристократично по существу своей природы и духовно самоопределено по направленности. Духовность в образовании всегда базировалась на особых отношениях с окружающими, культивировалась в особом микроклимате, который поддерживался и вне учебных заведений (в домашнем окружении). Оно высоко ценилось во все времена и высоко оплачивалось (Карабущенко П., 1997).

Окружающая среда, семья обуславливают домашнее образование, но это зависит не столько от происхождения и дохода родителей, сколько от ориентации семьи на образование как фактора повышения социального статуса.

В связи с вышеперечисленным, одна из проблем образовательного процесса - вопросы одаренности как потенциала для постоянного повышения уровня образования, своей познавательной активности. По мнению А.И. Савенкова (2000), существует несколько видов одаренности:

интеллектуальная одаренность, творческая одаренность, талантливые дети, академическая одаренность. На все эти виды одаренности влияют социальные факторы: семья, детские учреждения, обучение в школе, обучение в вузе, конкретные педагоги. Здесь необходимо согласиться и с Дж. Рензулли (1989), что одаренность есть сочетание трех характеристик: интеллектуальных способностей (превышающих средний уровень), креативности и настойчивости (мотивация); при этом важными показателями

являются уровень знаний (эрудиция) и благоприятная окружающая среда. Мы также согласны с заменой термина «одаренность» на термин «потенциал». А это доказывает правильность наших утверждений, что элитарную часть общества (социальную группу - элита) можно готовить, целенаправленно формировать, что просто необходимо для воспроизводства высшей страты общества.

Таким образом, наши исследования, с учетом других теоретических исследований, дают возможность разработать основные направления по вопросу влияния образования на социальный статус специалиста по физической культуре. С этой точки зрения, мы понимаем статус специалиста в сфере физической культуры не только как статус профессиональный или как достижение званий спортивных, но и как интеллектуально развитую личность, обладающую высоким образовательным уровнем. А показателями этого уровня являются: высокая познавательная активность, потребность в творчестве, совершенствование своего интеллектуального уровня, выработка установок на вертикальную мобильность, на достижение вхождения в высокостатусную группу - элита.

В изучении элиты в сфере физической культуры меритократический подход наиболее применителен. В любой сфере элита - это меньшинство, противостоящее остальной части общества. Элитные нормы для населения высоко привлекательны, но при этом малодоступны.

Некоторые исследователи придерживаются следующих положений: элита - группа профессионалов, специалистов с наивысшим образованием. В современном обществе квалификация становится основой, а образование - способом доступа к власти. Наиболее преуспела в этом отношении элитная группа - ученые (Белл Д., 1974). В связи с этим представляется возможным описать некоторые стратификационные характеристики элиты: уровень образования, уровень доходов, престиж профессии.

Убеждение в том, что социальная мобильность полезна и необходима, служит неотъемлемой частью культуры в любом демократическом обществе. Быстрота изменения общества, разумеется, требует от лидера большего, нежели способность механически исполнять определенные ритуалы, т.е. личность, занимающая место в социальной группе - элита, должна соответствовать всем показателям, о которых мы говорили выше. В связи с этим мы рассматриваем образование как стратификационный фактор, регулирующий отношение равенства-неравенства в обществе и определяющий социальный статус индивида и социальных групп.

Профессии по своей природе не только дифференцированы, но и иерархичны по отношению друг к другу. Существование межпрофессиональной стратификации появлялось по-разному в прошлом и неоднозначно дает о себе знать сейчас. Какими бы ни были всевозможные временные основы межпрофессиональной стратификации в разных обществах, рядом с

этими постоянно меняющимися основами существуют константные и универсальные основы.

Два условия, по крайней мере, всегда были основополагающими:

1. Важность занятия (профессии) для выживания и функционирования группы в целом.

2. Уровень интеллекта, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей (Ross E.A.).

Второй вид профессиональной стратификации представляет внутривнутрипрофессиональная иерархия. Члены почти каждой профессиональной группы подразделяются, по крайней мере, на три основных слоя. Несмотря на различия внутривнутрипрофессиональных слоев, они существовали и существуют во всех более или менее развитых обществах. Достаточно отметить, что всякое демократическое общество сильно стратифицировано: в новом обличье, но это все то же феодальное общество (Смелзер Н., 1994).

Следующее положение, которое тоже занимает определенное место в профессиональной иерархии, это высота, этажность и профиль профессиональной стратификации. По мнению многих исследователей по вопросам первенства, чтобы избежать неточности в понимании, необходимо отметить, как замеряется увеличение или сокращение профессиональной стратификации. Прежде всего, необходимо изучить высоту профессиональной стратификации.

Если все члены какого-либо общества независимы в своей профессиональной деятельности и не имеют под собой «хозяина», то высота профессиональной стратификации приближается к нулевой. Если наоборот, только верхушка управляет некой профессиональной организацией и делает все, что пожелает, то мы имеем дело с профессиональной монархией или олигархией с неограниченным «деспотизмом» правителей и полной зависимостью подчиненных. В этом случае высота профессиональной стратификации будет наивысшей.

Универсальный и постоянно действующий порядок заключается в том, что профессиональные группы неквалифицированных рабочих всегда находятся внизу профессиональной пирамиды.

Группы рабочих физического труда всегда были менее оплачиваемы, менее привилегированны, менее влиятельны и менее ценны, чем группы работников умственного труда. Этот факт, в частности, проявляется в общем стремлении масс физического труда к интеллектуальным профессиям, в то время как противоположное направление редко является результатом свободного выбора, а почти всегда определяется неприятной необходимостью. Эта общая иерархия умственных и физических профессий хорошо выражена в классификации профессора Ф. Тоуссига, которая признается почти всеми исследователями. Она гласит: наверху профессиональной пирамиды мы находим группу профессий, включающую высокопоставленных официальных лиц, за ней следует класс «полупрофессионалов» слу-

жащих, ниже находится класс «квалифицированного труда», далее идет класс «полуквалифицированного труда», и, наконец, класс «неквалифицированного труда». По мнению П. Сорокина, классификация основана на принципе уменьшения интеллекта и контролирующей профессии, одновременно совпадающей с уменьшением оплаты труда и с понижением социального положения профессии в иерархии.

В самой природе заложена природа профессий тех лиц и групп, которые составляют высшие эшелоны общества: они обладают самым высоким престижем и представляют, так сказать, аристократию общества. Как правило, профессии этих слоев заключаются в функциях организации и контроля и, соответственно, требуют высокого уровня интеллекта.

Те или иные профессии имеют свой достаточно определенный статус, который закрепляется конкретными социальными механизмами (престиж, оплата труда, социальные гарантии, режим деятельности). В силу этого выбор типа профессиональной деятельности определяет в значительной степени социальный статус индивида (Кораблева Г.Б., 2000).

Современное общество развивается в направлении возрастающей интеллектуализации человека и человечества. К концу XX века в полной мере проявилась глубокая зависимость современной цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании. Именно поэтому возможность устойчивого развития общества, успешного преодоления, а в будущем и предотвращения глобальных кризисов, а также национальных и иных конфликтов, характерных для нынешнего этапа развития цивилизации, тесно связана с достигнутым уровнем образованности всех членов общества (Шевелева С.С., 1997).

Все вышеперечисленное позволяет говорить о перспективности исследования влияния образовательного фактора на социальный статус специалиста в сфере физической культуры.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Т.В. Колгурина

Проблемы подготовки специалистов всегда являлись важными для общества, прежде всего, потому, что это в значительной степени определяло завтрашний день страны. Происходящие в обществе экономические, социальные преобразования требуют изменения всех звеньев образовательной системы, ставя их в прямую зависимость от требований современной жизни.

В настоящее время одной из задач высшей школы является подготовка компетентных, гибких, конкурентоспособных специалистов, стре-

мящихся к непрерывному повышению профессионального мастерства. В связи с этим возник и утверждается иной, чем раньше, принцип обучения: от образования на всю жизнь к образованию через всю жизнь.

Социальные преобразования в обществе отразились и на сфере физической культуры и спорта, а также предъявили новые требования к специалистам по физической культуре. В частности, активное влияние рыночного спроса на квалификационные характеристики специалиста и содержание специального профессионального образования выражается в том, что в нынешних условиях наряду с традиционными видами физкультурно-спортивной деятельности возникают и осуществляются новые. Вследствие чего имеет место необходимость в подготовке будущих специалистов по физической культуре и спорту не только в рамках сложившейся в вузах традиции, но и с учетом современной конъюнктуры рынка труда (Григорьев В.И., 1998; Жолдак В.И., Зуев В.Н., 2000). Об этом свидетельствует широкое распространение нетрадиционных оздоровительных видов деятельности (Гуськов С.И., Дягтерев Е.И., 1998), появление разных типов школ, гимназий, колледжей, училищ (Барабанов А.Г., 1999), включение ряда новых нетрадиционных видов спорта в программу зимних и летних Олимпийских игр (Задворнов К.Ю., 1999). Помимо всего этого необходимо учитывать развитие предпринимательства в сфере физической культуры и спорта, которое во многом приспособливает сферу к рыночной экономике, вносит инновации в систему управления (Кузин В.В., 1998). Практически по всем специализациям, как отмечает А.Г. Барабанов (1999), можно ожидать увеличения объема профессиональной деятельности специалистов за счет предоставления платных услуг населению и проведения консультативно-методической работы.

Все выше перечисленное предъявляет неоднородные требования к работе специалистов по физической культуре и спорту. И, как следствие, ставит задачу перед системой высшего физкультурного образования в необходимости развития и преобразования этой системы для подготовки специалистов, способных отвечать запросам сегодняшнего дня и потребностям общества. Такими специалистами, по нашему мнению, могут быть только конкурентоспособные специалисты, которые, интерпретируя определение С.Н. Широбокова (2000) применительно к сфере физической культуры и спорта, способны достигать поставленной цели в быстроменяющихся ситуациях на рынке физкультурно-спортивных услуг за счет владения методами решения большого класса профессиональных задач.

Можно сказать, что в целях подготовки таких конкурентоспособных специалистов в академиях физической культуры вводятся новые учебные дисциплины, специализации, факультеты. При этом здесь возникают трудности, так как традиционные стандарты не предусматривают новых специализаций, да и базовый курс не обеспечивает надлежащей профессиональной подготовки. Для новых видов деятельности (менеджеры, пред-

приниматели в области физической культуры и спорта) рабочие места формируются стихийно, а подготовка требующихся специалистов не имеет фундаментальной базы, по существу находится в процессе зарождения и поисков, проб и ошибок (Кузин В.В., 1993; Сейранов С.Г., 1995; Жолдак В.И., Зуев В.Н., 2000).

Хотя в этом направлении ведутся активные исследования. Это исследования Т.Э. Кругловой (2000) по проблеме подготовки спортивных менеджеров. Автор раскрывает вопросы профессионализма менеджера, который осуществляет свою деятельность в условиях рыночных отношений в обществе. Профессионализм менеджера предполагает определенный спектр специальных знаний в различных областях деятельности руководителя, особых качеств личности, которые в совокупности используются в сложных условиях рыночных отношений в обществе. И чем сложнее и неоднозначнее эти условия, чем более непредсказуемы обстоятельства среды, в которых действует спортивный менеджер, тем выше его уровень профессионализма.

В целях нашего исследования заслуживают внимания работы М.В. Прохоровой (1993), С.С. Драчева (2000) по управленческой компетентности в деятельности специалистов в области физической культуры и спорта. Дополняют эти работы данные Д.Е. Несытова (2000), которые показывают, сколько в бюджете рабочего времени работникам физкультурно-спортивной организации приходится заниматься управленческой деятельностью: тренеры – 10 %; старшие тренеры – 50 %; руководители – 90 %. Таким образом, независимо от должности, все работники физкультурно-спортивной организации занимаются управленческой деятельностью. Причем эти данные относятся к физкультурно-спортивным организациям, которые являются собственностью государства, и специалисты сферы физической культуры и спорта задействованы и в коммерческих организациях, где, надо полагать, управленческая деятельность занимает больше времени.

Н.Н. Зволинская, Л.Н. Ильина, В.И. Маслов, В.А. Сургучев (1998) определяют, что в настоящее время является решающим формирование готовности к самостоятельной деятельности в обществе. Существует социальный заказ общества на подготовку специалиста в области физической культуры и спорта, который предъявляет требования высокой компетентности, способности самостоятельно приобретать новые знания (Баева Т.Е., 1999). Для подготовки такого специалиста, которого мы определяем как конкурентоспособного, необходимо опираться на формирование менеджерских знаний. Во многом этому будет способствовать выделение менеджерского блока из общей экономико-управленческой подготовки специалиста по физической культуре и спорту.

ОТБОР АБИТУРИЕНТОВ И СТУДЕНТОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕНЕДЖЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬ- ТУРЫ

Т.Э. Круглова, руководитель секции управленческой деятельности БПА, кандидат педагогических наук
В.Л. Бочковская

Одним из аспектов для отбора абитуриентов и студентов бакалавриата для получения углубленной менеджерской подготовки, мы определили необходимость входного контроля, для разработки которого необходимо определить весь спектр параметров объекта и выявить для каждого параметра наиболее объективный метод оценки.

Пригодность к любому виду деятельности, в том числе к деятельности спортивного менеджера, зависит от степени развития необходимых для этого личностных качеств человека и может оцениваться традиционным методом сравнения характеристик абитуриента и соответствующих требований, предъявляемых профессией (должностью). Не имея до настоящего времени разработанной модели профессии (должности) спортивного менеджера, можно, тем не менее, определить как минимум способность соискателя к руководству людьми безотносительно к специфике отрасли.

В практике работы существуют сотни разных стандартных тестов, которые принято объединять в четыре группы (Кунц Г., О`Доннел, 1994):

- 1) тесты умственных способностей, включая проверку памяти, сообразительности, скорости мышления и др.;
- 2) тесты навыков и склонностей;
- 3) профессиональные тесты, призванные помочь в отыскании конкретной сферы, где наиболее эффективно может проявиться деятельность работника;
- 4) тесты индивидуальности, позволяющие выявить склонность человека к лидерству.

Таким образом, тест может использоваться во входном контроле абитуриента и выступать как метод исследования личности, опирающийся на ее психофизиологическую, психологическую и социальные подструктуры, интеллектуальную и эмоциональную самооценки (Омаров А.М., 1987).

В СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта нами было проведено исследование с целью диагностики степени соответствия личностных качеств студентов изучающих менеджмент в сфере физической культуры и спорта.

В исследовании приняли участие 124 человека. Из них 92 – студенты IV курса педагогического факультета в возрасте от 20 до 25 лет и 32 студента I курса (от 17 до 23 лет) факультета Управления и экономики, начавшего свою деятельность в 1999 году.

Исследование проводилось по нескольким направлениям. Студентам была предложена комплексная методика, состоящая из теста Кэттелла: 16-факторного опросника личности (Рогов Е.И., 1996); методики исследования уровня субъективного контроля (УСК) (Ахмеджанов Э.Р.1996); методики по определению типов темперамента (Шипунов В.Г., Кишкель Е.Н., 1999).

Многофакторный (16-PF) опросник личности (тест Кэттелла), широко используемый в психодиагностической практике, дающего многофакторную информацию об индивидуальности личности. Опросник диагностирует черты личности, которые Р.Б. Кэттелл называет конституционными факторами. Вопросы носят прожективный характер, отражают жизненные ситуации.

Студентам предлагался вариант С данного опросника состоящий из 105 вопросов, который позволяет выявить 16 факторов личности при дефиците времени. Время обследования в каждой группе студентов составило от 20 до 50 минут.

Полученные ответы заносились на специальный опросный лист, а затем обсчитывались с помощью специального “ключа”. Сумма баллов по каждой группе вопросов соответствует в результате значению фактора. Таким образом, максимальная оценка по каждому фактору – 12 баллов, по фактору В (“интеллект”) – 8 баллов; минимальная оценка – 0 баллов.

Профиль личности определялся сочетанием балльных значений по парам таких факторов, как: замкнутость- общительность; эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость; подчиняемость – доминантность; робость – смелость и т.д.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка тестируемых показателей студентов I курса факультета Управления и экономики и студентов IV курса педагогического факультета по опроснику Кэттелла

Фактор	Контингент испытуемых		Р
	Студенты I Курс, n = 32	Студенты VI Курс, n =92	
	M ± m		
MD “адекватность самооценки”	7.031± 0.44	6.424± 0.24	0.209
A “замкнутость-общительность”	9.094±0.35	8.565±0.24	0.248
B “интеллект”	5.562±0.25	5.34±0.2	0.548
C “эмоц.неустойчивость-эмоц. устойчивость”	8.406±0.3	8.315±0.22	0.827

Е «подчиненность – доминантность»	6.25±0.43	6.413±0.23	0.726
Ф «сдержанность – экспрессивность»	5.937±0.32	6.021±0.24	0.854
Г “подверженность чувствам – высокая нормативность поведения”	8.187±0.38	7.924±0.23	0.567
Н “робость – смелость”	8.562±0.35	8.663±0.22	0.816
Г “жестокость-чувствительность”	6.562±0.34	6.435±0.22	0.763
Л «доверчивость-подозрительность»	4.875±0.36	4.663±0.17	0.558
М “практичность – развитое воображение”	5.625±0.26	5.522±0.20	0.785
Н прямолинейность – дипломатичность”	5.031±0.35	5.38±0.20	0.396
О “уверенность в себе-тревожность”	5.5±0.52	5.728±0.28	0.688
<u>Q1 ”консерватизм – радикализм”</u>	6.781±0.38	6.576±0.23	0.52
Q2 “конформизм-нонконформизм”	4.593±0.35	5.076±0.21	0.249
Q3 “низкий самоконтроль - выс. самоконтроль”	6.182±0.36	6.87±0.22	0.894
Q4 «расслабленность – напряженность»	4.875±0.38	5.38±0.24	0.288

Условные обозначения: М – среднее значение фактора, баллов; m – ошибка средней, баллов; P – уровень значимости (при p=0.05).

Различия между исследуемыми нами группами испытуемых статистически недостоверны (p>0.05), что указывает на отсутствие отличительных черт студентов I курса факультета менеджмента от студентов IV курса педагогического факультета. В этой связи, можно проследить лишь некоторую тенденцию проявления тех или иных факторов (рис.1).

I курс; IV курс

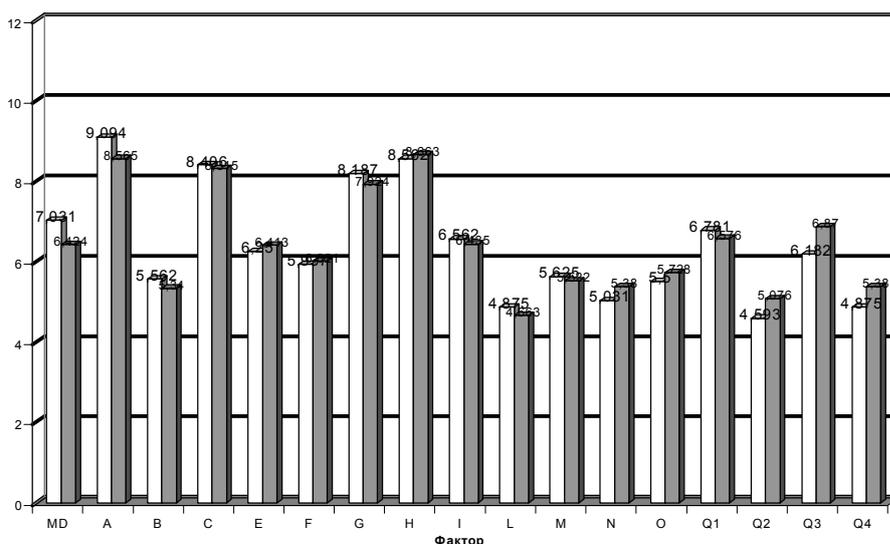

Рис. 1. Показатели по 16PF-опроснику Кэттелла.

- достоверность различий между студентами I и IV курса ($p > 0.05$).

Фактор MD- «адекватность самооценки». Показатели по данному фактору у обеих групп испытуемых находятся выше оптимального значения ($MD=6$) для данного фактора, что говорит о свойственном признаке для рассматриваемых нами групп завышать свои возможности и переоценивать себя.

Фактор А - «замкнутость – общительность». При данных высоких показателях по данному фактору обе группы испытуемых характеризуются открытостью и добросердечием, общительностью и добродушием. Им свойственны естественность и непринужденность в отношениях. Они охотно работают с людьми, активны в устранении конфликтов, доверчивы, не боятся критики, живо откликаются на любые события. Такое положение вещей для спортсменов является характерной чертой, особенно для командных видов спорта.

Фактор В – «интеллект». При высоких показателях (относительно среднего значения фактора $B = 4$) наблюдается абстрактность мышления, сообразительность и быстрая обучаемость.

Фактор С – «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость». Высокий показатель характеризующийся выдержанностью, высокой работоспособностью, эмоциональной зрелостью, реалистичной настроенностью. Люди способны следовать требованиям группы, обе группы характеризуются постоянством интересов. По некоторым работам в области психологического исследования, данный фактор связан с силой нервной системы, лабильностью и преобладанием процесса торможения.

Фактор Е – «подчиненность-доминантность». Показатели в двух группах находятся на уровне выше среднего ($E > 6$), что характеризует испытуемых властностью, независимостью, самоуверенностью, упрямством. Но относительно значения М по данному фактору, в выборке наряду с высокими показателями, присутствуют также и низкие как в первой, так и во второй группе испытуемых. Поэтому люди с низким показателем по данному фактору могут характеризоваться застенчивостью, склонностью уступать дорогу другим. Такие люди склонны тревожиться о возможных своих ошибках, а также им свойственна тактичность, безропотность, почтительность.

Фактор F-«сдержанность – экспрессивность». Значение фактора для группы испытуемых I курса соответствует низкой оценке. При такой оценке люди характеризуются благоразумием, осторожностью; рассудительностью и молчаливостью. Свойственна склонность все усложнять, некоторая озабоченность, пессимистичность в восприятии действительности. Такие люди беспокоятся о будущем, ожидают неудач.

Значение фактора для группы испытуемых IV курса соответствует высокой оценке. Характеризуется жизнерадостностью, импульсивностью, беспечностью, разговорчивостью, подвижностью; энергичны; социальные контакты для них эмоционально значимы.

Фактор G - «подверженность чувствам- высокая нормативность поведения». Высокие оценки в обеих группах испытуемых характеризуются осознанным соблюдением норм и правил поведения, настойчивостью в достижении цели, точностью, ответственностью, деловой направленностью.

Фактор H - «робость – смелость». При данных высоких оценках люди характеризуются свойственной им социальной смелостью, активностью, готовностью иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми. Наблюдают склонность к риску, держатся свободно, расторможено.

Фактор I - «жестокость-чувствительность». При данных высоких показателях наблюдается мягкость, устойчивость, стремление к покровительству, склонность к романтизму, артистичность натуры, художественность восприятия мира. В данном случае можно говорить о развитой способности к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей. Наряду с данными характеристиками в двух группах выборок присутствуют и низкие показатели, указывающие на то, что человеку свойственна мужественность, самоуверенность, рассудочность, реалистичность суждений, практичность, некоторая жестокость, суровость и черствость по отношению к окружающим.

Фактор L - «доверчивость-подозрительность». По полученным низким оценкам в обеих группах, можно судить о том, что люди откровенны, доверчивы, благожелательны по отношению к другим людям; характеризуются терпимостью, уживчивостью; свободны от зависти; легко ладят с

людьми и хорошо работают в коллективе. В целом фактор говорит о положительном эмоциональном отношении к людям.

Фактор М - «практичность – развитое воображение». Низкие оценки характеризуют испытуемых как людей практичных, добросовестных, ориентирующихся на внешнюю реальность и следующих общепринятым нормам.

Фактор N - «прямолинейность – дипломатичность». Обе группы испытуемых характеризуются прямолинейностью, некоторой наивностью, естественностью и непосредственностью поведения.

Фактор O - «уверенность в себе – тревожность». Испытуемые в большинстве своем безмятежны, хладнокровны, спокойны и уверены в себе.

Фактор Q1 - «консерватизм – радикализм». Показатели соответствуют низким оценкам. Такие люди критически настроены, характеризуются наличием интеллектуальных интересов, аналитичностью мышления, стремлением быть хорошо информированными. Склонны к экспериментированию; спокойно воспринимают новые, неустоявшиеся взгляды; не доверяют авторитетам; на веру ничего не принимают.

Фактор Q2 - «конформизм – нонконформизм». Низкие оценки по данному фактору свидетельствуют о том, что люди зависимы от группы, следуют за общественным мнением, предпочитают действовать и принимать решения вместе с другими людьми; ориентируются на социальное одобрение.

Фактор Q3 - «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль».

Показатели свидетельствуют о развитом самоконтроле как в первой, так и во второй группах, точности выполнения социальных требований; хорошо контролируют свои эмоции и поведение. Свойственна целенаправленность.

В отличие от социальной нормативности этот фактор измеряет уровень внутреннего контроля поведения.

Фактор Q4 - «расслабленность – напряженность». При низких показателях по данному фактору, испытуемым свойственна расслабленность, некоторая вялость, спокойствие, низкая мотивация, ленность, излишняя удовлетворенность и невозмутимость.

При помощи экспериментально-педагогической методики исследования уровня субъективного контроля (УСК), состоящей из 44-х вопросов, разработанной в НИИ им. Бехтерева, оценивался сформированный у испытуемого уровень субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями.

Показатели опросника УСК организованы в соответствии с принципом иерархической структуры системы регуляции деятельности – таким образом, что включают в себя обобщенный показатель индивидуального УСК, показатели интернальности в области достижений, в области неудач, в семейных отношениях, в области профессиональных, производственных

отношений, а также показатель интернальности в отношении здоровья и болезни.

Результаты ответов обрабатывались с помощью «ключа» по шести шкалам описанным выше.

Проведенное исследование (табл.2) выявило наличие в исследуемых нами группах тенденции к высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми жизненными ситуациями (рис. 2).

Таблица 2

Оценка показателей по определению УСК студентов I курса факультета Управления и экономики и студентов IV курса педагогического факультета

Шкала интернальности	Контингент испытуемых		P
	Студенты I курс, n = 32	Студенты IV курс, n = 92	
	M±m		
Общей (Ио)	27,125±1,12	25,739±0,66	0,291
В области достижений (Ид)	8,031±0,35	7,185±0,24	0,069
В области неудач (Ин)	7,094±0,42	7,206±0,56	0,909
В семейных отношениях (Ис)	5,187±0,32	5,163±0,18	0,946
В области производственных отношений (Ип)	5,437±0,29	5,348±0,17	0,788
В отношении здоровья и болезни (Из)	2,937±0,18	3,195±0,23	0,526

Условные обозначения: M – среднее значение по каждой шкале, ед; m – ошибка средней, ед; P – достоверность различий (p=0.05).

□ -I курс; ■ IV курс

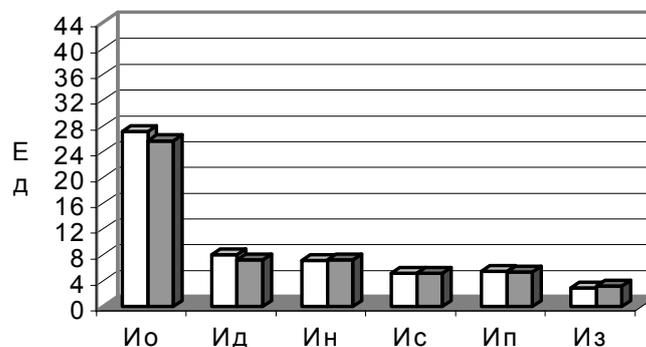

Рис. 2. Показатели УСК.

1) Шкала общей интернальности (Ио). Высокий показатель по этой шкале измеряемой в пределах от 0 до 44ед, в данных исследуемых группах, соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни- есть результат их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

2) Шкала интернальности в области достижений (Ид). Данная шкала измеряется в пределах от 0 до 12 ед. Полученные нами показатели соответствуют высоким значениям, характеризующим высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Такие люди считают, что они сами добились всего того хорошего, что было и есть в их жизни, и, что они способны с успехом преследовать свои цели в будущем.

3) Шкала интернальности в области неудач (Ин). Шкала измеряется в пределах от 0 до 12 ед. Показатели двух групп студентов соответствуют значениям –выше среднего, что говорит о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в разнообразных неудачах и неприятностях.

4) Шкала интернальности в семейных отношениях (Ис). Шкала измеряется в пределах от 0 до 10 ед. Значение показателя у двух групп испытуемых находится выше среднего, что характеризует их как ответственные в той или иной мере за события происходящие в их семейных взаимоотношениях.

5) Шкала интернальности в области производственных отношений (Ип).

Шкала измеряется в пределах от 0 до 8 ед. В данном случае, высокий показатель свидетельствует о том, что испытуемые считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе.

6) Шкала интернальности в отношении к здоровью и болезни (Из). Измеряется в пределах от 0 до 4 ед. Показатели в обеих группах соответствуют высоким, что свидетельствует о том, что испытуемые считают себя в той или иной мере ответственными за свое здоровье.

Валидность шкал УСК демонстрируется их связями с другими характеристиками личности, измеренными, в частности, при помощи личностного опросника Кэттелла. Так например, испытуемый с низким субъективным контролем (считающий, что он мало влияет на то, что с ним происходит, и склонный считать свои успехи и неудачи следствием внешних

обстоятельств) эмоционально неустойчив (фактор -G), малообщителен (фактор +Q), у него плохой самоконтроль (фактор -Q3) и высокая напряженность (фактор + Q4). Испытуемый с высоким показателем субъективного контроля обладает эмоциональной стабильностью (фактор +С), упорством, решительностью (фактор +G), общительностью (фактор -Q2), хорошим самоконтролем (фактор +Q3) и сдержанностью (фактор -Q4).

Субъективный контроль над позитивными событиями (достижения, успехи) в большей степени коррелирует с силой Эго (фактор +С), самоконтроля (фактор +Q3), социальной экстраверсией (факторы +А; -Q2), чем субъективный контроль над негативными событиями (неприятности, неудачи). С другой стороны, люди, не ощущающие ответственности за неудачи, чаще оказываются более практичными, деловыми (фактор -М), чем люди с сильным контролем в этой области, что нехарактерно для субъективного контроля над позитивными эмоциями.

Методика по определению темперамента личности основывается на предположении о том, что потребности, интересы и убеждения человека определяют направленность его личности. Но при одной и той же направленности деятельность человека может быть различной по целеустремленности, интенсивности, равномерности и т.д. Это определяется темпераментом личности. В темпераменте выражаются такие врожденные особенности личности, как сила, подвижность и уравновешенность психических процессов, степень эмоциональной возбудимости, проявляющейся в различной интенсивности внешнего выражения эмоций.

Данная методика состоит из четырех блоков по 20 вопросов в каждом, относящихся к четырем типам темперамента.

1. Испытуемому предлагалось ответить «да» или «нет» – в соответствии с тем, характерна или нет для него данная черта.
2. Подсчитывалось число положительно и отрицательно отмеченных качеств.
3. По формулам подсчитывался процент положительно отмеченных качеств:

$$C = \frac{Ac}{A} \cdot 100\%, \quad \Phi = \frac{A\phi}{A} \cdot 100\%, \quad X = \frac{Ax}{A} \cdot 100\%, \quad M = \frac{Am}{A} \cdot 100\%,$$

где С – сангвиник, Х – холерик, ф – флегматик. М – меланхолик; Ас, Аф, Ах, Ам – количество положительно отмеченных качеств по каждому типу темперамента; А - общее количество положительно отмеченных качеств по всем четырем типам темпераментов.

В заключении делались выводы по следующим критериям: до 19% - маловыраженные черты; 30-39% -хорошо (ярко) выраженные черты; 40% и выше – основной тип темперамента.

Проведенное нами исследование обнаружило, что преобладающее большинство студентов как I курса, так и IV курса обладают сангвиническим и холерическим типами темперамента (табл. 3, 4). Причем наибольшее преобладание данного признака обнаруживается у студентов таких спортивных специализаций как спортивно-боевые единоборства (СБЕ), таэквондо, бокс, аэробика, фехтование, баскетбол, гандбол и легкая атлетика (рис. 3). Флегматичный и меланхоличный типы темперамента наиболее часто обнаруживаются у исследованных студентов таких спортивных специализаций, как плавание, лыжный спорт, велоспорт (Солодков А.С., Сологуб Е.Б., 1999), гребля, что обусловлено наиболее лучшим приспособлением и адаптацией к условиям монотонной и циклической деятельности людей, обладающих именно этими типами темпераментов.

Таблица 3

Типы темперамента студентов I курса факультета Управления и экономики и студентов IV курса педагогического факультета

Типы темперамента	Контингент испытуемых	
	Студенты I курс, n = 32	Студенты IV курс, n = 92
	Встречаемость признака, ед	
Сангвиник		
ярко выраж. черты	16	22
слабо выраж. черты	1	18
Холерик		
ярко выраж. черты	5	20
слабо выраж. черты	1	8
Флегматик		
ярко выраж. черты	5	5
слабо выраж. черты	-	-
Меланхолик		
ярко выраж. черты	1	6
слабо выраж. черты	-	-
Комбинированные типы	3	13

Примечание: к комбинированному типу темпераментов относятся испытуемые с относительно равнозначными значениями по двум из типов темперамента.

Следует отметить, что наличие того или иного типа темперамента не определяет социальной ценности человека. Любые свойства темперамента имеют как положительные, так и отрицательные стороны, но мы считаем, что особенности темперамента необходимо учитывать при отборе для менеджерской деятельности, так как именно они формируют характер человека.

Таблица

4

Соотношение типов темперамента студентов I курса факультета
Управления и экономики и студентов IV курса педагогического факульте-
та

Типы темперамента	%
Сангвиник	
ярко выраж. черты	31
слабо выраж. черты	15
Холерик	
ярко выраж. черты	20
слабо выраж. черты	7
Флегматик	
ярко выраж. черты	8
слабо выраж. черты	-
Меланхолик	
ярко выраж. черты	6
слабо выраж. черты	-
Комбинированные типы	13

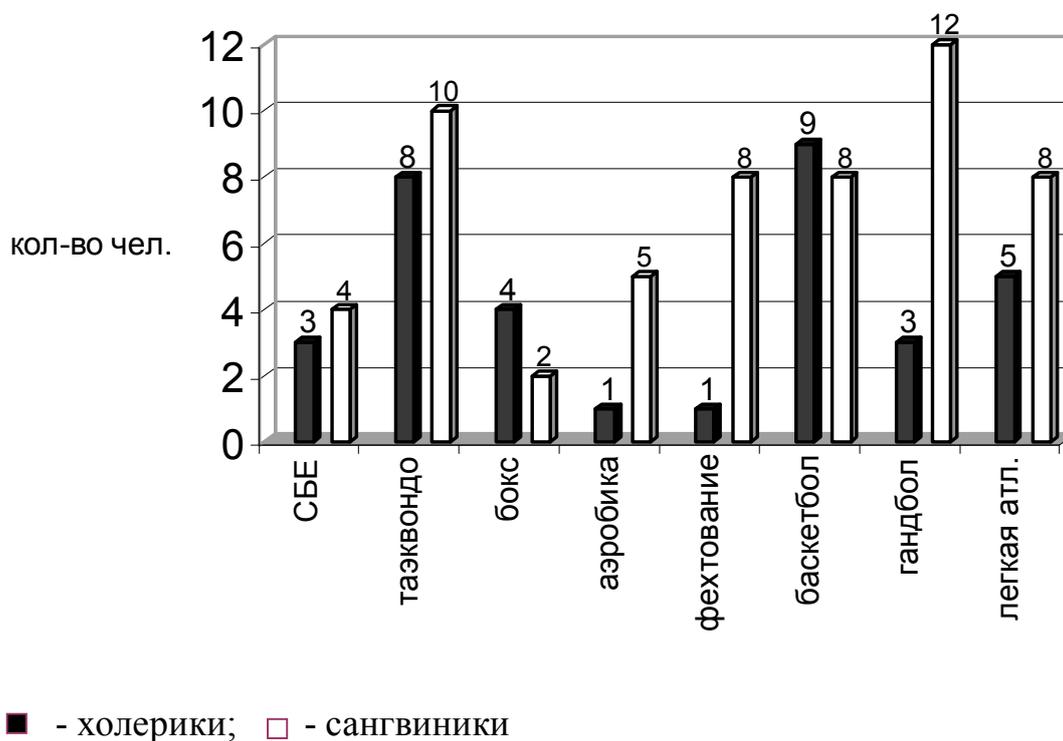

Рис. 3. Соотношение сангвинического и холерического типов темперамента в зависимости от спортивной специализации.

Анализируя результаты исследований, полученные по итогам применения всех трех методик, можно резюмировать, что:

1. Проведенное исследование по определению 16-ти факторов личности (тест Кэттелла) не обнаружило достоверных различий между группами испытуемых студентов I и IV курсов ($p > 0.05$). Необходимо отметить, что факторный анализ является фрагментарным, а факторы выявленные с его помощью не могут считаться окончательными. Таким образом, данная методика может быть использована лишь в комплексе с другими методами отбора студентов для менеджерской деятельности.

2. Исследование уровня субъективного контроля также не выявило достоверных различий между группами ($p > 0.05$), но тем не менее, показало наличие тенденции к высокому показателю интернальности. Все это дает основание полагать, что выделение личностной характеристики, описывающей то, в какой степени человек ощущает себя активным субъектом собственной деятельности, и в какой – пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств, обоснованно существующими эмпирическими исследованиями в этой области и может в той или иной мере

способствовать разработке методики отбора студентов ВУЗов физической культуры для менеджерской деятельности.

3. Основываясь на предположении о том, что менеджер должен обладать высоким уровнем показателей по трем основным свойствам нервных процессов – силе, подвижности и уравновешенности, то становится очевидным, что наиболее предпочтительным типом темперамента для менеджерской деятельности является сангвинический тип. Но темперамент не является чем-то внешним в характере человека, а органически входит в его структуру, поэтому изолированно рассматривать темперамент и тем более возводить его в неизменную форму характера было бы большой ошибкой. Поэтому процесс отбора студентов для менеджерской деятельности в сфере физической культуры и спорта необходимо осуществлять на основе комплексного подхода к этой проблеме.

Таким образом, измерения в рамках входного контроля абитуриентов, а также студентов могут производиться по перечню качеств, наиболее показательных и адекватных специфике работы менеджера в сфере физической культуры и спорта. Продуманное введение тестирования в процесс входного контроля может быть объективным критерием для выбора предпочтений среди абитуриентов и студентов, имеющих равные возможности.

Все эти подходы, безусловно, требуют скрупулезной разработки в направлении выбора адекватного тестирования с учетом задач специальной менеджмент-подготовки. В современной литературе существуют различные мнения по поводу диагностики деловых качеств человека методом тестирования. Мы соглашались с рассуждениями одного из авторов исследований такого рода (Гребенюк Г.А., 1996), который отмечает, что в настоящее время психодиагностика и психология управления получили мощный импульс к развитию, а ранее накопленный опыт очищается от разнообразных идеологических наслоений, корректируется под сегодняшним углом зрения. Налицо также мощное развитие компьютерной техники и информационных технологий, что предоставляет как исследователю, так и практику адекватные средства для быстрой эффективной работы с большим количеством сколь угодно сложных данных. Эти и другие обстоятельства обуславливают возможность быстрого развития психодиагностики индивидуального стиля руководителя, делают возможным комплексное изучение феномена руководства с применением средств и методов, накопленных в различных областях наук.

Литература

1. Ахмеджанов Э.Р. Психологические тесты. - М., 1996.
2. Гребенюк Г.А. Построение и валидизация тест-опросника для диагностики деловых качеств// Психологический ж-л. - №1.- Т.17. - 1996.

3. Кунц Г., О`Доннел. Управление: Системный и ситуационный анализ управленческих функций. Кн. I: Основы науки управления. - М., 1994.
4. Омаров А.М. Руководитель: Размышления о стиле управления. - М., 1987.
5. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Уч. пособ. - М.: ВЛАДОС, 1996.
6. Солодков А.С., Сологуб. Е.Б. Физиология спорта: Уч. пособие/СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. - СПб., 1999.
7. Шипунов В.Г., Кишкель Е.Н. Основы управленческой деятельности: Учеб. для сред. спец. уч. заведений. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 1999.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ФОРМИРОВАНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.В. Малинина, кандидат педагогических наук

Физкультурная деятельность связана с различными областями человеческой активности. Воздействуя прямо или опосредованно на человека и разнообразные формы деятельности человеческого общества, она опирается на ценностную основу физической культуры. Именно современные условия жизни предполагают человеку подойти с позиций ценностного аспекта к анализу физической активности, тем самым стимулируя способность к саморазвитию.

Понятие "физкультурная деятельность" является интегрирующим, системным понятием, включающим в себя многообразие окультуренной двигательной деятельности - сознательного развития и совершенствования посредством использования физических упражнений, биологической природы человека. Именно эта деятельная сторона определяет степень развития физической культуры человека. Она является определяющим фактором его физического, психического и духовного развития. Сама физкультурная деятельность под воздействием социальных факторов находится в подвижном, динамичном состоянии. Однако основной ее целевой установкой будет являться формирование физически культурной личности, базирующейся на использовании физических упражнений в пределах их культуросообразности.

Особенностью физкультурной деятельности является то, что у человека должны быть организованы две системы - интеллектуальная и физическая. Ибо сам процесс освоения физической культуры требует от субъекта деятельности соответствующей организации его мышления и сознания, что тесно связано с процессами образования, абстрактной дея-

тельностью человека (Карпушко Н.А., Приходько В.В., Лубышева Л.И., 1993), что и будет способствовать его всестороннему развитию.

Ведущая роль в формировании такого человека должна отводиться качественной стороне физкультурной деятельности, где необходимо единение ее идеальной (духовной) и практической (двигательной) сторон, связанных с одухотворением телесности. Поэтому физкультурная деятельность не должна ограничиваться развитием только его телесных характеристик, а должна находиться в тесной взаимосвязи при их формировании с его духовной деятельностью.

Рассматривая физкультурную деятельность как процесс, отметим, что ее результативной стороной будет являться сама физическая культура человека. При этом содержательная сторона физкультурной деятельности достаточно разнообразна и сложна. Наиболее существенными признаками целесообразно считать: в физкультурно-образовательной деятельности - освоение, в физкультурно-спортивной - совершенствование, в физкультурно-рекреационной - поддержание, в физкультурно-реабилитационной - восстановление, в физкультурно-адаптивной - приспособление, в постспортивной - преобразование физических и духовных сил человека. Эти существенные содержательные признаки физкультурной деятельности соотносимы с этапами онтогенетического развития человека и будут играть основополагающую, превалирующую роль на различных этапах.

Объем физкультурной деятельности будет являться производной от структуры физической культуры (и ее видов), связанной условно с вертикальным и горизонтальным ее разрезом (процессы координации и субординации) (Николаев Ю.М., 1976, 1998; Выдрин В.М., 1980), связанной с возможностью удовлетворения в ее сфере многообразных специфических потребностей посредством окультуренной двигательной деятельности. Непосредственно объем физкультурной деятельности будут составлять ее виды: физкультурно-образовательная, физкультурно-спортивная, физкультурно-рекреационная, физкультурно-реабилитационная, физкультурно-адаптивная, физкультурно-постспортивная и др. Вероятнее всего, они будут лежать в основе внешней структуры физкультурной деятельности. А объем физической культуры будут составлять ее виды, являющиеся основными, необходимыми и достаточными системообразующими подсистемами физической культуры: образовательная физическая культура, спортивная культура, рекреационная физическая культура, реабилитационная физическая культура (Николаев Ю.М., 1998), адаптивная физическая культура (Евсеев С.П., 1998; Евсеев С.П., Шапкова Л.В., 1998), постспортивная культура, имеющими свою сложную внутреннюю структуру. В то время как виды физкультурной деятельности являются по отношению к видам физической культуры - первичными, они способствуют образованию новых видов физической культуры и обеспечивают их существование.

Если физкультурную деятельность рассматривать как способ овладения внутренним миром человека (через активные его действия (физические упражнения), то внутреннее содержание структуры физкультурной деятельности будет определяться через потребностно-мотивационное звено и средств достижения цели. "Пусковой механизм" включает в себя потребность, мотив, интерес, эмоции, ценностные ориентации (являющиеся установкой личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества). Все это проецирует желание не останавливаться на достигнутом, а совершенствовать себя и свое "Я", выражающееся в целенаправленной физкультурной деятельности, проявленной в той или иной форме организации физической культуры.

Однако следует подчеркнуть, что основной ведущий признак, определяющий физкультурную деятельность, отражает содержание организационных форм физической культуры, а виды физкультурной деятельности определяют ее структуру. Четкие границы перехода друг в друга видов физкультурной деятельности, связанных с различными этапами формирования физической культуры личности, установить трудно, что обусловлено динамичностью, подвижностью, взаимопроникновением видов системы физкультурной деятельности. Результативная сторона этих деятельностных процессов, вбирающих в себя функциональный (роль и место физической культуры в жизнедеятельности человека) и ценностный (система многообразных ценностей человека и общества, образуемая в сфере физического совершенствования) аспекты, выражается в формировании специфических видов физической культуры (образовательной, спортивной, рекреационной, реабилитационной, адаптивной, постспортивной). Только единство этих компонентов, характеризующих различные плоскости физической культуры, не взаимоисключающих, а дополняющих друг друга и учитывающих основные концепции культуры, может подвести к пониманию системы физической культуры на протяжении всей жизни человека.

Взаимосвязь физкультурной деятельности с физической культурой и ее видами осуществляется именно через физическое совершенство, но и сама физическая культура оказывает влияние на физкультурную деятельность (обратное), где могут возникать другие виды деятельности, которые через физическое совершенство оказывают влияние на формирование видов физической культуры. Удовлетворение культурных, постоянно "возвышающихся" потребностей в ее сфере является постоянно действующим фактором общественного развития, что связано с применением в процессе физкультурной деятельности разнообразных средств физической культуры. Однако при их использовании необходимо идти от понимания ее культурной сущности, самооценности, социальной значимости физической культуры, связанной с самореализацией духовно-телесных сил человека. Только в этом случае интегративная сущность физической культуры, затрагивающая все стороны развития человека (интеллектуальную, социаль-

но-психологическую и двигательную сферу), будет оказывать существенное влияние на его жизнедеятельность в целом.

Наличие различных видов физкультурной деятельности позволяет говорить о разносторонности подхода к физическому совершенству человека, процесс которого достаточно разнороден в силу различных решаемых целей, задач и форм организаций занятий. Физическое совершенство личности, осуществляемое через специфическую (физкультурную) деятельность, является в настоящее время неотъемлемым компонентом, чертой всесторонне развитой личности (Матвеев Л.П., 1984; Мергаутова Я., Йоахимсталер Ф., 1984; Решетнева Г.А., 1975; Визитей Н.Н., 1989; Пономарчук В.А., Аяшев О.А., 1991; Пономарев Н.А., 1994 и др.). Оно объединяет все ее организационные формы (физкультурное воспитание, физкультурную спортизацию, физкультурную рекреацию, физкультурную реабилитацию, физкультурную адаптацию, постспортивную адаптацию), определяя направленность использования средств, форм и т.п. С одной стороны, данное понятие связано с процессом, с другой - результативным аспектом физической культуры и выступает комплексным критерием состояния и качественного уровня ее развития. Поэтому правомерно утверждать, что физическая культура в целом является производной от физкультурной деятельности, характеризующейся многообразием признаков, специфичных для ее отдельных видов. Анализ показывает, что в объеме и внешней структуре физкультурной деятельности четко прослеживается взаимосвязь ее видов с видами физической культуры (где каждому виду физкультурной деятельности соответствует определенный вид физической культуры).

Виды физкультурной деятельности через свои организационные формы играют определяющую роль в формировании видов физической культуры. Если проследить образование новых видов физической культуры, то видно, что они в процессе дальнейшего своего развития претерпевают изменения, связанные с возможностью образования нескольких видов физкультурной деятельности на основе организационных форм. Это происходит благодаря многообразию возникающих потребностей в этой сфере, в связи с чем потребностно-мотивационное звено характеризуется своей специфической направленностью, что в конечном итоге и приводит к его "отпочковыванию".

Таким образом, на жизненном пути человека, в соответствии с возрастными его особенностями, будет приоритетен тот или иной вид физкультурной деятельности и физической культуры, что согласуется с концепциями ведущего вида деятельности в процессе онтогенеза человека (Каган М.С., 1996; Леонтьев А.Н., 1981; Рубинштейн С.Л., 1976 и др.). Формирование видов физической культуры на современном этапе развития человечества будет, несомненно, продолжаться в связи с развитием научно-технического прогресса и технологизацией деятельности человека и общества.

Литература

1. Визитей Н.Н. Физическая культура личности (Проблема человеческой телесности: методологические, социально-философские, педагогические аспекты). - Кишинев: Штиинца, 1989. - 110 с.
2. Выдрин В.М. Советская физическая культура как феномен культурной революции в СССР: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. - М., 1980. - 41 с.
3. Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура (цель, содержание, место в системе знания о человеке)// Теория и практика физической культуры. - 1998. - N 1. - С.28.
4. Каган М.С. Философия культуры. - Спб.: ТООТК Петрополис, - 1996. - 416 с.
5. Карпушко Н.А., Приходько В.В., Лубышева Л.И. Возвращаясь к наследию: физкультурное образование, физкультурная деятельность, школьная физическая культура в аспекте методологического анализа// Теория и практика физической культуры. - 1993. - N 9-10. - С.2-7.
6. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. - М.: изд-во МГУ, 1981. - 584 с.
7. Матвеев Л.П. Опыт анализа и систематизации форм и функций физической культуры // Очерки по теории физической культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1984. - С.149-186.
8. Мергаутова Я., Йоахимсталер Ф. Физическая культура в структуре общества и жизнедеятельности человека// Очерки по теории физической культуры. - М.: Физическая культура и спорт, 1984. - С.117-143.
9. Николаев Ю.М. Теоретико-методологические основы физической культуры в преддверии 21 века: Монография/ СПГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1998. - 217 с.
10. Николаев Ю.М. Физическая культура как составная часть социалистической культуры: Дисс. ... канд. пед. наук. - Л., 1976. - 191 с.
11. Пономарев Н.А. Гуманизм, духовность и физическая культура// Теория и методика физической подготовки: Сб. науч. тр. - Спб.: ВДКИФК, 1994. - С.117-126.
12. Пономарчук В.А., Аяшев О.А. Физическая культура и становление личности. - М.: Физкультура и спорт, 1991. - 123 с.
13. Решетнева Г.А. Соотношение национального и интернационального в физической культуре: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. - Л., 1975. - 22 с.
14. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М.: Педагогика, 1976. - С.365.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА САМОЗАЩИТЫ – ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.Т. Муравьев

Профессор Е.М. Чумаков, внесший неоценимый вклад в теорию самбо послевоенных лет, воспитавший плеяду выдающихся мастеров, в справочнике «Борьба самбо» (1985) писал:

«Исторические предпосылки возникновения борьбы самбо сложились к 30-м годам нашего столетия. Энтузиастами становления данного вида спорта явились В.А. Спиридонов, В.С. Ощепков и А.А. Харлампиев, обратившие внимание на характерные особенности национальных видов борьбы, весьма отличных по ряду признаков от культивируемой в Европе в то период французской ... борьбы».

Если самбо многие годы ассоциировалось у большинства любителей спорта с именем А.А. Харлампиева, то имена В.А. Спиридонова и В.С. Ощепкова оставались почти забытыми, неизвестными для широкой общественности.

Долгое время существовал идеологически оправданный для своего времени миф о самбо, как системе, объединившей лучшие приемы национальных видов борьбы народов СССР.

Более правильным можно считать следующее определение. Самбо – это боевое искусство, возникшее в результате соединения техники джиуджитсу и дзюдо, и их трансформации в условиях общественно-политического строя довоенного СССР.

Подтверждением тому, что самбо и дзюдо ближайšie родственники и то, что по своим биомеханическим характеристикам техника борьбы в стойке в обоих видах борьбы практически не различается.

Перенос двигательных навыков наиболее нагляден на примере этих видов борьбы. Самбисты успешно выступают по правилам дзюдо и наоборот. Статистические данные о периодах подготовки мастеров спорта свидетельствуют, что этот путь преодолевается и самбистами и дзюдоистами за один период времени (в среднем за 5-7 лет) и т.д.

Исторически сложилось так, что специалисты самбо и дзюдо пользуются одной терминологией при названии приемов.

Основоположником современной борьбы самбо по праву можно считать Василия Сергеевича Ощепкова (1892-1937). Человек уникальной судьбы, он первый стал внедрять в советских спортивных обществах борьбу в одежде, которая долгое время носила название дзюдо (в написании того времени дзюу-до).

Иначе и не могло быть, поскольку еще подростком Василий Ощепков, с оккупированного японцами Сахалина, попадает в русскую право-

славную миссию в Хакодате. Там он начинает заниматься дзюдо, достигает заметных успехов и поступает в знаменитый Кодокан.

Когда срок обучения в Кодокане истек, сам Дзигоро Кано предложил Василию Ощепкову, одному из четырех европейцев, обучавшемуся в этой элитной школе, пройти подготовку для получения первого мастерского звания. Это было очень высокой оценкой и признанием того, что ученик обладает действительно недюжинными способностями. Всего за шесть месяцев, быстрее многих соискателей Василий получил звание «седан» и черный мастерский пояс. Он стал первым русским, добившимся таких успехов. Это было настолько необычно, что даже японская печать удостоила это событие материалом под характерным заголовком: «Русский медведь добился своей цели».

В 1914 году, вернувшись в Россию, обладатель престижного диплома Кодокана становится преподавателем в Спортивном обществе Владивостока, затем переезжает в Новосибирск, где работает в обществе «Динамо». В 1929 году попадает в ЦДКА и с 1930 года преподает дзюдо в Московском институте физической культуры.

В.С. Ощепков был человеком прогрессивных взглядов и, практикуя дзюдо, в котором, подчеркнем, только и был специалистом, постепенно стал отходить от незыблемых японских канонов. Прежде всего, была изменена соревновательная форма. Ученики Ощепкова (так же как и последователи Спиридонова) стали бороться не босиком, а в специальной мягкой обуви, и в спортивных трусах.

Претерпела изменения и техника. В целях расширения арсенала были разрешены болевые приемы на ноги, запрещенные в соревновательном варианте дзюдо. Стала разрабатываться и новая терминология.

В то же время, что и В.С. Ощепков (20-е и 30-е годы) над приемами самозащиты и нападения по системе джиу-джитсу работали В. Спиридонов, Н. Ознобишин, И. Солоневич.

Офицер, участник русско-японской войны, Виктор Афанасьевич Спиридонов (1883-1943) был знаком только с тем вариантом джиу-джитсу, который оказался занесенным в Европу уже после русско-японской войны. Специалист в военно-прикладной гимнастике, Спиридонов овладел и приемами японского единоборства.

После революции он становится преподавателем Московских окружных курсов инструкторов спорта и допризывной подготовки и является главным руководителем курса «Защита и нападение без оружия». Затем многие годы работает в «Динамо», готовя инструкторов по самозащите.

В 1928 г. выходит книга В.А. Спиридонова «Самозащита без оружия» (тренировка и состязания)». В ней автор высказывает мысль о том, что подготовка к самозащите должна основываться на состязательном начале (соревнованиях). Предложено было участников соревнований делить на 7 весовых категорий. Схватку рекомендовалось вести в одежде контра-

стных цветов, включавшей трусы, бандаж, ботинки с гладкой мягкой подошвой, куртку с цветным поясом.

Предлагалось также осуществлять судейство бригадой судей: судья на ковре, 2 угловых судьи, секретарь и секундометрист. Разрешались все приемы классической, вольной борьбы и дзюдо.

Как видно практически с тех пор правила соревнований по самбо не претерпели кардинальных изменений. Более того, В.А. Спиридонов является автором и термина «САМБО».

Стоит вспомнить слова этого замечательного специалиста, принявшего участие в создании системы самообороны, четко ориентированной на наши условия: «Искусство самозащиты помогает одержать победу всеми имеющимися средствами, поэтому при самозащите нельзя придерживаться одной какой-либо системы, никогда не охватывающей всех многочисленных и многообразных положений при жизненных столкновениях, а необходимо использовать все полезное и из других систем, раз это ведет к победе».

Еще одно имя в становлении самбо - В.П. Волков, прошедший обучение, как у Спиридонова, так и у Ощепкова. В своей книге, «Курс самозащиты без оружия «САМБО», учебное пособие для школ НКВД (1940), он делает однозначный вывод: «... мы считаем японское «Дзюу-до» неприемлемым в наших советских условиях» (С.20). Несмотря на это, явно вынужденное идеологическое заявление, далее по тексту встречаются легко узнаваемые принципы, установки и термины дзюдо.

«Самбо» – это значит ... добиться победы над противником, при минимальной затрате времени и физической силы» (С.27).

«Умение при применении приемов минимально затрачивать силы и получать необходимый результат» (С.28).

«Знание вывода противника из равновесия и умение сохранить свое равновесие является большим искусством в «Самбо» (С.29).

На с.527 читаем «... костюм участника соревнований состоит из: ... халата специального покроя с поясом». Далее на с.530., видимо устав от словесной эквилибристики, автор о том же самом пишет «...кимоно...». Примеры можно продолжать.

Цель вышеупомянутых разработок была исключительно для служебного пользования в правоохранительных органах (ВЧК-ОГПУ-НКВД). Спортивных задач они не ставили и не предусматривали внедрение приемов самозащиты в широкие массы физкультурников.

Главной заслугой В.С. Ощепкова в создании современного самбо является то, что он развивал этот вид борьбы, как вид соревновательного единоборства.

Одновременно с развитием и внедрением в массы нового вида борьбы, идет поиск и становление его названия.

В 1931 г. в Государственном центральном институте физической культуры в учебный план вводится изучение дзюдо. В качестве преподавателя был приглашен В.С. Ощепков.

В 1935 г. проведены первые официальные соревнования по дзюдо – Первенство Москвы.

В 1937 г. проведено организационное заседание и организована Всесоюзная секция борьбы дзюдо.

В мае-июне 1938 г. Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту при Совете Народных Комиссаров СССР (ВКФИС при СНК) проводит сбор повышения квалификации тренеров дзюдо и национальных видов борьбы. Руководителем сбора назначен А.А. Харлампиев. В последний день сбора (7 июня) проведена всесоюзная конференция, на которой рассмотрены вопросы правил, терминологии, техники и методики преподавания.

16 ноября 1938 г. ВКФИС при СНК СССР издан приказ за №:663 «О развитии борьбы вольного стиля». В приказе намечены основные направления развития нового вида спортивной борьбы. В частности, в нем указано:

- борьба вольного стиля является видом спорта, имеющим большое оборонное значение;
- культивировать борьбу вольного стиля необходимо во всех обществах, ведомствах и организациях;
- включить в комплекс ГТО-II для мужчин спортивную борьбу, для женщин – комплекс приемов самозащиты на основе борьбы вольного стиля.

Вот выдержки из афиш и информационных сообщений в газетах о соревнованиях и матчевых встречах того периода.

«Матч МОСКВА-ЛЕНИНГРАД по борьбе вольного стиля ДЗЮУ-ДО» (24 декабря 1937 г.).

«Дзюу-до – это борьба вольного стиля ...»

«Первенство Москвы по борьбе вольного стиля (дзюу-до ...)» (газета «Красный спорт» 3 июня 1938 г.)

«Матчевые встречи по борьбе вольного стиля» (28-29 ноября 1938 г.).

Со второй половины 1940 г. по инициативе ВСФК борьба вольного стиля для краткости стала именоваться «Вольная борьба».

«Вольная борьба имеет большое прикладное значение» (газета «Красный спорт» 9 декабря 1940 г.)

Н.М. Галковский как продолжатель дела В.С. Ощепкова выпускает учебник «Вольная борьба».

Последний предвоенный экземпляр афиши гласит: «Вольная борьба, лично-командное первенство гор. Москвы» (14, 16, 18 апреля 1941 г.).

Под названием «Борьба вольного стиля» самбо просуществовало вплоть до мая 1947 г., когда на II всесоюзном сборе тренеров было принято решение назвать культивируемый в нашей стране вид борьбой самбо, в отличие от получившей к тому времени распространение в стране вольно-американской (сейчас вольной) борьбы, и организовать Федерацию борьбы самбо.

На основе фундаментального пособия В.П. Волкова, А.А. Харлампиев (1906-1979) издает большую книгу «Борьба самбо» (1949), описывающую спортивный вариант борьбы в одежде. Боевой вариант изложен в книге «Борьба самбо – специальные приемы» (1952).

Начиная с 1947 г. в советской печати стали появляться многочисленные заметки, очерки и статьи с фальсифицированной историей самбо. Принадлежали они самым разнообразным авторам, и во всех этих публикациях прослеживалось восхваление и раскрытие личности Харлампиева, как подвижника, собирателя приемов национальных видов борьбы, обобщение их. И как итог создание совершенно нового вида борьбы – самбо. Кроме того, Харлампиев рекламировался как выдающийся борец, многократный чемпион СССР.

Имя В.С. Ощепкова нигде не упоминалось. Апогеем всей этой фальши явилось появление на экранах страны фильма «Непобедимый».

Началось все с очерка И. Рахтанова «История самбо» в журнале «Огонек» (1947), написанной со слов Харлампиева. Это был первый, изначальный, вариант легенды. В изложении журналиста это выглядело следующим образом. Ещё в молодости по совету отца (одного из создателей отечественной школы бокса) Харлампиев решил создать лучший в мире вид самозащиты. Для этого он изучил на практике ряд видов национальной борьбы, проштудировал старинные манускрипты и летописи, в которых описывались боевые приемы. И на этой базе абсолютно самостоятельно сконструировал задуманную борьбу. В одиночку, без помощников и единомышленников.

Обеспокоенные всем этим, ветераны самбо решили создать совет ветеранов при Федерации, что и было сделано в 1983 г. На своем первом заседании старейшие самбисты решили всеми силами воспрепятствовать продолжению внедрения в массы фальсифицированной истории самбо, а также заново открыть миру имя В.С. Ощепкова, погибшего в годы сталинских репрессий.

Федерация борьбы самбо СССР создала специальную комиссию. На основании анализа документов установлено однозначно: признать Харлампиева создателем самбо нельзя, приоритет В.С. Ощепкова неоспорим.

М.Н. Лукашов, крупнейший знаток истории самбо, автор наиболее глубоких исследований в этой области, пишет: «Харлампиев ни разу не выступил с рассказом о создании самбо сам. Легенда приходила к читателю через вторые, а то и третьи руки. ... Харлампиев, немало сделавший

для развития самбо, нелегко переживал двойственную ситуацию, в которой оказался. Но положение ... обязывало. И, в конце концов, возможно, он сам поверил в уже ходившую по свету легенду».

Надо отдать должное - именно А.А. Харлампиев развил идеи людей, стоявших у истоков формирования отечественной системы рукопашного боя послереволюционного времени. Много было сделано и для популяризации самбо во всем мире. Можно утверждать, что без А.А. Харлампиева самбо не было тем популярным и у нас в стране, и международно признанным видом борьбы, который мы имеем сегодня.

Самбо – мощное средство физического совершенствования, несущее воспитательные функции, и обладающее ярким прикладным значением.

Стоит заметить, что самбо на заре своего возникновения носило именно прикладной характер, что и позволяло использовать его в реальных боевых ситуациях.

Имеющее японские корни, ставшее национальным отечественным видом борьбы, обогащенное опытом советских и российских спортсменов, САМБО, как система физического воспитания в широком смысле, дает возможность каждому занимающемуся не только физически окрепнуть, овладеть специальными двигательными умениями, но главное приобрести уверенность в повседневном общении с окружающими, в том числе и в конфликтных ситуациях.

СИМОНА ДЕ БОВУАР О СПОРТЕ В ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ

С. С. Родоманова

В 1997 году на русском языке вышла в свет знаменитая книга Симоны де Бовуар «Второй пол». Поскольку ранее эта работа французской писательницы была мало известна русскому читателю, нам кажется уместным сказать несколько слов об этой замечательной книге.

В этом, единичном в своем роде, произведении, Симона де Бовуар исследует историко-философский комплекс проблем связанных с женщиной и женственностью.

Первоначально предполагалось, что работа будет посвящена исключительно рассмотрению мифов и легенд, посвященных женщинам, но в дальнейшем, по мере написания, она дополнилась ещё и материалами исследований по биологии, физиологии и психологии. Самое выдающееся в этом труде то, что Симона де Бовуар привлекла свидетельства истории, социологии и литературы. В итоге ей удалось собрать, написать и издать труд, в котором она попыталась выяснить для себя и объяснить читателю, что же такое этот «женский удел», что состоит за понятием «природное назначение пола», чем и почему положение женщины в этом мире отличает-

ся от положения мужчин, способна ли в принципе женщина состояться как личность. Все ответы на эти вопросы диктовались логикой экзистенциализма (Айвазова С. Симона де Бовуар: этика подлинного существования// Второй пол. С. де Бовуар.– М., 1997. – с. 4 - 19).

Симона де Бовуар писала свой труд почти полвека назад, однако, до сих пор он не теряет своей актуальности и является одной из самых популярных работ по женской проблематике. Разумеется, в книге есть моменты, которые вызывают бесконечные споры и разногласия, но и это служит доказательством популярности книги.

Издание книги «Второй пол» на русском языке явление не случайное. В современном российском обществе, переживающем очередной период трансформации, вновь встали вопросы гендерной проблематики. Это, на наш взгляд, обусловлено, прежде всего, начинающимся разрушением стереотипов в данной сфере благодаря более активному участию женщин в экономической, политической и других областях жизни общества, в том числе в освоении женщинами новых профессий и новых видов деятельности. Примером тому может быть, в частности, стремительное развитие женского спорта, быстрое освоение женщинами традиционно мужских видов спорта (борьба, бокс) и мужских профессий (охранник, телохранитель), а также усиление конкуренции на современном рынке труда. То, что женский спорт в современном обществе достиг необычайных высот, является и одной из заслуг феминистских движений, для которых книга С. де Бовуар была своеобразным толчком к действию. Именно по этому, на наш взгляд, при изучении гендерных проблем женского спорта, уместно обратиться к классике, каковой является книга «Второй пол». Нашей задачей в данном случае было проанализировать высказывания автора о спорте в жизни женщины в контексте с другими видами деятельности.

В своей книге «Второй пол» Симона де Бовуар рассматривает активный образ жизни и занятия спортом как следствие социального воспитания и самореализации женщины: «...пассивность, которая является основной чертой “женственной” женщины, раздваивается в ней с первых лет жизни. Но было бы не верно утверждать, что такова природа женщины. В действительности это тот жизненный путь, навязываемый ей воспитателями и обществом...» (Симона де Бовуар. Второй пол. – М., 1997. - стр. 322).

Она начинает анализировать жизненный путь женщины с самого раннего детства и отмечает, что: «...Грудные дети обоих полов одинаково переживают драму рождения и отнятия от груди; у них одинаковые интересы и удовольствия; ... Дети обоих полов одинаково кокетничают для того, чтобы завоевать любовь взрослых. До двенадцатилетнего возраста девочка также крепка физически, как и её братья, их интеллектуальный способности ничем не отличаются, и она может соперничать с ними в любой области. И если нам кажется, что в девочке за долго до половой зрелости, а иногда и с самого раннего детства проявляются специфические признаки

её пола, то это не потому, что какие –то загадочные инстинкты с рождения обрекают её на пассивность, кокетство и материнство...девочке с первых дней жизни настойчиво внушают мысль о её предназначении...(там же, с.310)

Французская писательница отмечает особенности воспитания мальчика:

«... Мальчику очень повезло: для того чтобы снискать уважение окружающих, он должен стремиться к самоутверждению. Он познает жизнь, свободно действуя в мире, - соперничает с другими мальчиками в суровости и независимости,.. Лазаю по деревьям, сражаясь с товарищами, состязаясь с ними в буйных играх, он осознает свое тело как средство борьбы и покорения природы. Он гордится своими мускулами... Его силы равномерно распределяются между играми, спортом, борьбой, преодолением препятствий и испытаниями. В тоже время он получает беспощадные уроки жестокости, учится переносить удары, преодолевать боль, сдерживать детские слезы. Он предприимчив, изобретателен и смел...Его становление заключается в действии, в едином движении...» (там же, с.322)

Отличие в воспитании девочки в том, что «...Женщина с детства переживает конфликт... её учат, что она должна отказаться от своей независимости, ей отказывают в свободе. Так зарождается порочный круг: чем меньше свободы ей предоставляется для того чтобы понять, осознать и познать окружающий мир, тем меньше она осознает собственные возможности, тем меньше осмеливается утверждать себя как независимый субъект...» (там же, с.332).

Автор анализирует внутренний конфликт девочки, которая полна сил и энергии, но не имеющая возможности в полной мере проявить свои возможности. Причиной этому может быть как одежда: «... почти все девочки жалуются на то, что платья не удобны, что они не могут в них свободно двигаться...», так и процесс воспитания: «...их кроме всего принуждают к нездоровому образу жизни. Не получающий выхода избыток жизненных сил, неостребованная бодрость приводят к нервозности. Слишком степенные развлечения оставляют неизрасходованной кипучую энергию...» (там же, с.338).

Симона де Бовуар говорит, что очень часто девочки отдают матери главную роль в семье, но по мере взросления они начинают понимать степень и её зависимости: «...Бунт против матери нарастает по мере того как мать теряет в глазах дочери свой авторитет... она горячо желает быть не похожей на неё...она с увлечением занимается спортом, учится, лазает по деревьям, рвет одежду, пытается соперничать с мальчиками...» (там же, с.336).

Но тут её опять поджидает разочарование, поскольку девочка начинает понимать и свое физиологическое несходство с мальчиками, однако: «...Если занятия спортом, умственная работа, общественные обязанности

или религия дают ей возможность самоутверждения, она не примет своего физиологического своеобразия за ущербность...» (там же, с.356).

Надо отметить, что уже в период написания Симоной де Бовуар своей работы стало более и более обычным побуждать девочку учиться, заниматься спортом. Но если это у неё плохо получается, её не осуждают строго... Ей не так просто добиться успеха в жизни, потому что от неё требуют специфических свершений. И все это стало возможным благодаря завоеваниям феминизма (там же, с.324).

По мере взросления всё глубже и глубже становится разрыв в развитии девочек и мальчиков и это описывает французская писательница: «...Приближаясь к тринадцатилетнему возрасту, мальчики учатся по-настоящему применять силу, у них наблюдается всплеск агрессивности, стремление к могуществу, они бросают вызов всему и всем. В том же возрасте девочки перестают играть в игры, где необходимо применять силы. Конечно, они могут заниматься спортом, но спорт предполагает специализацию, подчинение искусственным правилам и не имеет ничего общего с произвольным и привычным проявлением силы. Он не занимает центрального места в жизни и не так наглядно знакомит с её законами, как драка без определенных правил или какое-либо приключение, требующее силы и ловкости. Ни одна спортсменка не может испытать гордости победителя, которую испытывает мальчик, положивший на лопатки своего товарища. Кроме того, во многих странах девушки обычно не занимаются спортом, им не дозволено, не только драться, но и просто каким – либо образом применять физическую силу. Они – лишь пассивные обладательницы своего тела, во всяком случае, они не могут распоряжаться им также активно, как делали это в раннем детстве...» (там же, с.368).

В своей работе автор высказывает мысль о зависимости характера девушки и умения владеть своим телом: «...её физическая слабость влечет за собой безотчетную робость. Она не верит в свою силу, поскольку никогда ею не пользовалась, не решается, что - либо предпринимать, изобретать, против чего - либо восставать...» (там же, с.369).

«...Теряя доверие к своему телу, человек теряет доверие к себе... тело субъекта представляет собой форму его существования в объективном мире...» (там же, с.370).

Книга Симоны де Бовуар вышла в свет в 1949 году, но уже тогда она с уверенностью говорила о возможностях самореализоваться женщин: «...Немного есть таких профессий, которые требуют физической выносливости и неженской силы. Спортсмены не ставят своей целью достижения результатов, не зависящих от их физических возможностей, они стремятся к таким достижениям, на которые способен их организм. Чемпион в наилегчайшем весе ценится не меньше чемпиона тяжелого веса; чемпионка по лыжному спорту не считается ниже мужчины – чемпиона, который бежит быстрее, её они просто соревнуются в разных категориях. Именно спорт-

сменки, реально заинтересованные в собственных физических достижениях, в меньшей степени чувствуют свою неполноценность по сравнению с мужчинами. Как бы то ни было, из-за своей физической слабости женщина не может постичь законы противоборства. Но эта её неполноценность была бы компенсирована, если бы у неё были другие способы физического самоутверждения, самоутверждения в мире. Если бы она плавала, взбиралась на горные вершины, управляла самолетами, вступала в борьбу с природой, рисковала и подвергалась опасности, у неё бы исчез страх перед жизнью...» (там же, с.370).

«...Сегодня она (девушка) получила возможность сама определять свою судьбу, а не вручать её мужчине. Если она увлечена учебой, спортом, освоением профессии, общественной или политической деятельностью, навязчивая мысль об отношениях с мужчиной ослабляется, её значительно меньше занимают собственные конфликты...» (там же, с.408).

По – мнению автора, огромное значение на жизнь женщины имеет весь процесс воспитания, с самого раннего детства и даже незначительные моменты в последствии сказываются. И может быть по этому, она проводит параллель между активностью женщины и её сексуальностью:

«...Будучи рецептивным, эротическое желание женщины, в каком – то смысле активно, оно проявляется в повышении нервного и мускульного тонуса. Апатичные и томные женщины всегда холодны; ... В то же время бесспорно и то, что физиологическая слабость, недостаток жизненных сил выражаются, кроме всего прочего, в сексуальном равнодушии. Наконец, если жизненная энергия растрачивается в какой – либо сознательной деятельности, например в спорте, сексуальные потребности вытесняются;...» (там же, с.418).

В своей книге автор отводит немало внимания женщинам, которые не желают мириться со своим зависимым положением в обществе: «...её занятия сортом, политикой, наукой, её влечение к другим женщинам воспринимается, как «протест против засилья мужчин»; общество не желает видеть, что она стремится к завоеванию определенных ценностей, и поэтому расценивает её субъективное поведение как выбор, противоречащий её природе...» (там же, с.450).

«...Лесбиянками становятся многие спортсменки; они не могут смириться с тем, что их тело, знакомое с мускульным усилием, разрядкой, движением, порывом, превратится в пассивную плоть; их тело не жаждет чарующих ласк, оно активно взаимодействует с миром, отнюдь не являясь пассивным предметом; для них пропасть между телом для себя и телом для других становится непреодолимой. Подобное сопротивление наблюдается также у деятельных женщин или женщин, занимающихся интеллектуальным трудом, для которых отречение от своей личности немыслимо даже в плотских отношениях...» (там же, с.452).

Симона де Бовуар отмечает, что все дети обладают одинаковыми физическими способностями, интересами и играми. Но затем под воздействием воспитательных процессов общества интересы и игры у мальчиков становятся одними, а у девочек другими. Следствием этого является уровень развития физических качеств и способностей. Автор отмечает, что под воздействием общества, в развитии девочек образуется замкнутый круг – чем меньше свободы ей предоставляют, тем сложнее ей познать свои силы и возможности. Это в дальнейшем оказывает влияние на всю жизнь женщины.

Говоря о влиянии активного образа жизни на девушек, писательница проводит параллель между характером и воспитанием. А так же о том, что занятость девушки отвлекает её от размышлений об «ущербности» и о взаимоотношениях с мужчинами.

По мнению С. де Бовуар, спорт – это особая деятельность, тесно связанная с проявлением личной активности, силы и свободы. Спорт – блестящая возможность самовыражения и самореализации женщины. Однако этому препятствует сложившийся в обществе стереотип «слабости» женщины, её «не склонности к спорту», о том, что спорт – удел мужчины.

Занятия спортом для женщин стоят в одном ряду с такими видами деятельности, как учение, умственная работа, общественные обязанности, религия, освоение профессии политическая деятельность, наука. Спорт – самостоятельная деятельность, выражение активности в противовес пассивности, внушаемой женщинам в ходе социализации.

Процессы, происходящие в спорте в настоящее время, показывают правомерность взглядов С. де Бовуар на искусственность гендерных стереотипов в данной сфере. На сегодняшний день ситуация значительно изменилась и у женщин появилось больше возможностей реализовать себя как личность. Симона де Бовуар называет женщин, которым «удалось избежать женского рабства» - это актрисы, писательницы, преподавательницы (там же, с.336). Сегодня можно было бы добавить – спортсменки.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

С.И. Росенко, доктор социологических наук, доцент,
член-корреспондент БПА

Предпринятая в 90-е годы экономическая модернизация России привела к кардинальным изменениям социальной сферы жизни общества. Проведенные рыночные реформы, приватизация государственной собственности, перераспределение властных отношений обусловили появление новой классовой, отраслевой, профессиональной, демографической и этнической дифференциации в России. Это проявилось в появлении новых

социальных групп, росте социальной мобильности, углублении социального неравенства и расслоении населения.

Одной из тенденций социального развития России стало уменьшение численности ее населения. В настоящее время РФ занимает 6 место в мире по численности населения. В то же время если в 1990 г. население РФ составляло 148,1 млн. чел., то в 1998 г. - только 146,6 млн. чел. Одновременно произошел рост численности трудоспособного населения (женщины в возрасте от 16 до 54 лет, мужчины - от 16 до 59 лет). Эти показатели составили соответственно в 1990г. - 83,9 млн. чел., 1998 г. - 85,5 млн. чел. Практически осталась без изменения соотношение городского и сельского населения: в среднем в городах проживает 74% россиян, а в сельской местности - 26%. Также относительно стабильным является этнический состав населения - подавляющее большинство составляют русские. Эти показатели свидетельствуют о том, что Россия продолжает являться одной из крупнейших стран мира, демографическая и территориальная структура которой в достаточной степени ориентированы на постиндустриальное развитие.

Одним из определяющих факторов эволюции социальной сферы является изменение численности и состава экономически активного населения (занятое в экономике население + безработные). Статистические данные фиксируют снижение его количественного состава - с 75 млн. чел в начале 90-х годов (70% населения) до 66,8 млн. чел в 1998г. (61% населения). Вместе с тем неоднозначно изменилось соотношение занятых в экономике и безработных в составе экономически активного населения. Если численность занятых уменьшилась с 71 млн. чел (66,7% населения) до 57,8 млн. чел (52,9 % населения), то количественные показатели безработных, наоборот, значительно возросли с 3,9 млн. (5,2 % населения) чел. до 8.9 млн. чел (13,3 % населения). К сожалению, такая структура занятости населения свидетельствует о кризисных моментах в развитии экономики и отражает достаточно низкий уровень востребованности трудовых ресурсов в стране.

Решающим фактором социальной *структуризации* в России стал фактор собственности. В российском обществе произошло деление рабочей силы на наемных работников и предпринимателей-собственников средств производства и обращения. Наемные работники составляют абсолютное большинство занятых в экономике. Значительная часть наемных работников занято в государственном секторе экономики и в силу кризиса именно они в наибольшей степени испытывают его последствия. Это проявляется в том, что именно наемные работники госсектора имеют самый низкий уровень оплаты. Другая часть занятых в государственном секторе обладают акциями своего предприятия и, в какой-то степени, являются одновременно работниками и собственниками своего предприятия. Однако в условиях российской реальности дивиденды работников-совладельцев

оказались мизерными. С другой стороны, в стране происходит становление крупного, среднего и малого бизнеса, что создает условия для формирования современного правящего класса.

Статистика фиксирует изменение структуры занятого населения в экономике по формам собственности предприятий, на которых они работают (табл.1).

Таблица 1

Численность занятых в экономике по формам собственности (млн. чел)

	1990 г.	1998 г.
Государственная собственность	62.2	24.2
Собственность общественных организаций	0.6	0.4
Частная собственность	9.4	27.5
Смешанная без иностранного участия	3.0	10.5
Смешанная с иностранным участием	0.1	1.0

Вышеприведенные данные означают существенные изменения структуры собственности. С одной стороны, резко сократилась численность работающих на государственных предприятиях - с 82,6 % занятого населения до 38,1%. С другой стороны, существенно возросли количественные показатели занятых на частных предприятиях (в том числе и с участием иностранных совладельцев). Подобная реструктуризация собственности привела к перераспределению доходов между различными группами населения и выдвинула на первый план проблему углубления имущественного неравенства между ними.

В дореформенной России уровень доходов не являлся существенной характеристикой социального положения личности, т.к. государственная система регулирования доходов уравнивала имущественное положение граждан. С началом экономических преобразований произошли фундаментальные изменения в механизме регулирования дохода. Доход стал важнейшим дифференцирующим признаком, в значительной мере определяющим успешность карьеры. В стране сложилась ситуация, когда различие в доходах растет и соответственно растет социальное неравенство. Существенно изменился состав и использование денежных доходов населения. Так, в 1990г. структура денежных доходов была следующей: 74,1% доходов составляла оплата труда, 2,5% - доходы от собственности, 3,8% - доходы от предпринимательской деятельности. В 1998г. это соотношение составило: 38,7% - оплата труда, 5,9% - доходы от собственности и 14,8% - доходы от предпринимательской деятельности. Это означает, оплата труда перестает быть основным источником доходов населения. Соответственно изменилась и структура расходов населения. Если, расходы на продовольствие и квартплату составляет подавляющую часть расходов слоев с не-

большими доходами, то среди состоятельных граждан основные расходы приходятся на товары длительного пользования, оплату образовательных и оздоровительных услуг и т.д.

Одним из важнейших элементов социальной структуры является отраслевое и профессиональное деление населения. Важнейшей тенденцией развития отраслевой структуры в экономически развитых странах является перемещение рабочей силы в сектор услуг. В последнее десятилетие в России происходили аналогичные процессы. Так, если в 1990г. в сфере материального производства (промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство) было занято 41,7 млн. чел, то в 1998 этот показатель составляет 28,2 млн. чел. Вместе с тем процентное отношение занятых в этих отраслях ко всему занятому населению еще не соответствует аналогичным показателям в постиндустриальных странах. К концу XX столетия удельный вес занятых в материальном производстве в России составлял 44,2% (в развитых странах, как правило, 25-30%). Что же касается профессионального деления, то ведущей тенденцией его изменения является возрастание доли высококвалифицированного умственного и нефизического труда в содержании профессиональных функций.

Таким образом, развитие социальных отношений в России характеризуется такими тенденциями как уменьшение численности экономически активного и занятого населения, изменение социального состава рабочей силы, появление собственников средств производства и группы предпринимателей, появление слоя наемных работников-держателей акций, резкая дифференциация и структура доходов населения, постепенное перемещение рабочей силы в сферу услуг. Вышеперечисленные тенденции развития свидетельствуют о том, что Россия относится к числу стран с переходным типом экономических и социальных отношений. Это определяет определенную размытость границ между социальными группами, их нестабильность и повышенную мобильность. Вместе с тем общая направленность эволюции социальной структуры современного российского общества во многом совпадает с общемировыми тенденциями. Так, в России формируется правящий класс (высшие государственные служащие, крупные бизнесмены), обретает контуры класс производственных и непроизводственных работников (рабочие, низшие служащие), растет численность среднего класса, объединяющего мелких предпринимателей, интеллигенцию, служащих среднего звена. Такое деление свидетельствует о включенности России в общемировые социальные процессы. Вместе с тем формирование новых социальных отношений предполагает наличие научно разработанных программ и соответствующие механизмы их реализации.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

З.И. Саханов, кандидат педагогических наук

Современный этап развития нашего общества характеризуется тревожной тенденцией снижения уровня здоровья различных групп населения. Это находит отражение, прежде всего, в сокращении продолжительности жизни людей (особую тревогу вызывает увеличение смертности среди работоспособного населения), в увеличении заболеваемости, росте травматизма и других негативных явлениях. Крайне опасны эти тенденции среди детей. За годы обучения в общеобразовательных школах уровень здоровья учащихся значительно снижается. Но различным источникам только 10-15% школьников заканчивают школу здоровыми, а военкоматы ежегодно констатируют увеличение числа юношей, непригодных к военной службе по состоянию здоровья. Угрожающими темпами увеличивается число школьников, пристрастившихся к табаку, алкоголю, наркотикам. Все перечисленные тенденции, к сожалению, характерны и для населения Республики Бурятия. Так, например, средняя продолжительность жизни в республике в 1995 году составила: у мужчин - 57,2 лет, у женщин - 70,5.

Сегодня, по мнению большинства специалистов, состояние здоровья граждан Российской Федерации представляет уже реальную угрозу национальной безопасности. Такое положение заставило правительство страны на заседании 15 февраля 2001 года рассмотреть и одобрить концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года.

Хорошо известно, что физическая культура как специфическая деятельность, направленная на формирование двигательных умений и навыков, повышение физических кондиций человека, сохранение и укрепление здоровья, гармоничное развитие личности, является мощным оздоровительным фактором, позволяющим использовать весь комплекс воздействия на человека: от внутренних установок и желания людей вести здоровый образ жизни до создания благоприятных условий, стимулирующих человека к отказу от вредных привычек и пристрастий.

Проведение мероприятий по укреплению здоровья людей средствами физической культуры и путем внедрения современных оздоровительных технологий должно осуществляться постепенно и взаимосогласованно по отношению ко всем социально-демографическим группам населения, особое внимание при этом следует уделять здоровью детей и учащейся молодежи.

Анализ развития физической культуры показывает, что в настоящее время в дошкольных учреждениях республики отсутствует соответствующая материально-техническая база. Имеется потребность в специалистах с высшим педагогическим и физкультурным образованием, нуждается в совершенствовании программно-методическое обеспечение физического воспитания детей. Серьезные проблемы имеются и в общеобразовательных

школах, в системе начального специального профессионального образования. Необходимо наладить эффективную массовую физкультурно-оздоровительную и спортивную работу в школах, в средних и высших учебных заведениях. Помимо решения проблемы увеличения объемов физкультурно-спортивных занятий в учебных заведениях, необходимо активизировать работу по повышению качества валеологического образования.

С большими трудностями сталкиваются организаторы массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы среди трудящихся на предприятиях и в учреждениях республики. Многократное повышение стоимости физкультурно-оздоровительных услуг делает недоступными учреждения физической культуры, спорта, туризма и отдыха для многих людей. Под предлогом экономической нецелесообразности предприятия и организации отказываются от содержания спортивных и оздоровительных объектов, закрывают, продают, передают их другим собственникам и используют их в других целях.

Вся система физкультурно-оздоровительной и спортивной работы на предприятиях, учреждениях, организациях, которая была направлена на осуществление реабилитационных мероприятий, проведение профессионально-прикладных занятий в течение рабочего дня, восстановление после трудового дня, снижение неблагоприятных воздействий производства на человека, повышение его адаптации к профессиональной деятельности, повышение общего уровня сопротивляемости различным заболеваниям, нуждается сегодня в помощи. Раньше, как известно, основную долю физкультурно-спортивной работы с трудящимися брали на себя профсоюзы, большинство спортивных сооружений и кадров были в их распоряжении.

Доказано, что средства физической культуры и спорта являются достаточно эффективными, а зачастую и единственными, для полного или частичного возвращения людей, являющихся инвалидами, к нормальной жизни. Однако и здесь в республике существуют серьезные проблемы.

Для успешного развития физической культуры и спорта, широкого вовлечения людей в сферу физкультурно-спортивной деятельности необходимо соответствующее кадровое, методическое, материально-техническое, финансовое обеспечение. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты развития физической культуры и спорта в Республике Бурятия. В таблице приведен ряд показателей, характеризующих состояние системы физической культуры и спорта в республике.

Из содержания табл. 1 видно, что число занимающихся уменьшилось в период с 1985 года по 1999 год почти в четыре раза. Такое значительное сокращение числа систематически занимающихся физической культурой и спортом произошло из-за описанных выше социально-экономических процессов, протекающих в стране. Сокращение числа занимающихся привело к сокращению числа коллективов физической культуры на промышленных

предприятиях, вузовских спортивных клубов. За этот же период времени почти в два раза сократилось число детей, занимающихся в детско-юношеских спортивных школах (с 28483 человек до 14362 учащихся).

Таблица 1

Основные показатели развития ФК и спорта в Республике Бурятия

Основные показатели	1985	1994	1998	1999
<i>ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ</i>				
Число систематически занимающихся физической культурой и спортом	299017	91695	93361	78117
Число занимающихся по месту жительства	6411	3957	2246	10511
Число занимающихся в ДЮСШ	28483	23607	14189	14362
<i>ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ КАДРЫ</i>				
Штатные физкультурные кадры	1684	1548	1460	1483
Штатные физкультурные кадры с высшим образованием	921	1083	967	1025
Штатные физкультурные кадры со средним образованием	156	242	232	140
Тренеры-преподаватели	370	530	477	485
<i>ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ</i>				
Коллективы физкультуры	1039	853	772	826
Детско-юношеские спортивные школы	44	37	36	36
<i>ПОДГОТОВЛЕНО СПОРТСМЕНОВ</i>				
Спортсмены массовых разрядов	82796	11209	32714	11717
Кандидаты в мастера спорта	154	135	148	231
Мастер спорта СССР и России	14	33	23	21
Мастер спорта международного класса	1	1	4	3
Заслуженный мастер спорта	-	11	1	-

В новых социально-экономических условиях центр массовой физкультурно-оздоровительной работы, на наш взгляд, будет перемещаться по месту жительства населения. Это подтверждается и цифрами, из табл. 1 видно, что в 1999 году число занимающихся по месту жительства значительно увеличилось.

Кадровое обеспечение развития физической культуры и спорта является во многом решающим. К сожалению, в республике эта проблема вызывает определенную тревогу. Число штатных физкультурных работников за период с 1985 года по 1999 год уменьшилось на 200 человек (см. табл.1). Другие показатели кадрового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности в республике несколько стабилизировались. На сто штатных ра-

ботников увеличилось число специалистов, имеющих высшее физкультурное образование, на тоже число увеличилось количество тренеров-преподавателей.

Еще одним важным показателем состояния республиканской системы физической культуры и спорта являются физкультурно-спортивные организации, где непосредственно организуются и проводятся занятия физическими упражнениями. Из таблицы 1 видно, что число коллективов физической культуры в республике уменьшилось более чем на 200 (с 1039 в 1985 году до 826 в 1999). Детско-юношеских спортивных школ тоже стало меньше - на 8.

Информативным показателем, характеризующим эффективность функционирования системы физической культуры и спорта, служат результаты по подготовке спортсменов как массовых разрядов, так и квалифицированных спортсменов. Из таблицы 1 видно, что подготовка спортсменов массовых разрядов в республике сократилась более чем в семь раз. Такое положение, по нашему мнению, объясняется прежде всего резким снижением уровня массовости физкультурного движения в республике. Это хорошо видно из приведенных результатов в таблице 1. А вот уровень развития спорта высших достижений в республике сохранился: увеличилась подготовка спортсменов, выполнивших квалифицированные требования кандидатов в мастера спорта с 154 человек в 1985 году - до 231 в 1999 году. В рассматриваемый период подготовлено мастеров спорта: 14 в 1985 году, в 1999 году - 21, на том же уровне сохранилась подготовка мастера спорта международного класса.

В таблице 2 представлены данные, характеризующие число занимающихся в республике различными видами спорта. В таблице приведены виды спорта по наибольшему числу занимающихся ими. Из таблицы видно, что наибольшее число занимаются легкой атлетикой, футболом, баскетболом, волейболом и различными видами борьбы.

Таблица 2

Виды спорта по наибольшему числу занимающихся

Вид спорта	1998 год		1999 год	
	Число	Ранг	Число	Ранг
1. Баскетбол	11570	2	10595	3
2. Бокс	6183	5	3340	8
3. Борьба вольная и греко-римская	6125	6	8136	5
4. Волейбол	12043	1	10230	4
5. Легкая атлетика	10320	3	11405	1
6. Лыжные гонки	5709	7	4231	7
7. Национальные виды спорта	5284	8	3181	9
8. Стрельба из лука	1212	9	1564	10
9. Теннис настольный	699	10	4328	6
10. Футбол	8110	4	10947	2

Оценивая в целом приведенные показатели развития физической культуры и спорта в Республике Бурятия, следует отметить заметное ухудшение большинства из них, особенно в состоянии массовой физкультурно-оздоровительной работы. Для выхода из сложившегося положения в данной сфере Президент Республики Бурятия, Народный Хурал Республики Бурятия, Правительство республики принимают энергичные меры. Например, в 1996 году принят Закон Республики Бурятия «О физической культуре и спорте».

Как показывает анализ литературы, практического опыта, изменение качественных показателей в социально-экономической сфере может быть в результате комплексного воздействия на целую группу факторов. Поэтому проблемы развития физической культуры и спорта, укрепление здоровья граждан республики, повышение уровня физической подготовленности во всех социально-демографических группах населения требует программной проработки. Правительство утвердило республиканские целевые программы «Развитие физической культуры и формирование здорового образа жизни населения Республики Бурятия».

Преобразования, предусмотренные в целевых программах, как системы последовательных и взаимосвязанных действий, направлены на осуществление мероприятий, качественным образом изменяющих ситуацию по отношению к здоровью в обществе. Такие преобразования связаны, прежде всего, с целенаправленным изменением общественного сознания по отношению к здоровью как к ценности личности и общества, формированием благоприятных социально-экономических условий для реализации потребности каждого человека, в приобщении его к ценностям физической культуры.

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ БИЛЬЯРДА В РОССИИ

В.Н. Станиславский

Спортивные интересы всегда играли большую роль в развитии любого общества. В XX веке роль этих интересов возросла чрезвычайно. Последнее десятилетие внесло существенные изменения в отношении многих людей к занятиям физическими упражнениями и спортом. Появился целый ряд новых, нетрадиционных видов спорта и оздоровительной деятельности. Новая социальная дифференциация, изменение образа жизни многих социальных групп, приводит к распространению так называемого гедонистического представления о жизни, согласно которому работа рассматривается как источник средств для использования досуга, а свободное время призвано служить не только для подготовки к новому рабочему дню, но и для удовлетворения личных потребностей человека. Занимающиеся физическими упражнениями и спортом в этом случае не ставят перед собой цели достижения спортивных результатов, а получают в процессе занятий возможность общения, улучшения самочувствия, снятия стресса, агрессивности, улучшения настроения и т.п. Есть виды спорта и физической активности, которые сочетают в себе возможности и отдыха, и общения, и психологической разгрузки, и многое другое. Именно многофункциональность игры в бильярд, её стремительное развитие и распространение заслуживает того, чтобы быть предметом исследования с разных точек зрения: социально-экономической, культурологической, социологической, социально-педагогической, а также исторической, чему посвящена данная работа.

Предметом спора многих архивариусов бильярда стало спорное происхождение бильярда и дата его рождения. Среди версий; Римская Империя (II в. до н.э.), Индия, Китай (XV-XVI в.), Англия (XII в.), Франция (XII в.). Спорить придётся ещё долго... Но как бы там ни было, в России бильярд появился в XVII в. Завезённый из Голландии Петром I, он прекрасно прижился на русской земле. Бильярдный стол Пётр I приказал установить у себя в резиденции, наказав при этом, всем кто ждёт приёма, упражняться в игре на бильярде. Таким образом, бильярд петровских времён был игрой приближённых ко двору, а именно знати, вельмож, офицерства и крупных чиновников. В широкие массы игра вошла при Анне Иоанновне. Это обстоятельство, придало "второе (обратное) течение" бильярду. Изначально бильярд был занятием эстетским, игре предавалось значение разминки для ума и тела, но вместе с тем бильярд стал игрой астерий и прочих злчных мест. В некоторых местах бильярд приобрёл статус современного "лохотрона", причём этот ярлык закрепился за бильярдом, в нашей стране, почти до конца двадцатого века (см. ниже).

На наш взгляд чрезвычайно интересна история развития бильярда в России. Да, бильярд приехал к нам из – за границы весьма зрелым, многогранным и многоликим, но необходимо отметить, что, попав в Россию, бильярд, как говорится, "обрусел" и стал развиваться совершенно самостоятельно. Этот факт подтверждает статья в энци. Ф.А. Брокгауза и И.А. Евфрона (1890, ст.864) "Русские игроки отдали предпочтение партиям карамбольным, и явилась манера класть шары в лузу верным ударом. Для этого потребовались строго выверенные бильярды, введённые у нас бильярдным петербургским мастером г-ом Фрейбергом". Кстати, "Фрейберг изобрёл также нового рода конструкцию для своих бильярдных посредством меток, цифр и особых знаков, не только специальный мастер, но и самый простой плотник, будет в состоянии собрать и поставить на место весьма правильно бильярд, приобретённый на фабрике Фрейберга" (Галактионов С., 1880, с.88). Любопытным является условие которое сподобило г-на Фрейберга к такому изобретению, а именно... Захотелось к примеру поиграть состоятельному поклоннику игры на бильярде, "ведь в деревне или уездном городе это может случиться, и не отказаться же от удовольствия доставляемого бильярдной игрою за неимением дельного и знающего столяра, Фрейберг хорошо понял возможность этого случая" (там же).

К XVIII столетию выработался свой тип лузного бильярда. Более того, он был доведён до совершенства именно в России. Впервые у нас появились "строгие" столы, на которых шары могли быть сыграны только при очень точном ударе. Также в России появляются новые игры, например, при Екатерине II, которая, кстати сказать, была заядлым игроком, появилась "Русская пирамида", а позже "Московская пирамида" (Р.Б. №1, 1997.).

В России появились конкурирующие между собой бильярдные фабрики, их было больше десяти (точного количества установить не удалось). Наши бильярдные мастера, такие как Трофимов, братья Богомолы, К. Шульц, В. Шульц (Москва), Зазулин, М. Ерыкалов(СПб), Я. Гоц (Р-н-Дону), А. Чемоданов, Гердерс, А. Фрейберг (СПб) составляли серьёзную конкуренцию заморским. Фабрика Фрейберга открылась в Петербурге в 1849 г., а с 1850 г. он начинает поставлять свои изделия в Зимний, Аничков, Ропшинский дворцы, один из таких бильярдных можно видеть в наши дни в Китайском дворце г. Ораниенбаума, построенном архитектором Ринальди для Екатерины II, в стиле рококо. Его заказчиками были почти все члены императорской фамилии. В 1861 и 1865 гг. на мануфактурных выставках в С.- Петербурге и Москве, он получает серебряную и золотую медали, а также почётный отзыв. Успех на международной выставке в 1862 г. и Московской в 1870 г. выделяют Фрейберга, среди остальных мастеров. Его столы с аспидными(графитными) плитами, резной работой и медными скобами, обменивались на лучших скакунов в Европе и Америке. Сейчас их можно встретить только в закрытых санаториях и клубах творческих союзов Москвы. Не менее известные столы фабрики Карла Шульца, стои-

ли в своё время 250 – 300 золотых рублей и их тоже меняли на чистокровных арабских скакунов 1:1 (Р.Б. №1, 1997). Спрос на продукцию фабрики был очень велик, даже не смотря на её высокую стоимость. В 1916 г. Фрейберг продал акции своей фабрики, но в 1917 г., после революции, фабрика прекратила своё существование (Р.Б. № 4-6, 1998).

Сначала XIX столетия бильярды можно встретить почти в каждом ресторане, трактире или гостинице, к 40-ым годам в России не остаётся ни одного полка, в офицерском собрании которого не стоял бы бильярдный стол. В конце XIX в. русские офицеры завезли "Русский бильярд" в Финляндию, постепенно он завоевал популярность на Западе – в Швейцарии, Германии, Греции, также в Монголии (Р.Б. №1, 1997).

Возвращаясь к уже сказанному, хотелось бы обратить внимание читателей на проблему разработки бильярдных правил, и отметить, что взаимопонимание между игроками в России было явно недостаточным. Объясняется это тем, что, несмотря на огромную популярность, которой обладал к концу XVIII века бильярд, его всё же расценивали как развлечение и не существовало общих правил и стандартов. О правилах договаривались, а размеры стола, его параметры обуславливались самим заказчиком (Р.Б. 1998, №3). Эта ситуация напоминает современные, дворовые, детские игры, вроде бы игра одна и та же, а в разных районах города правила несколько отличаются друг от друга при этом смысл остаётся тем же, но маленькие нюансы придают несколько другой оттенок игре, что нередко приводит к ссорам. В бильярдном мире сдвинуть проблему с мёртвой точки попытались в 1853 г. А. Фрейберг и Р.А. Бакастов маркёр московского купеческого собрания (независимо друг от друга). Произошло это событие следующим образом; "Приняв на себя постановку и поверку почти всех бильярдных во всех Петербургских общественных собраниях и ресторанах, я всегда имел случай следить за игрой известнейших игроков, а вместе с тем и за правилами бильярдной игры, более или менее принятыми у нас в России. При этом наблюдении, нередко случалось мне быть свидетелем различных недоразумений, от которых происходили бесконечные споры. Желая устранить вышеуказанный недостаток и, вместе с тем, удовлетворить настоятельной просьбе некоторых содержателей ресторанов, по возможности краткие и для всех понятные, правила бильярдной игры, принятых у нас в России, - и не прежде решился напечатать, пока не исправил их по совету известнейших игроков, которых общегласные замечания приняты мною за несомненный авторитет". Также были опубликованы "Произвольно общепринятые правила игроков и содержателей бильярдных", которые в общем можно охарактеризовать как положения о всём, что касается пребывания в бильярдном клубе. "Если встретится такого рода недоразумение, для разрешения которого не установлено правило, то в сём непредвидимом случае разрешает маркёр, или большинство голосов" (Фрейберг А., 1853.).

Несмотря на то, что бильярд стал господствующей игрою в России, Р. Бакастов отмечал в предисловии к своим правилам: "... до сих пор ещё не появилось точных и основательных правил бильярдной игры. А от недостаточности правил часто происходят споры между игроками и все противоречия, которыми пользуется недоверчивость плутовство". Там же, "Если же я не упомянул о всех случаях, что невозможно в игре, столь изменяемой, то по крайней мере упомянул о наиболее встречающихся... Я некогда не смотрел на своё мнение, как на мнение непреложное, безошибочное; пусть господа сии представят правила лучшие и основанные на более верных выводах, - и я уступлю им с удовольствием. Рассудок позволяет бросить методу, если она ошибочна".

Возвращаясь к разговору о бильярдных мастерах, нельзя не вспомнить о ещё одном мастере, но уже 20 века это - А.П. Чемоданов (1881-1971). Родившись в Астрахани, в семье садовника, закончил четыре класса церковно-приходской школы, после чего его отдали в подмастерья к столяру-краснодеревщику, не подозревая, что сын в 19 лет станет великим бильярдным мастером. В 20-х годах слухи о великом мастере дошли до высшего начальства СССР. С тех пор он стал первым бильярдным мастером в Советском Союзе. В 1927 г. Чемоданов был приглашён в качестве мастера №1 в Бюробин (бюро по обслуживанию иностранцев) Наркома иностранных дел.

На сегодняшний день известна судьба лишь нескольких его столов. Один находится в Белоруссии у бывшего главного партийного начальника ВОВ, ставшего после ВОВ членом политбюро П.К. Пономаренко. Второй, возможно до сих пор стоит в Доме приёмов МИДа на улице А. Толстого. И третий, раньше стоял на одной из Сталинских дач, следы его теряются где-то в Грузии (Р.Б. 1997, №1, с.25).

Производство бильярдных столов было полностью приостановлено в России незадолго до революции. Начиная с 30-х годов, были тщетные попытки скопировать прежние столы. Старые столы пытались заменить новыми, изготовленными на мебельных фабриках, обслуживающих ЦК КПСС и советские министерства СССР. Столы эти, прекрасно сделанные, внешне не уступали старым, но по игровым параметрам намного отставали от своих прототипов. Не было хорошего раската по полю, отскока шара от бортов, устья луз не обладали необходимой преемственностью (Р.Б.1997, №2). Об этой проблеме, в журнале "Наука и жизнь" (1966, №2, ст.132-137) приведено мнение маршала СССР С.М. Будённого: "К сожалению, огорчает то, что наши спортивные организации скинули бильярд со щитов, а промышленность никак не хочет научиться делать хорошие бильярды и кии. Часто выпускают столы недоброкачественные, лузы разнокалиберные, не по шарам. Кии – одно наказание. Кий – он должен свободно в руке ходить, а делают, какие то палки, жерди огородные. А ведь могут у нас делать хорошую продукцию. Нужно, просто необходимо, чтобы

вплотную занялись этим вопросом. И ещё в наших бильярдных накурено так, что хоть топор вешай. А бильярд, как и всякий вид спорта, требует свежего воздуха. Человек приходит в бильярдную не отравляться, а закаляться". Кстати, бильярдным наставником С.М. Будённого, был Г.М. Кржижановский. То же отмечает А.М. Горохов (печатник моск. Фабрики госзнак): "... жаль вот только, что редко можно найти хороший бильярдный кий, а о бильярдных столах и говорить не приходится." Провал бильярдного производства в СССР, как отмечалось в "Р.Б."(1997,№2), связан с тем что, во-первых, растеряны технологические наработки, во-вторых, утрачен огромный опыт русских мастеров и, в-третьих, перевелись сами мастера.

В первые годы советской власти бильярд по существу был забыт. Тем не менее, в Советском Союзе, бильярд, как и во всём мире, был всенародной игрой, особенно в 20-ые годы. Ярким игроком был Сталин. Клим Ворошилов, безуспешно хлопотал за восстановление разрушенной фабрики Шульца. В то же время в пост революционной печати отмечалось, что бильярд чаще всего встречается или в пивных, или в "специальных" частных бильярдных, где рабочим не место. В противовес этому в 1928 г., в ЦПКиО (в Москве) открылась академия бильярда, которая просуществовала вплоть до 1980 г., закрыли её по настоянию первого секретаря Московского горкома партии В.В. Гришина. По его мнению, академия могла помешать проведению Московской Олимпиады.

Между тем, в 30-ые годы бильярд входил в программу обучения военных академий, как развивающий глазомер и смекалку, воспитывающий терпение и выдержку. В книге М. Васильева "Теория и техника бильярдной игры" (1930, тип. Белоцерковская печать), указаны причины нераспространения бильярда, среди них:

- дороги сами бильярды – стол в комплекте с шарами стоил (цены довоенного времени) от 500 – 2000р.

- стоимость игры (на 1930г.) - за 1 час 1,50 – 2,40р.

Также серьёзным препятствием на пути развития бильярда в нашей стране оказалось негативное общественное мнение по отношению к этой игре. Бильярд ассоциировался с дебоширством и криминалом, приравниваясь к карточным и другим азартным играм. Кстати, имели место быть случаи саботажа со стороны мелкого начальства. Выглядело это следующим образом, после революции бильярдные столы перекачивали в различные публичные заведения. Как уже говорилось, столы представляли собой огромную ценность, и предприимчивые начальники просто организовывали пьянку с дракой в клубе, а за углом уже поджидал наряд милиции. В ближайшее время инцидент предавался огласке в местной печати, и бильярдную закрывали, как рассадник безнравственности и морального разложения. По документам бильярд списывали, то есть сжигали или распиливали, а на самом деле, через некоторое время он появлялся на даче блюстителя

нравственности. В результате таких эксцессов бильярд на долгое время перешёл в разряд аутсайдеров (Р.Б.1997, №1). Но, несмотря на это в начале 20 в. бильярдная игра приобретает спортивный характер, что подтверждают всевозможные международные соревнования по бильярду. Но по определению 1927 года, бильярд всё ещё является развлечением: "Хотя игра на бильярде требует от игроков проявления силы и ловкости, выдержки и находчивости, однако, эти физические качества и психические навыки не получают равномерного развития, вследствие чего игра не может быть отнесена к числу игр спортивного характера; кроме того, игра в бильярд осложнена ещё и элементом сильного азарта. Высший совет ФК относит бильярд не к спортивным играм, а к развлечениям" (Сов. энци., М.,1927, т.6,стр.235, гл. ред. О.Ю. Шмидт).

Бытует мнение, что бильярд был запрещён, отнюдь, более того с 1935 г. начинается проведение массовых турниров по бильярду. Вплоть до 1941 г. при комитете по делам ФК и спорта, существовала бильярдная секция, которая принимала самое непосредственное участие в руководстве этим видом спорта, в организации и проведении соревнований разного масштаба, первенство города, республики(края), всесоюзные и международные. Был организован турнир, "Кубок Москвы" по бильярду, который разыгрывался между спортивными обществами. Первый турнир(гандикапом) прошёл в Готическом зале клуба РНХ им. Ф.Э. Дзержинского. В нём приняли участие сильнейшие игроки бильярдных секций при клубах РНХ, НКВД, Всесоюзного общества старых большевиков, ЦДКА, Дома учёных, Клуба писателей, Дома печати, Дома мастеров искусств, Дома кино, Дома архитекторов, Всесоюзного общества политкаторжан, Клуба работников милиции и Мосавтоклуба, названия некоторых клубов уже говорят о законности бильярда. Зимний бильярдный сезон обычно открывался турниром-гандикапом. Для участия в таком турнире обычно записывалось не менее 20 команд, принадлежащих московским клубам и спортивным добровольным обществам. В предвоенное время бильярд уже считался спортом т.к. существующее звание мастера спорта, присвоили ведущим бильярдистам страны Н. Березину, А. Миляеву, Н. Кобзеву, незадолго до ВОВ. В 1944 г., в Москве, при поддержке Сталина и советских офицеров был организован бильярдный турнир в помощь фронту (из неофиц. ист. - его проведение позволило собрать немалые средства). Этот факт также свидетельствует о законности бильярда в Советском союзе. Так уж повелось с петровских времён, что именно офицеры лучшими друзьями и пропагандистами бильярда.

Через три года в 1947 г. выходит книга Гофмейстера, после чего пришло затишье, а бильярд, как спорт после ВОВ фактически перестал культивироваться.

Кардинальные перемены в бильярдном мире произошли во второй половине 60-ых годы. В журнале "Наука и жизнь" (1966,№ 2) появилась

статья В. Борахвостова "Бильярд", которая своим появлением взбудоражила всех бильярдистов страны, не оставив равнодушных. В статье были описаны соревнования по бильярду, проводимые в санаториях и домах отдыха, участниками которых являлись отдыхающие с разных уголков СССР. В ходе соревнований выяснилось, что в каждой области Советского Союза играют по своим, никем не писанным правилам. Из статьи следует вывод, что со времён Фрейберга и Бакастова, ровным счётом ничего не изменилось, плоды их трудов, для потомков не принесли. Через месяц, в следующем номере, из статьи "Бильярд" выяснилось, что в редакцию журнала после выхода в свет первой, начался поток писем. Писали буквально со всей страны, выяснилось, что бильярд не только не забыт, но даже проводятся соревнования, пусть масштаб не велик, тем не менее, оказалось, что всё не так безнадежно. Оказалось, что в бильярд играют не только власть имущие и криминальные круги, но и простые люди.

Из этих писем сразу бросается в глаза то, что бильярдисты стали называть себя спортсменами. Появилось в их лексиконе словосочетание "бильярдная команда". Также в бильярдном мире появилось такое новообразование, как переписка т.е. диалог с себе подобными. Из журнала люди узнают о правилах о их особенностях и тонкостях, новых играх, рассматриваются спорные случаи, рассматриваются бильярдные задачи с подробным их решением, со страниц журнала задаются вопросы для массового обсуждения, которые в последующих номерах подробно рассматриваются, и как аргумент приводится авторитетное мнение опытных бильярдистов. Читатели начинают интересоваться техническим оснащением бильярда, правилами содержания и устройством бильярдного инвентаря.

В 1981 году П. Дудочкин представляет вниманию читателей игру "Снукер" (ловушка), культивирующуюся на Западе (в основном Англия, Америка) рассказывая о правилах и ошибках.

Наконец в 1988 г., происходит событие, которого в течение долгого времени ждал бильярдный спорт, в Москве создаётся федерация бильярдного спорта(ФБС). Кстати, к этому времени уже существовали аналогичные федерации в Грузии, Узбекистане, Ленинграде. На 1988г. в нашей стране наиболее распространенными играми являются "малая русская пирамида(71 очко)", "московская пирамида", "большая пирамида с цветными шарами(251 очко)", "американка", "кегли". За рубежом, кроме того, состязаются в "снукер", "пул" и "кенон". Наконец состоялся первый международный матч ("5 шаров с карамболом"/"кайза") – сборная СССР: сборная Финляндии, которая закончилась со счётом 13:12.

К 1989г. организован союз бильярдистов СССР, и в мае этого же года состоялось решение о принятии союза в Европейскую конфедерацию бильярда, в свою очередь, входящую в состав Всемирного бильярдного союза. Это означает, что советские бильярдисты получили путёвку на участие в международных соревнованиях, европейских и мировых первенств-

вах. Проблемой являлось то обстоятельство, что за рубежом неизвестен "русский бильярд", а в нашей стране неизвестны игры, практикующиеся на тех самых мировых первенствах, на которые наша сборная так мечтала попасть. Дело в том, что соревнования по карамбольному пятиборью ("открытая партия", "кадре 47/1", "кадре 74/2", "карामболь от одного борта" и "карамболь от трёх бортов") проводятся на столах без луз, что в свою очередь меняет смысл и содержание игры, делает неприемлемой специфическую тактику и стратегию "русского бильярда". И как верно заметил В. Симонич, в своей статье "Бильярд" (Наука и жизнь, 1989, №6): "Чтобы наши могли выступать на равных, то необходимо, по меньшей мере, эти игры освоить". С этой целью в Москве был проведён двухнедельный мастер-класс по карамбольным играм, входившим в программу бильярдного пятиборья. В Москву были приглашены Л. Вильямс, тренер национальных сборных команд Голландии, Дании, Люксембурга и Д. Бесмес, неоднократный чемпион мира по бильярдному пятиборью и артистическому бильярду. Ещё одной немаловажной проблемой является недостаток профессионального оборудования, в частности столов. "В тренировках мастеров используется ЭВМ позволяющие рассчитать оптимальные параметры удара в различных игровых ситуациях... К сожалению, подобных столов в распоряжении советских бильярдистов пока всего два. Но этого очень мало и вряд ли придётся ждать победы на мировой арене" (Симонич В. "Бильярд" Наука и жизнь, 1990, №1).

В заключение можно сказать, что изначально, в России, при Петре I, игра в бильярд носила элитарный характер, несколько позже демократический, всенародный: играли в бильярд представители очень многих сословий. В советское время бильярд наибольшее распространение имел в офицерской и номенклатурной среде. В постсоветский период игра вновь получает широкое распространение и становится доступным видом физической активности. В Санкт-Петербурге в наши дни насчитывается более клубов, где играют и студенты, и интеллигенция и бизнесмены. Думаем, что мы не ошибёмся, если предположим, что для разных социальных групп игра в бильярд преследует разные цели и имеет разное содержание. Исследование этого вопроса важно для подготовки специалистов в области организации и обучения игре на бильярде.

В качестве выводов, хотелось бы отметить некоторые основные проблемные моменты, которые по нашему мнению сдерживают развитие бильярдного спорта в нашем городе:

Первое это, конечно же, информация. Проведя подробное исследование отечественной литературы (1880-2000 г.г.) мы пришли к выводу, что в принципе ничего концептуального со времен первоисточников, а это работы XIX и начала XX веков, не было издано. Как это ни странно, почти нет книг, которые несут читателю новую, свежую информацию. Однако, следует отметить обратное в отношении к периодическим изданиям "Р.Б.",

"П.Ш.", "Б.Р.", но не смотря на то, что информация содержащаяся в них представляет собой большую ценность, есть один большой недостаток, к примеру возможность приобрести "Р.Б." в СПб. представляет проблему. Касательно видеоматериалов, ситуация несколько иная относительно новизны, но тем не менее скорость их появления, это в первую очередь касается зарубежных, качественно переведённых материалов, оставляет желать лучшего.

Второе, финансирование. Бильярд обеспечивает сам себя, в то время как, на Олимпийских играх он будет отстаивать престиж страны.

Третье, организация бильярдной иерархии, т.е. представительство бильярда в СДЮШОР или наличие 120 клубов где готовят спортсменов, и где преподают тренеры, делясь с юными дарованиями своим опытом. То же касается остальных, высших, звеньев.

И последнее, непосредственным участником движения должны быть Российские вузы физической культуры, а это означает, что их деятельность должна быть ещё эффективнее во всех отраслях науки о спорте.

Литература:

1. "Бильярд ревью" - М.
2. Балин И.В. "Мир бильярда" Р-на-Дону, 1990. - С.1-40
3. Бакастов Р., "Правила бильярдной игры". - М., 1853.
4. Васильев М. "Бильярд. Теория и техника игры", М., 1930
5. Галактионов С., "Правила игр в шахматы, шашки бильярд и т.д." СПб., 1880. - С.88
6. "Наука и жизнь", М., Дудочкин П., "Снукер". - 1981. - № 5. - С.138-139. №10. - С.114
7. "Наука и жизнь", М., Симонич В., "Бильярд", 1989, № 6 ст.131-132, №7 ст.112-113, №8 ст.128-129, №9 ст.106, 1990, № 1
8. "Наука и жизнь", М., Борахвостов Б., "Бильярд", 1966, №2, ст.132-137, №3, ст.116-120, №4, 150-154, №6, ст.130-132, №11, ст.146-148, 1968, № 2, ст.154-156, №5, ст.150-152.
9. "Покати шаром" М.
10. Фрейберг А. "Общепринятые в России правила бильярдной игры". -СПб., 1853.
11. Телефонный справочник "Петербург домашний и светский 96/97". - 300 с.
12. Телефонный справочник "Весь Петербург 1998" - С.129, 188, 202
13. Телефонный справочник "Абонент 1999" - С. 190 – 191, 375 - 379
14. Телефонный справочник "Абонент Контакт 2000". - С.154-155, 161.
15. Каталог "Всё для активного отдыха и туризма 2000" - С.74-77.

=====

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.М. Войтенко, член-корреспондент БПА,
кандидат медицинских наук, доцент

Известно, что профессиональная деятельность преподавателя высшей школы представляет собой единый комплекс учебной, методической, научной и воспитательной работы. Кроме того, преподавателю необходимо выполнение и некоторых административных функций, связанных с участием в планировании учебных занятий и оформлением всевозможных заявок по их обеспечению, заполнением документации учета и отчетности и т.п. Преподаватели-кураторы несут дополнительную нагрузку по формированию и сохранению оптимального психологического климата в учебных коллективах.

Большой объем функциональных обязанностей, высоко развитое чувство личной ответственности, профессиональная настороженность, обусловленная проблемами обеспечения успеваемости студентов, недостаточное материальное вознаграждение за труд и необходимость совмещения преподавания в различных учебных заведениях могут привести педагога высшей школы в разряд специалистов, выполняющих работу со значительной степенью риска в отношении состояния здоровья. Из-за необходимости систематического выполнения значительного количества предписанных ему или самовнушенных требований такой преподаватель зачастую находится в состоянии выраженного психоэмоционального напряжения или утомления. Когда дела, в его понимании, идут хорошо, он не обращает внимания на снижение работоспособности. Кроме того, с приходом опыта преподаватель овладевает приемами успешного сокрытия от окружающих своего реального функционального состояния. В подобных случаях уменьшение величины функциональных резервов в усложненных условиях деятельности может проявить себя как конечная причина срыва

профессиональной адаптации (чаще всего в виде заболеваний сердечно-сосудистой или нервной систем).

При рассмотрении психофизиологических особенностей профессиональной деятельности преподавателей высшей школы особое внимание следует уделять характеристике таких наиболее часто развивающихся функциональных состояний, как утомление, монотония, психоэмоциональное напряжение и напряженность, десинхроноз.

Утомление считается нормальным состоянием, которое характеризуется хорошо известными субъективными переживаниями в виде чувства усталости, снижением интереса к работе, появлением ошибочных действий в ходе учебных занятий (оговорки, забывание текста и т.п.). Причиной развития утомления является достаточно длительное выполнение какой-либо работы, основным физиологическим механизмом – охранительное торможение в центральной нервной системе (ЦНС). Характерно, что состояние утомления полностью купируется после обычного нормативного отдыха (сна) в течение 7 – 8 часов. Обычно утомление подразделяется на острое, проходящее после ночного отдыха (таблица 1), и хроническое, формирующееся в результате многократно повторяющихся интенсивных нагрузок. В случае сохранения признаков сниженной работоспособности после отдыха можно предполагать у преподавателя наличие хронического утомления или другого функционального состояния – *переутомления*, которое является патологическим и служит реальной предпосылкой для формирования устойчивых патологических морфофункциональных сдвигов. При переутомлении изменения субъективного статуса и физиологических функций во многом объясняются развитием так называемого запредельного торможения в ЦНС.

Таблица 1

Степени острого утомления

Показатели	Степень острого утомления		
	Первая	Вторая	Третья
Чувство усталости	Начальные признаки	Слабо выражено	Выражено
Самочувствие	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое
Активность	Высокая	Умеренная	Сниженная
Настроение	Бодрое	Удовлетворительное	Пониженное
Интерес к работе	Выражен	Умеренный	Сниженный
Субъективная оценка работоспособности	Хорошая	Удовлетворительная	Пониженная
Качество профессиональной деятельности	Хорошее	Удовлетворительное	Возможны ошибки

При *переутомлении* наблюдаются обычно несвойственные преподавателю речевые дисфункции, нарушения двигательной координации, расстройства внимания, памяти и мышления, общая скованность, потеря интереса к работе, раздражительность или заторможенность, изменения сна, повышенная потливость (табл. 2).

В последнее время широкое распространение получило понятие «синдром хронической усталости», которое по своей сути является лишь отражением субъективной оценки собирательной характеристики состояний хронического утомления и переутомления.

Таблица 2

Дифференциальная оценка состояний утомления и переутомления

Показатели	Утомление		Переутомление
	Острое	Хроническое	
Причины возникновения	Кратковременные интенсивные нагрузки	Многократные интенсивные нагрузки	Многократные интенсивные или чрезмерные нагрузки при нарушении режима труда и отдыха
Эффективность и качество профессиональной деятельности	Не нарушаются или нарушения незначительные	Существенно нарушаются к концу рабочего цикла (день, неделя)	Резко снижаются вплоть до появления грубых ошибок и невыполнения служебных обязанностей
Отношение к работе	Нормальное	Снижение интереса, чувство напряженности и неуверенности	Потеря интереса, безразличие
Самочувствие	Усталость после работы, вялость, разбитость	Постоянная усталость в процессе работы, общая слабость	Непроходящая усталость без нагрузки, апатия, безразличие
Сон	Не нарушен (иногда трудности засыпания)	Прерывистый, трудное засыпание и пробуждение	Бессонница ночью, сонливость днем, трудное засыпание и пробуждение
Аппетит	Не нарушен	Снижен	Потеря аппетита

Функциональные изменения	Повышение порогов анализаторов, нарушение вегетативных функций	Существенное повышение порогов анализаторов и нарушение вегетативных функций, ухудшение показателей внимания, памяти и мышления	
		В конце рабочего цикла	В течение всего рабочего цикла
Мероприятия по восстановлению работоспособности	Кратковременный нормативный отдых	Продолжительный отдых	Психофизиологическая коррекция и реабилитация, лечение

Другим часто встречающимся функциональным состоянием является *монотония*, развитию которого способствуют так называемые факторы монотонности труда: однообразие обстановки, малоинтенсивная работа со сходными по содержанию и структуре действиями, гипокинезия, длительное пребывание в вынужденной позе и т.п. При монотонии наблюдается существенное снижение уровня бодрствования, обусловленное развитием сонного торможения в ЦНС, которое проявляется так называемыми «провалами» или «критическими точками», сопровождающимися резким ухудшением работоспособности вплоть до засыпания во время работы. Физиологический механизм развития состояния монотонии заключается в резком снижении количества активирующих импульсов, поступающих от сенсорных систем в кору головного мозга. Наиболее вероятными ситуациями, при которых у преподавателя могут иметь место явления монотонии, следует считать прием экзаменов или зачетов, контрольные или взаимные посещения лекций, участие в длительных, лично не значимых, заседаниях кафедры и т.п. К одной из важнейших особенностей состояния монотонии относится чрезвычайно раннее появление ее признаков: через 20 – 30 минут от начала работы, в отличие от утомления, при котором снижение работоспособности проявляется на 4 – 5 часе дневного трудового цикла.

В таблице 3 представлены основные различия состояний острого утомления и монотонии.

Психоэмоциональное напряжение считается нормальным функциональным состоянием организма, сопровождающим выполнение практически любой работы, в том числе преподавателей высшей школы. Наиболее отчетливо психоэмоциональное напряжение проявляется у молодых преподавателей, только приступающих к освоению учебной деятельности, а также практически у всех педагогов при чтении лекций, особенно в большой аудитории. К числу основных признаков психоэмоционального напряжения относятся умеренное повышение частоты пульса, дыхания и ар-

териального давления, незначительная гиперемия кожи лица. В целом, психоэмоциональное напряжение отражает адекватное физиологическое обеспечение профессиональной деятельности за счет формирования достаточно локализованных очагов возбуждения в ЦНС.

При определенных условиях психоэмоциональное напряжение может трансформироваться в *состояние напряженности*, при котором наблюдаются резкое снижение качества выполняемой работы, некоординированные движения, значительное количество ошибочных действий (эмоционально-моторные нарушения), существенный рост частоты пульса, дыхания и артериального давления, выраженная гиперемия или бледность кожи лица (эмоционально-вегетативные признаки), субъективно – чувство растерянности, безнадёжности, отсутствия выхода из сложившейся ситуации (эмоционально-интеллектуальные нарушения). Физиологический механизм развития напряженности заключается в генерализованном распространении возбуждения в ЦНС, которое захватывает не только требуемые для работы участки коры головного мозга, но и смежные, в том числе и достаточно удаленные зоны.

Таблица 3

Дифференциальная оценка состояний утомления и монотонии

Показатели	Функциональные состояния	
	Острое утомление	Монотония
Причины возникновения	Кратковременные интенсивные нагрузки	Длительные неинтенсивные нагрузки в однообразных условиях
Время появления первых признаков	Через 4 часа от начала работы	Через 20 – 30 минут от начала работы
Эффективность и качество профессиональной деятельности	Не нарушаются или нарушения незначительные	Резко снижаются вплоть до невыполнения служебных обязанностей
Отношение к работе	Нормальное	Потеря интереса, безразличие
Самочувствие	Усталость после работы, вялость, разбитость	Сонливость, скука, апатия
Функциональные изменения	Повышение порогов анализаторов, рост активности вегетативных функций	Повышение порогов анализаторов, снижение активности вегетативных функций

	(увеличение частоты пульса, дыхания, рост энергозатрат)	(резкое уменьшение частоты пульса, дыхания, снижение энергозатрат); ухудшение показателей внимания, памяти и мышления
Требуемые мероприятия по восстановлению профессиональной работоспособности	Кратковременный нормативный отдых	Психофизиологическая коррекция, направленная на повышение активности центральной нервной системы

К условиям перехода к состоянию напряженности обычно относятся профессиональная неподготовленность преподавателя для решения ранее не встречавшихся учебных или методических задач, дефицит требуемых личностных и интеллектуальных профессионально важных качеств преподавателя, наличие заболеваний или различных интоксикаций, резкое негативное эмоциональное воздействие со стороны руководства кафедры или администрации ВУЗа при наличии просчетов в деятельности преподавателя и т.п. По продолжительности состояние напряженности может носить характер кратковременного (ситуационного) или длительного, приводящего к различным психосоматическим расстройствам или заболеваниям. Длительное состояние напряженности, даже умеренно выраженной, зачастую является причиной профессиональной дисквалификации некоторых преподавателей, не сумевших достичь стадии устойчивой адаптации к педагогической деятельности.

При участии преподавателей в выездной учебной работе (экзамены, семинары, учебные циклы) у них может развиваться особое функциональное состояние, обусловленное рассогласованием активности различных физиологических и психических функций организма в результате нарушения суточных ритмов его функциональных систем. Основной причиной формирования подобного состояния, которое носит название «*десинхроноз*», является быстрое перемещение (на самолете) в трансмеридианном направлении с пересечением четырех и более часовых поясов. Из-за несоответствия сложившегося ритма «сон-бодрствование» новым природным (восход и заход солнца) и социальным (распорядок работы ВУЗа) «задатчикам» времени существенно снижаются работоспособность и самочувствие, активность и настроение, отмечаются бессонница ночью и сонливость днем, ранее развитие выраженного утомления даже при незначительной профессиональной нагрузке. Выраженные явления десинхроноза ослабевают на 5-е – 7-е сутки пребывания в новых временных условиях, однако, окончательная перестройка суточных биоритмов может продолжаться от одного года до нескольких лет. Наиболее неблагоприятным вариантом

профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, применительно к проблемам выездной работы, следует считать частые перемещения в направлениях «запад-восток» и «восток-запад» с пересечением значительного количества часовых поясов. В подобном случае устойчивая адаптация к новому ритму «сон-бодрствование» не формируется, преподаватель находится на стадии неустойчивой профессиональной адаптации в состоянии деформации суточных ритмов, что в последующем может привести к развитию гипертонической болезни, ишемической болезни сердца, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки.

Таким образом, постоянное и длительное напряжение компенсаторных и защитных механизмов организма преподавателя требует особого подхода к психофизиологическому сопровождению труда специалистов высшей школы. Современная концепция сохранения и восстановления работоспособности различных специалистов предполагает комплексное применение мер восстановительной медицины и донозологической профилактики путем своевременной диагностики и коррекции функциональных нарушений, восстановления функциональных резервов. В качестве основных путей сохранения и восстановления профессиональной работоспособности преподавателей высшей школы следует рассматривать оптимизацию содержания, условий и организации педагогической деятельности как вариант заблаговременной коррекции функционального состояния (первый путь), а также использование различных средств и методов непосредственного воздействия на человека как вариант оперативной коррекции возникающих функциональных нарушений (второй путь).

Указанные мероприятия должны способствовать сохранению так называемого профессионального здоровья, под которым понимается свойство организма преподавателя сохранять заданные компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие работоспособность во всех условиях профессиональной деятельности.

Применительно к проблеме сохранения профессионального здоровья преподавателей высшей школы многое определяется медицинскими и психофизиологическими мероприятиями по достижению *функционального комфорта*, при котором наблюдается соответствие средств и условий труда функциональным возможностям человека, сама деятельность сопровождается положительным к ней отношением при адекватной мобилизации физиологических и психических функций, что обеспечивает длительную работоспособность и сохранение профессионального здоровья.

Литература

1. Аверин В.А., Бухарина Т.Л. Психология медицинского образования. – СПб.: ППМИ, 1995. – 167 с.

2. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 448 с.
3. Асеев В.Г. Проблемы монотонности в исследованиях зарубежных авторов. – Вопросы психологии. - № 1. – 1975. - С.163 – 170.
4. Бодров В.А. О диагностике утомления и переутомления летного состава. – Военно-медицинский журнал. - № 7. – 1986. - С.46 - 48.
5. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения. - М.: Высшая школа, 1989. – 167 с.
6. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
7. Новиков В.С., Деряпа Н.Р. Биоритмы, космос, труд. – СПб.: Наука, 1992. – 256 с.
8. Новиков В.С., Боченков А.А., Маклаков А.Г., Чермянин С.В. Психологическое обеспечение учебного процесса ВВУЗов. – СПб.: ВМА, 1997. – 255 с.
9. Физиология трудовой деятельности// Основы современной физиологии.– СПб.: Наука, 1993. – 523 с.

=====

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОФИЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В.А. Корзунин, кандидат медицинских наук, доцент

Для изучения динамики профессионально важных качеств (ПВК) офицеров медицинской службы проведено профессиографическое обследование опытных военных врачей высшей квалификации в должностях преподавателей, старших преподавателей, старших ординаторов, доцентов, профессоров, заместителей и начальников лечебных отделений, кафедр и клиник Военно-медицинской академии, в подавляющем большинстве имевших ученые степени кандидатов, докторов медицинских наук (82%) и ученые звания старших научных сотрудников, доцентов и профессоров (около 40%) в возрасте от 39 до 60 лет. Все эксперты имели опыт службы в войсковом звене не менее 4-5 лет и стаж работы по специальности не менее 12-15 лет. Всего в данном обследовании приняло участие 117 человека, из 23-х кафедр и клиник хирургического, терапевтического, профилактического и управленческого профиля специальностей. Всем экспертам был предложен профессиографический опросник, из 196 характеристик, отражавших качества индивида, субъекта и личности. Задача экспертов заключалась в оценке их важности для деятельности военных врачей в 10-ти

балльной шкале. Средние значения балльных оценок качеств опросника ранжировались и переводились в стэновые значения. Первые по рангу 30 характеристик (соответствовали 8-10 стэнам), составили основные комплексы ПВК в каждой из групп.

При анализе психофизиологических и психологических характеристик, вошедших в комплексы ПВК было выявлено, что общими для всех групп врачей являются 33,4% качеств. Сюда, в первую очередь, вошли познавательные характеристики мышления (10%), необходимость самостоятельного совершенствования в знаниях (3,3%), волевые и организаторские свойства (13,4%). Все группы опытных специалистов включают в комплекс ПВК морально-нравственные, этические и деонтологические характеристики, общими из которых (6,7%) являются: абсолютная честность и строгое соблюдение моральных норм в профессиональной деятельности.

На таком «базовом» уровне (33,4%) одинаковы (и отличны в остальном) комплексы ПВК, например, терапевтов и управленцев. Комплексы ПВК опытных врачей «лечебных» профилей специальностей между собой определялись как еще более близкие по своей структуре, общими для них являются 45,7% свойств. Наибольшая схожесть комплексов ПВК отмечалась у врачей управленческого и профилактического профилей и достигала – 50% характеристик.

У военных врачей терапевтического профиля, как видно из таблицы 1, доля «интеллектуального» блока является наибольшей среди опытных врачей всех профилей специальностей. Они чаще имеют дело с более сложными клиническими случаями развития и лечения патологии, часто, когда больной уже неоднократно лечился по поводу своего заболевания. В связи с этим возрастает значение в блоке качеств мышления - (40%). Все более становится важным творческий характер профессиональной деятельности и, соответственно, возрастают требования к творческому (эвристическому) мышлению, его гибкости, способности к индуктивному мышлению.

Таблица 1

Структура комплексов профессионально важных качеств военных врачей различных профилей специальностей (в процентах)

Блоки характеристик в комплексах ПВК военных	Профиль военно-врачебной специальности
--	--

врачей	Те рапев- ти- ческий	Х ирур- гиче- ский	Про филакти- ческий	Упр ав- ленче- ский
1. Анализаторы и восприятие	-	10 ,0	-	-
2. Познавательные способности:	43 ,3	36 ,7	36,7	36,7
3. Профессиональные знания	3, 3	3, 3	6,7	3,3
4. Организаторские и волевые способности	26 ,7	33 ,4	43,7	46,7
5. Коммуникативные качества	10 ,0	-	-	3,3
6. Военно-профессиональная направленность	-	3, 3	3,3	-
7. Морально-нравственные качества	16 ,7	10 ,0	10,0	10,0
8. Адаптивные качества	-	3, 3	-	-
Всего	10 0	10 0	100	100

С опытом работы по специальности возрастают требования к развитию коммуникативных качеств. Блок коммуникативных качеств значительно выражен и представлен такими качествами, как доброжелательность и отзывчивость, способность тактично и внимательно обходиться с окружающими и подчиненными, способность к состраданию, сопереживанию, милосердию.

Отдельно следует отметить общую для всех групп тенденцию к росту доли блока морально-нравственных свойств. У опытных врачей-терапевтов этот блок был самым высоким. Помимо честности, неукоснительного соблюдения правил моральных норм и врачебной этики в профессиональной деятельности, врачи высшей квалификации считают профессионально важными способность к моральной оценке собственных поступков (чувство стыда) и чувство собственного достоинства.

Для врачей хирургического профиля прослеживаются те же тенденции, что и у врачей-терапевтов: увеличение (за счет эвристики) доли качеств мышления, возрастание роли организаторских и волевых качеств. В них происходят и некоторые качественные изменения. Так, профессиональная важность некоторых общих волевых качеств (настойчивость,

упорство) сменяется такими важными качествами с позиций опытного врача, как: способность объективно оценивать свои достижения, силы и возможности; адекватная самооценка; критическое отношение к результатам своей деятельности.

Динамика комплексов ПВК врачей профилактического профиля сводится к следующему:

1. Уменьшается значение скоростных, динамических характеристик внимания мышления. Возрастает роль качеств мышления, связанных с умением проводить сравнение, находить закономерности, критичностью мышления, способностью к острому восприятию всего нового, ранее не встречавшегося в опыте, или старого, но в новых условиях. Таким образом, и у этой группы опытных врачей профессионально важными являются эвристические качества мышления.

2. Увеличивается доля (профессиональная значимость) организаторских и волевых характеристик. Вместо чисто «исполнительских» актуализируются такие свойства, как инициативность и самостоятельность, высокая активность в профессиональной деятельности и др.

3. Возрастает роль блока морально-нравственных качеств.

Отмеченные в описанных группах военных врачей тенденции динамики и различий ПВК, в целом, справедливы и для группы врачей-управленцев. При общем снижении доли «интеллектуального» блока, роль качеств мышления возрастает (до 36,7%). Среди качественных изменений в блоке можно отметить актуализацию способности находить новые необычные решения (творческое мышление), а также умение анализировать возникающие сложные ситуации в ходе профессиональной деятельности. В «коммуникативном» блоке обращают на себя внимание такие важные для опытного врача качества, как: умение вести беседу, спор, аргументировать свою точку зрения, умение ее отстаивать, при возросшем требовании критического отношения к результатам своей деятельности.

И, наконец, следует подчеркнуть, что, 10% всего блока опытных врачей-управленцев составили морально-нравственные свойства, что подтверждает их высокую профессиональную значимость.

В целом, по результатам приведенных данных можно заключить, что врачи высокой квалификации всех специальностей должны быть, в первую очередь, высоко нравственными, морально-нормативными, честными (ранги блока морально-нравственных качеств были наиболее высокими). И только затем внимание уделяется знаниям или организаторским и волевым характеристикам врача, которые (наряду с адаптивными способностями) в наибольшей степени характеризуют военную специфику всех групп врачей

как руководителей медицинской службы.

Повышение роли нравственных качеств в процессе профессионального развития личности подтверждается в работах В.А. Аверина [1997], Л.И. Анцыферовой [1991], В.А. Бодрова [1991], Е.А. Климова [1996], Ю.П. Поваренкова [1991] В.Д. Шадрикова [1982,1996], М.А. Юровской [1925] и других авторов. Так, В.Д. Шадриков напрямую связывает достижение человеком высших профессиональных достижений и развитие нравственных качеств личности, говоря о том, что личность профессионала характеризуется не тогда, когда он смотрит на мир с позиций своей профессии, и не тогда, когда у него формируется профессиональное мышление, а только тогда, когда он «начинает мыслить нравственными категориями, категориями добра и зла». В этом смысле он говорит о формировании у профессионала «добродетельных качеств» личности [1996, С.126].

Таким образом, и личность военного врача любой специальности на высшей ступени профессионального развития характеризуется наличием этих морально-нравственных, «добродетельных качеств». Такие же высокие требования к развитию нравственного вектора личности опытные специалисты предъявляют и к профессиональной деятельности более молодых коллег. Это подтверждается тем, что к отвергаемым для военно-врачебной деятельности качествам всеми группами специалистов были отнесены те, которые являются проявлением эгоистичности, высокого самомнения, стремления считаться только со своим мнением.

Литература:

1. Аверин В.А. Психология в структуре высшего медицинского образования: Дисс. на соиск. уч. ст. докт. психол. наук. - СПб., СПбГПМИ, 1997 – 323 с.
2. Анцыферова Л.И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни// Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала: Сб. науч. трудов. - М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. - С.27
3. Бодров В.А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности// Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала: Сб. науч. трудов. - М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991 - С.3-26.
4. Климов Е.А. Психология профессионала. - М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. - С.418-424.

5. Поваренков Ю.П. Психология профессионального становления личности. - Курск: КГПИ, 1991. - С.67-83.

6. Шадриков В.Д. Проблемы профессиональных способностей// Психол. журнал. - 1982. - Т.3.- № 5. - С.- 13-26.

7. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Изд-во «Логос», 1996. - 320 с.

8. Юровская М.А. Психологический профиль врача// Изучение профессий интеллектуального труда. Исследование интеллекта/ Под. Ред. И.М. Бурдянского. - М.: Вопросы труда, 1925. - С. 29-39.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ АМБУЛАТОРНОЙ ХИРУРГИИ И ТРАВМАТОЛОГИИ

А.Е. Коровин, кандидат медицинских наук

Проблема оптимизации обучения – центральная для педагогики. Многочисленные школы и концепции обучения отражают непрерывный поиск и усилия, предпринимаемые педагогами и психологами в этом направлении [3, 4, 22].

Обучение – самостоятельная и/или с помощью преподавателя организация процесса научения. Цель обучения – формирование знаний, навыков и умений [1].

Знания – отражение объективных характеристик действительности в сознании человека. Знания - вероятностная категория. Особая форма знания - личностное знание, которое проявляется способностями, профессиональной компетентностью и мышлением.

Умение – результат научения, этап овладения новым способом действия. Умение проявляется возможностью человека выполнять какую-либо деятельность в различных условиях на основе полученных знаний и навыков, в том числе с использованием элементов творчества. Различают простое умение, характеризующееся первичным самостоятельным применением приобретенных знаний на практике, и сложное - определяемое как достигнутая в процессе обучения возможность обучаемого творчески применять знания и навыки не только в привычных, но и в изменяющихся условиях.

Навык – автоматизированный способ действий, сформированный в процессе многократных тренировок. Различают простые навыки - несложные приемы и действия, совершаемые автоматически, без напряжения сознания, и сложные - усвоенные автоматизированные сложные действия,

выполняемые точно, легко и быстро при незначительном напряжении сознания. Навыки строятся на знаниях, на понимании совершаемого действия.

Таким образом, основным первичным структурным компонентом в системе обучения являются навыки, которые в совокупности со знаниями позволяют реализовать умения. Характерной особенностью навыков является освобождение сознания от контроля за выполнением приемов действия, что обеспечивает переключение на цели и условия деятельности. При овладении навыками все последовательные звенья действий выполняются в строгой последовательности, следуют друг за другом как части единого целого [1].

При лечении пациентов с легкой механической травмой (ЛМТ) амбулаторному хирургу (травматологу) целесообразно осуществлять так называемую совмещенную деятельность (СД), под которой понимается одновременное выполнение задач, имеющих различную структуру и содержание, причем без ущерба качеству основной работы [17].

Успешность СД определяется наличием соответствующих профессиональных навыков врача и имеющимися у него резервами внимания, необходимыми для проведения мероприятий психофизиологического обеспечения лечебно-диагностического процесса. Величина резервов внимания зависит, прежде всего, от сформированности профессиональных навыков.

С физиологической точки зрения трудность совмещения различных действий заключается в противодействии процессу торможения в ЦНС (которое устраняет другую деятельность) при выполнении одной из задач и одновременного поддержания достаточно высокого потенциала возбуждения, необходимого для успешного решения каждой задачи как минимум в двух различных функциональных системах головного мозга. Сила и стойкость доминантных очагов возбуждения, образующихся при выполнении совмещенных задач, а также их воздействие на другие очаги выражены тем сильнее, чем более сложной является задача [10, 19, 23].

Следует иметь в виду не только абсолютную сложность, определяемую структурой задачи, но и относительную сложность, обусловленную как условиями совмещения, так и взаимовлиянием структур совмещенной работы. Наибольший помехообразующий эффект возникает при совмещении задач, близких по своей психофизиологической структуре.

Известно, что основной деятельностью врача при оказании медицинской помощи является оказание соответствующего травме хирургического пособия, а дополнительной – оценка типологических особенностей личности и проведение мероприятий по психофизиологической коррекции функционального состояния больного с учетом выявленных его индивидуально-психологических качеств.

Таким образом, способность хирурга к выполнению совмещенной деятельности является необходимым профессионально важным качеством, особенно для специалистов, оказывающих первую неотложную хирурги-

ческую (травматологическую) помощь и работающих с использованием местного и (или) проводникового обезболивания.

Становится очевидным, что задача формирования профессионально важных качеств с целью повышения эффективности лечебно-диагностических мероприятий при лечении пострадавших с легкой механической травмой (ЛМТ) может быть решена не только через компьютеризованную оценку знаний обучаемого, но и с помощью системного подхода к личности больных, который наряду с традиционными врачебными приемами включает активное использование методик психофизиологической коррекции.

Наиболее перспективными в этом отношении являются разработка системы психологической поддержки больных в предоперационно-предманипуляционном периодах, во время операции или манипуляции, а также подготовка клинических специалистов в области амбулаторной хирургии и травматологии по вопросам психофизиологического сопровождения лечебного процесса.

В настоящее время не вызывает сомнений, что ответная реакция организма на ЛМТ является комплексной, в ходе которой изменяется функциональное состояние прежде всего нервной системы [6, 18, 22]. Это создает условия для развития психологической дезадаптации во время предоперационно–предманипуляционного стресса в зависимости от типа личности пострадавшего и определяет необходимость психофизиологического сопровождения лечебного процесса [8, 15, 19].

Известно, что в процессе лечения больных с ЛМТ, начиная с предоперационно-предманипуляционного периода и операции (манипуляции), пациент находится в сознании, поэтому особое значение приобретает его психологическая поддержка на различных этапах оказания медицинской помощи с целью изучения возможностей повышения эффективности лечебно–диагностических мероприятий и достижения максимально полной профессиональной реабилитации [10, 13].

Под психологической поддержкой больных с ЛМТ понимается использование лечащим врачом комплекса средств и методов психофизиологической коррекции в целях повышения устойчивости пациента к стрессорам посттравматического периода [1, 11].

Основными стрессорами следует считать боль (при подготовке к операции или манипуляции, при выполнении хирургического пособия), страх и выраженное психоэмоциональное напряжение, обусловленные ожиданием боли и личностной оценкой последствий травмы для продолжения своей трудовой деятельности. В отличие от больных с тяжелыми травмами, когда речь идет, как правило, о сохранении жизни и лишь затем о профессиональной реабилитации, особое значение для пациентов с ЛМТ приобретает возможность полного восстановления профессионально важных функций и качеств.

Представляется очевидным, что психологическая поддержка должна быть наиболее эффективной в момент оказания медицинской помощи на ранних этапах лечения ЛМТ, так как хирургическое пособие проводится под местной и (или) проводниковой анестезией, что обеспечивает постоянный взаимный вербальный контакт между врачом и пациентом [16].

Известно, что без соответствующей психологической поддержки у некоторых больных с ЛМТ после получения дозированной информации об окончательном диагнозе и осознания необходимости длительного лечения развиваются особые поведенческие реакции, например, отказ от дальнейшего обследования и даже от лечения вообще, что может приводить к тяжелым осложнениям [14, 20].

К числу решаемых задач психологической поддержки больных с ЛМТ следует отнести:

- определение индивидуально-психологического типа личности пациента;
- дозированное информирование больного с учетом его личностных особенностей об окончательном диагнозе, необходимости и объеме предстоящего лечения;
- проведение мероприятий психофизиологической коррекции.

Таким образом, процесс обучения амбулаторного хирурга (врача-травматолога) должен базироваться в том числе на психолого-педагогических концепциях, которые часто называются дидактическими системами. Дидактическая система составляет совокупность элементов, образующих единую цельную структуру, служащую достижению целей обучения. Новая дидактическая концепция преподавания амбулаторной хирургии и травматологии обуславливает необходимость получения обучаемыми элементарных знаний и навыков по оценке индивидуально-психологических свойств личности больного с учетом соотношения конкретных механизмов реализации психического и соматического компонентов, что предусматривает введение в учебные программы обучения вопросов по психофизиологическому обеспечению лечебного процесса.

Литература

1. Войтенко А.М., Иштуин В.Н., Францен Б.С. Медицинский контроль за психофизиологическим состоянием организма курсантов и летчиков армейской авиации при тренировках на пилотажных тренажерах. – М.: ВВС, 1990. – 37 с.
2. Годфруа Ж. Что такое психология: Пер с франц. – М.: Мир, 1999. – Т.1. – 496 с.
3. Данилова Н.Н. Психофизиология: Учебник для вузов.. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 373 с.

4. Дильман В.М. Четыре модели медицины. – Л.: Медицина, 1987. – 288 с.
5. Каплан А.В. Закрытые повреждения костей и суставов. – М.: Медицина, 1967. – 512 с.
6. Козлов Н.И. Формула личности. – СПб.: Питер, 1999. – 358 с.
7. Коровин А.Е., Войтенко А.М. Личностная типология пострадавших с легкой механической травмой// Второй Российский конгресс по патофизиологии: Патофизиология органов и систем. Типовые патологические процессы. – М.: РГМУ, 2000. – С.25–26.
8. Коровин А.Е., Войтенко А.М. Оптимизация лечебно-диагностических мероприятий с учетом системного подхода к личности больного// Матер. Всеармейск. научн. конф.: “Актуальные вопросы психофизиологического обеспечения боевой подготовки специалистов ВС РФ”. – СПб., 2000. – С.143–144.
9. Коровушкин В.Г. Оптимизация оказания хирургической помощи легкораненым и легкопострадавшим с повреждениями мягких тканей: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. – М., 1992. – 23 с.
10. Крыжановский Г.Н. Введение в общую патофизиологию. – М.: РГМУ, 2000. – 71 с.
11. Рубинштейн С.П. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
12. Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 672 с.
13. Шанин В.Ю., Войтенко А.М., Колчев А.И., Коровин А.Е. Оптимизация преподавания в медицинских учебных заведениях с учетом системного подхода к личности больного// Вестн. Педагогич акад. - вып. 33, № 3. 2000. – С. 97–102.
14. Шанин В.Ю., Войтенко А.М., Коровин А.Е., Черепанов В.Д., Орлова Е.М., Афанасьева Л.М. Личностная типология и психологическая поддержка больных с легкой механической травмой// Клинич. мед. и патофизиология. – 2000. – № 1. – С. 48-54.
15. Шанин В.Ю., Барсуков А.В., Коровин А.Е., Войцицкий А.Н., Котковский Э.Л., Черепанов В.Д., Клур Н.В. О бихевиористской теории эндогенизации некоторых психосоматических заболеваний после легкой механической травмы// Матер. Всеармейск. научн. конф.: “Актуальные вопросы психофизиологического обеспечения боевой подготовки специалистов ВС РФ”. – СПб., 2000. – С. 156–157.
16. Шанин В.Ю., Сысоев В.Н., Коровин А.Е., Войтенко А.М., Попов В.Г. Психологическая адаптация больных с механической травмой к предоперационно–предманипуляционному стрессу// Матер. X междунар. симпозиума: "Эколого–физиологические проблемы адаптации". – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 592–593.

17. Шанин В.Ю., Сысоев В.Н., Коровин А.Е., Войтенко А.М. Психологическая поддержка больных с легкой механической травмой как компонент психофизиологического сопровождения лечебного процесса // Клинич. мед. и патофизиология. – 2000. – № 2. – С. 54–57.
18. Шанин Ю.Н., Шанин В.Ю., Коровин А.Е. Роль личностной типологии в патогенезе расстройств внутрицентральных отношений у пострадавших с легкой механической травмой// Int. J. Immunorehabilitation. – 2000. – Vol 2, № 2. – P. 84.
19. Шульговский В.В. Основы нейрофизиологии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 277 с.
20. Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
21. Цыган В.Н. Поведенческие и вегетативные компоненты нарушений гомеостаза при легких механических травмах: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Ленинград, 1985. – 24 с.
22. Malus M. Towards a separate adolescent medicine // Brit. med. J. – 1992. – Vol. 305. – № 6857. – P. 789-799.
23. Puentl A.E. Handbook of Neuropsychological Assessment and Biopsychosocial Perspective. – New York. – London. – 1992. – 542 p.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Н. Сысоев, доктор медицинских наук
А.П. Булка

Введение в действие Федеральных законов «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе» значительно повысило роль мероприятий, направленных на качественное комплектование воинских должностей. В свете этого принята и в целом успешно реализуется «Программа развертывания системы профессионального психологического отбора [ППО] в Вооруженных Силах Российской Федерации». В качестве одной из приоритетных задач Программы определено «...обеспечение научно-методического сопровождения работы по созданию и функционированию системы профессионального психологического отбора» (4, С.24).

В настоящее время методологической основой такого обеспечения принята концепция «соответствия основных профессионально-важных качеств [ПВК] военнослужащих требованиям классов сходных воинских должностей» (4, С.26). Эта же идея заложена в основу Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации. «Профессиональный психологический отбор в Вооруженных Силах является одним из видов профессионального отбора и представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение

качественного комплектования воинских должностей на основе обеспечения соответствия профессионально важных социально-психологических, психологических и психофизиологических качеств граждан, призываемых или добровольно поступающих на военную службу, и военнослужащих требованиям военно-профессиональной деятельности» (8, С.4.). Предполагается, что психологические, психофизиологические характеристики и свойства человека напрямую реализуется в военном труде, в решении военнослужащими учебных и боевых задач. Для эффективного прогноза успешности деятельности достаточно сравнить эталонную профессиограмму конкретной военной специальности с показателями психофизиологического обследования кандидата. Чем ближе показатели обследуемого к эталону, тем «благоприятнее» прогноз успешности его деятельности.

В дисциплинах, изучающих человека с естественнонаучных позиций, такое понимание взаимосвязи между явлениями (конкретными характеристиками индивида и успешностью его деятельности) широко распространено. Одной из основных причин указанного подхода является сама историческая логика научных исследований. Мировоззренчески она базируется на долгое время преобладавших в изучении природы и общества идеях механицизма и элементаризма. В рамках такого подхода процесс познания целого мыслится как суммирование знаний о частях. Естественным и единственно возможным направлением исследования считается движение от частей к целому: существует причинный фактор, вызывающий к жизни определенное следствие. Успешность профессиональной деятельности «определяется состоянием звеньев, испытывающих наибольшую нагрузку или несущих наибольшую ответственность».

Действительно, поиск фактов и их количественное описание – долгий, рутинный, самый трудоемкий, но все же абсолютно необходимый этап установления истины. Еще Аристотель по этому поводу сказал, что «прежде чем выяснять, каков предмет, надобно установить, существует ли он на самом деле». Правда, с накоплением числа фактов все более очевидным становится отсутствие жесткой причинно-следственной связи между явлениями. И тогда выдвигается принцип вероятностной детерминации, получивший наиболее широкое распространение в психологических, медико-биологических и других дисциплинах, изучающих живые организмы. Под реализацию этого принципа разработан мощный математический аппарат, направленный на:

- количественное описание явлений (характеристики положения и характеристики рассеяния исследуемой совокупности),
- поиск взаимосвязей между ними (различные виды корреляционного анализа),
- установление достоверности различий в параметрах между выборками обследуемых (параметрические и непараметрические методы с описанием критериев соответствия),

- прогнозирование изменения одного параметра в зависимости от другого или группы других (регрессионный и подобные виды анализа).

Праксиологическое значение такого вероятностно-статистического подхода к прогнозированию успешности профессиональной деятельности очевидно.

Во-первых, разработанный на его основании математический аппарат дает возможность количественно описывать признаки и устанавливать эмпирические закономерности в ряду изучаемых явлений, процессов, изучать взаимосвязи между ними.

Во-вторых, эмпирически установленные закономерности позволяют исследователям выдвигать предположения и гипотезы, выводить теоретические законы, характеризующие общие механизмы, определяющие и регулирующие профессиональную деятельность.

В-третьих, такой подход предоставляет диагностические критерии для практики ППО.

Отдавая должное вероятностно-статистическому подходу к прогнозированию успешности профессиональной деятельности, не следует переоценивать его возможности. И дело даже не столько в технических ограничениях соответствующего математического аппарата, сколько в его существенных характеристиках. В адекватности построенных на его основании моделей реальным процессам, определяющим и регулирующим деятельность.

Это положение подтверждается накопленным в психофизиологических исследованиях фактическим материалом. Распределение тех или иных показателей в полярных по успешности деятельности выборках обследуемых чаще всего свидетельствует о различиях лишь на уровне тенденций, а не статистической достоверности. Корреляционные связи между отдельными признаками (например, познавательными психическими процессами или нервно-психической устойчивостью) и успешностью деятельности редко превышают 0,3. Регрессионные модели оправдываются максимум в 10-15% случаев.

Очевидно, что отдельно взятый фактор не может детерминировать деятельность. Насколько бы важным ни было его влияние, оно может быть оценено лишь в совокупности с другими элементами. Попытки разрешить это противоречие привели к разработке многомерных методов математического анализа. До недавнего времени наиболее популярным из них был метод многомерного регрессионного анализа (линейные и нелинейные его варианты). Однако основным методическим недостатком вырабатываемого на его основе «решающего правила» является то, что коэффициенты регрессии константны, в достижении успешности деятельности используется строго определенная доля от исследуемого ПВК. Тем самым из процедуры анализа деятельности полностью исключается

вариативность индивидуальных стилей, присущих каждому человеку в процессе его профессионализации.

Многочисленными исследованиями доказано отсутствие линейной связи между уровнем психофизиологического показателя и успешностью деятельности. Например, в некоторых видах деятельности зависимость между показателями интеллекта и успешностью не линейна, в других с возрастанием уровня интеллекта наблюдается рост «диапазона достижений» (Дружинин В.Н., 1999). В целом, для каждой деятельности существует «интеллектуальный порог» - уровень интеллекта, минимально необходимый, чтобы успешно овладеть нормативными способами деятельности. Высокий уровень интеллекта, в свою очередь, не гарантирует высокой продуктивности и надежности деятельности. Такие или похожие отношения прослеживаются и для других психофизиологических показателей.

В связи с этим в настоящее время в процедурах ППО наиболее часто используется методологический подход, который в нормологии получил название нормативного. Его иллюстрацией в самом общем виде может служить метод многомерного шкалирования. Для каждого вида деятельности разрабатываются профессиографические характеристики с перечнем наиболее необходимых ПВК. Устанавливаются минимальные «пороги», достаточные для достижения заданной нормативами успешности деятельности. Реальные психофизиологические характеристики обследуемого кандидата сравниваются с заданными. В зависимости от степени их соответствия выносится заключение о профессиональной пригодности. Разновидностью этой методики является так называемый двухкоординатный метод анализа (5). Созданные на его основе методические и организационные модели профессионального консультирования и профессионального психологического отбора в целом показали достаточно большую эффективность (до 76-80% совпадения прогноза с реально показанной успешностью деятельности).

Однако и принцип «нормативности деятельности» как методологический подход не лишен недостатков. В первую очередь они обусловлены двумя принципиально разными способами установления нормативов. Рациональный – происходит на основе анализа эмпирического опыта или специально проведенных научных исследований. Иррациональный – профессиональная деятельность нормируется по причинам, не связанным непосредственно с выполнением служебных обязанностей, а обусловленным другими обстоятельствами. Во втором случае данные, полученные в ходе многомерного анализа, могут быть значительно искажены. Так, наиболее часто применяемый в настоящее время для оценки успешности профессиональной деятельности «внешний критерий», основанный на опросе экспертов, является по своей сути косвенным показателем. Его значение определяется множеством привходящих субъективных факторов, таких как подготовка по специальности самих экспертов, их отношение к своей ра-

боте, оцениваемому подчиненному специалисту и проводимому обследованию, понимание смысла того, что они на самом деле оценивают. Например, в современных социально-экономических условиях, когда мотивация к военной службе снижена не только у солдат, но и у офицеров, в оценке подчиненных решающее значение приобретает принцип «меньшей головной боли». В связи с этим тихий, без выдающихся способностей и реальных успехов в боевой подготовке солдат будет оценен выше, чем яркий, инициативный, добивающийся высоких результатов, но и более беспокоящий, способный возглавить коллектив, выразить несогласие с мнением командира и т.п.

Другим, принципиально важным ограничением такой методики сбора внешнего критерия является его ранговая значимость, в то время как большинство показателей психодиагностических методик представляют собой интервальные шкалы. Сопоставление результатов, полученных в интервальных шкалах, с ранговой шкалой «внешнего критерия» методологически некорректно. Прогностическая ценность этого способа оценки низка *a priori*.

Наконец, наиболее значимым ограничением нормативного, равно как и вероятностно-статистического подхода является их принципиальная неспособность объяснить содержательную сторону профессиональной деятельности. Набор признаков, включенных в регрессионное «решающее правило» или модель многомерного шкалирования, зачастую представляет собой случайную сумму факторов.

Например, для оценки кандидатов при отборе на военную службу по контракту для командных должностей применяется «Методика исследования особенностей мышления» и шкала «Пластичность предметная» из «Опросника структуры темперамента» [ОСТ], а для должностей водителей «Арифметический счет» и шкала «Эмоциональная чувствительность социальная» из того же опросника. Успешные специалисты технологического профиля почему-то должны иметь высокие показатели по методике «Установление закономерностей» и шкале «Социальной эргичности» ОСТ (5). Или другой пример: в регрессионное «решающее правило», определяющее профессиональный психологический отбор стюардесс коммерческой авиации, наряду со шкалами А,С,Е опросника 16-ФЛЮ и всеми шкалами методики МЛЮ «Адаптивность» включен, причем со знаком «+», и показатель обхвата грудной клетки в сантиметрах. По мнению авторов исследования, эта модель «наиболее полная, отражающая профессионально-важные качества стюардесс, ее информативность составляет 92%» (6, С. 104-105).

Как соотносятся перечисленные в примерах элементы друг с другом, как и почему именно они оказывают решающее влияние на успешность деятельности – даже представить сложно (видимо, для экспертов, оценивавших стюардесс, развитая анатомия груди имеет определяющее значение). Но и в тех случаях, когда даются какие-то содержательные интерпре-

тации предлагаемых моделей, сохраняется главный мировоззренческий принцип таких подходов – механистический элементаризм, где целое – сумма составляющих его частей. В противовес этому еще в 1817 году в первом томе «Энциклопедии философских наук» Гегель писал: «Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение, или субъективная уверенность». Кант разъяснял: «наука - не агрегат, а система, в которой целое - четкая взаимосвязь соответствующих знаний - важнее частей». В этих словах по сути дела подведен итог разработки в философии Нового времени проблемы системности - целостного характера объектов исследования и системной природы научного и философского знания. Утвердившемуся ранее «ходу» исследований (от частей к целому) противопоставлен иной, исходным тезисом которого было: нельзя понять часть, не опираясь на некоторое знание о целом.

К настоящему времени уже тривиальным становится утверждение, что практически в любой сфере человеческой деятельности люди имеют дело не с отдельными, изолированными объектами, а с их сложными, взаимосвязанными комплексами, системами. Совокупностью взаимодействующих между собой элементарных структур или процессов, объединенных в целое выполнением некоторой общей функции, которую не может осуществить ни один из ее компонентов в отдельности(11).

Обязательными признаками системы являются: цель, реализующаяся в деятельности; упорядоченность необходимых и достаточных для выполнения целей деятельности компонентов (с установлением прямых и обратных связей между ними); целостность свойств - свойства системы не сводимы к свойствам составляющих ее элементов; иерархичность, т.е. система деятельности всегда состоит из компонентов, представляющих собой подсистемы той или иной степени сложности, и сама может входить в системы деятельности более высокого уровня. Причем любые уровни должны мыслиться как уровни целостности.

Оставляя за рамками статьи подробные описания системного подхода, отметим, что при включении человека в различные системы профессиональной деятельности у него формируется определенная настройка всех органов и систем на ее выполнение. Системная реакция организма в виде интегрального динамического комплекса наличных характеристик тех функций и качеств индивида, которые прямо или косвенно обуславливают выполнение деятельности, определяется как функциональное состояние (ФС)(3).

Скорость формирования, устойчивость и надежность ФС предопределяется свойствами составляющих его компонентов (энергетического, сенсорного, информационного, эффекторного, активационного). В свою очередь, сформировавшееся ФС во многом обуславливает надежность и работоспособность всей системы деятельности.

Методологическая сложность процедур ППО заключается в том, что ФС формируется только в процессе конкретной профессиональной деятельности и вне ее не может быть оценено. Тем более что результаты психодиагностического обследования, по сути, это тоже показатели специфической деятельности испытуемого – тестирования, формирующего свое собственное ФС. Возникает противоречие, когда нужно спрогнозировать то, чего нет, а то, что показывают тесты – лишь потенциальные возможности проявления наличествующих у человека свойств в будущей деятельности.

Разрешить это противоречие позволяет принятое в нормологии понятие надежности функционирования системы. Из множества определений надежности функционирования живых систем (1, 7) для целей ППО, с нашей точки зрения, ближе подход Mc-Callok (1964), автора ряда работ по математическим вопросам надежности, который считает избыточность в строении главным атрибутом и основным фактором надежности: «То, что избыточно, является в той степени, в какой оно избыточно, стабильным. Поэтому оно надежно. Только за счет избыточности можно получить надежность».

На первый взгляд, такой подход сродни нормативному: определяют минимальные пороги, и все то, что выше их, – надежно, а значит, будет успешным. Безусловно, нормативные модели многомерного шкалирования могут быть применены при осмыслении профессиональной деятельности с системных позиций. Только надежность модели деятельности определяется анализом интегрального состояния всех ее компонентов. А значит, в структуру таких моделей должны быть включены элементы, определяющие функциональное состояние субъекта деятельности, характеристики объекта и предмета труда, условий внешней среды. Достаточно высокая эффективность принятой сегодня модели поэтапного двухкоординатного метода в практике ППО всецело объясняется сознательной или случайной приверженностью ее разработчиков системному подходу.

Наивысшим развитием механистических элементаристских подходов от частей к целому является разработка моделей на множествах, матрицах, графах, алгоритмах. Однако эти модели хорошо описывают конкретный, отдельно взятый вид деятельности и ее специфику, но мало пригодны для целей прогнозирования.

Более того, сложность и специфичность большинства современных профессий, огромная вариативность формирования индивидуального функционального состояния в настоящее время привели к отказу большинства исследователей от попыток разрабатывать системный подход.

Между тем, эта сложность кажущаяся. В математике достаточно давно разработаны действенные методы анализа сложных, динамически развивающихся системных объектов. Это и традиционные дисперсионный и факторный анализ. Это и некоторые многомерные методы анализа кате-

горированных данных, такие как ковариационный анализ, анализ данных времени жизни, логлинейные модели. Во всяком случае, эти методы статистической обработки могут оказаться полезными на начальном этапе, когда исследователь определяет весовую значимость различных компонентов функционального состояния, их взаимосвязи и взаимовлияния.

Наиболее перспективным для целей ППО направлением, с нашей точки зрения, может стать разработанная Л. Заде (12) в 60-х годах XX века концепция «нечетких» или «расплывчатых» множеств.

Внимание к разработке теории «нежестких» феноменов, имеющей при этом явную прикладную ориентацию, — примечательное явление в методологии науки. Анализ реальности в ее развитии обнаруживает, что у различных ее фрагментов, частей, систем, этапов развития, процессов и т.п. нет резких границ, жестких граней, отделяющих одно явление от другого. Например, во множествах классифицируемых единичных объектов обычно имеются переходные формы, отнесение которых к тому или иному классу затруднительно. Центральным понятием теории расплывчатости является понятие о функции принадлежности элемента некоторому данному множеству (классу), принимающей значения на отрезке $[0,1]$. Введение в рассмотрение таких функций содержательно означает оперирование с «классами», для которых нельзя однозначно указывать вполне определенные границы, отделяющие элементы, принадлежащие к данному классу, от элементов, ему не принадлежащих. Перенесение этих математико-философских рассуждений в практическую плоскость профотбора означает, что компоненты функционального состояния, которые обязательно сформируются в будущей профессиональной деятельности, все равно не будут жестко заданными. Во-первых, они будут по-разному формироваться и по-разному сочетаться у разных людей. Во-вторых, у одного и того же человека они будут динамично развиваться в зависимости от степени профессионализации и конкретных условий деятельности. Задача ППО - через «нечеткую» оценку функциональных резервов человека ответить на вопрос об интегральной оценке надежности этих резервов для некоторого круга предстоящих видов деятельности. Разработка подходов к определению такой интегральной оценки надежности, на наш взгляд, одна из перспективных научно-методологических задач психофизиологии.

Литература:

1. Астафьев А.К. Надежность живых систем. – «Вопр. философии», 1967. - № 6. - С.121-130
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер., 1999. – 368 с.
3. Леонова А.Б., Медведев В.И. Функциональные состояния человека в трудовой деятельности. – М.: Изд-во. Моск. ун-та, 1981. – 109 с.

4. Материалы научно-практической конференции по проблемам создания и функционирования единой в Вооруженных Силах Российской Федерации системы профессионального психологического отбора. – М., 1999. – 161 с.
 5. Методические указания по проведению в военных комиссариатах мероприятий по профессиональному психологическому отбору граждан, поступающих на военную службу по контракту. – М., 1998. – 94 с.
 6. Пешков В.В., Галицкий А.Н., Буйнов Л.Г. и др. Совершенствование профессионального психологического отбора стюардесс// Материалы всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы психофизиологического обеспечения боевой подготовки специалистов Вооруженных сил Российской Федерации». – СПб., 2000. – С.104-105.
 7. Пушкин В.Г. Проблема надежности. Философский очерк. – М.: Наука, 1971. – 190 с.
 8. Руководство по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных силах Российской Федерации. – М., 2000. – 50 с.
 9. Шмальгаузен И.И. Эволюция в свете кибернетики (Проблемы кибернетики). – Вып. 13. - 1965. – С.195-199.
 10. (McCulloch W.) Мак-Каллок У. Надежность биологических систем. В кн.: Самоорганизующиеся системы. - М., 1964. – С.358-380.
 11. Bertalanffy L. General system theory: Foundations, development, applications. – N.Y.: Brasiller, 1969. – 289 p.
 12. Zadeh L.A. Fuzzy Sets. – Inform. and Control, 1965. vol. 8, N 3. – P.338 -353.
-

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ ТЕСТОВ В ПРАКТИКЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВВУЗЕ

И.И. Цыганок

Практика работы психофизиолога в высшем военно-учебном заведении (ВВУЗе) поднимает непростые вопросы методологического плана, которые весьма затрудняют выполнение задач по психофизиологическому сопровождению учебного процесса. С одной стороны, психофизиолог располагает достаточно мощным диагностическим аппаратом оценки психофизиологического статуса военнослужащих. Количество методик оценки социальных, индивидуально-психологических, физиологических качеств личности, которые себя хорошо зарекомендовали и разрешены для использования группой профессионального психологического отбора (ППО) ВВУЗа достаточно велико. Имеется возможность оценить развитие познавательных психических процессов, нервно-психическую устойчивость, личностные качества, различные психомоторные качества (3).

С другой стороны, эти методики крайне сложно применить в практике психофизиологического сопровождения учебного процесса, что связано не с решением экспертных вопросов, а с необходимостью оказания психологической помощи: консультационного, коррекционного, терапевтического плана. Диагностический инструментарий должен быть компактным как по времени проведения, так и по материально-техническому обеспечению.

Получаемая информация должна максимально освещать психодинамический аспект личности, отражать разнонаправленные мотивы, эмоции и устремления. Вместе с тем, диагностика должна быть достаточно достоверной и объективной. Диагностический инструментарий должен быть направлен на выявление тех свойств личности, которые наиболее динамичны и психотерапевтически податливы, способны изменяться в процессе проведения мероприятий психофизиологического сопровождения. К числу таких методик относятся, в первую очередь, психические процессы и свойства личности: настроение, тревожность, раздражительность, бодрость либо подавленность, конфликтность либо конформность и т.д.

Указанным выше критериям, на наш взгляд, соответствуют проективные методики. Они, с одной стороны, являются достаточно тонким и глубинным методом исследования психофизиологических процессов личности, с другой - являются связующим звеном диагностики и терапии. Рассмотрим эти аспекты несколько подробнее.

Проективные методики, работая с фантазиями, спонтанными предпочтениями и отвержениями, позволяют провести «изучение неосознаваемых (или не вполне осознанных) форм мотивации, и в этом своем качестве

являются едва ли не единственным собственно психологическим методом проникновения в наиболее интимную область человеческой психики» (4).

Особенно ценным является то, что проективные методики измеряют не ту или психическую функцию, а своего рода модус личности в ее взаимосвязи с социальным окружением (4). Стало быть, они являются адекватным способом измерения личности во всей ее совокупности, не расчленяя психическую сферу на отдельные элементы. Тем самым, на практике реализуется системный холистический подход к человеку. В определенном смысле принцип построения проективного эксперимента близок принципу «функциональной пробы», он моделирует не только умственные операции больного, но и его личностное отношение, отмечает Б.В. Зейгарник (1).

В психологии многими исследователями поддерживается мнение, что главными «движущими пружинами» человеческого поведения являются его мотивы. В соответствии с этим, перед специалистами, занимающимися отбором и расстановкой кадров, актуальнейшей является задача диагностики мотивации. Применительно к задачам группы профессионального психологического отбора на этапе сдачи квалификационного экзамена при поступлении в ВВУЗ - это выявление военно-профессиональной мотивации. Задача эта одновременно крайне важная и сложная, т.к. выявить мотивацию с помощью опросников практически невозможно. Это возможно в процессе проективного исследования. Неопределенность, составляющая одно из основных условий деятельности испытуемого при проведении проективного эксперимента, способствует тому, что поведение более чем когда либо детерминировано не конвенциональными нормативами, а собственной системой мотивов, ценностей, диспозиций человека (4).

Применение проективных методик при профотборе весьма затруднительно, т.к. они тестами в узком понимании этого термина не являются. Следовательно, не представляется возможным выполнить основное условие экспертизы при ППО - сопоставить индивидуальные данные с нормативными.

Между тем, информация, получаемая с помощью проективных методик отличается большей достоверностью по сравнению с опросниками и другими методами самооценки. Это позволяет их отнести к методам объективного измерения психологических и психофизиологических показателей в контролируемой экспериментальной ситуации - Т-данные (Objective test data) (2).

Второй особенностью проективных методик является взаимосвязь процесса диагностики и оказания психологической помощи. Точнее, это единый процесс - диагностики-терапии, который можно определить как психофизиологическое консультирование. Психофизиолог из нейтрального регистратора ответов пациента должен стать его партнером, доброжелательным и понимающим собеседником, необходимо, чтобы его речь носила принимающий уникальную индивидуальность консультируемого, недо-

пустим оценочный характер суждений, назидательный и директивный тон. Задача состоит в том, чтобы выявить максимально рельефно индивидуально-психологические особенности консультируемого, одновременно дать возможность самому курсанту прочувствовать свое социальное лицо, свои внутриспихические мотивы и побуждения, конфликты и напряжения.

В таких условиях, даже при отсутствии специально поставленной психотерапевтической задачи консультируемый переживает своеобразный «катарсис». Успех такой работы во многом зависит от личности консультанта, его умения расположить к себе человека и ряда других факторов, возникающих в подобном общении (3).

Таким образом, проективные методики являются психофизиологическим инструментом, адекватным задачам, стоящим перед психофизиологическим сопровождением учебного процесса в ВВУЗе. Наиболее удобными для использования в психофизиологическом сопровождении учебного процесса в ВВУЗе, на наш взгляд, являются методики цветовой психодиагностики (Полный Клинический тест М. Люшера, сокращенный тест М. Люшера, цветовой тест отношений Эткинда, выбор конфликтных цветов по М. Люшеру и другие), методика «Цветовой проективный рисунок» (авторская модификация теста «Несуществующее животное»), тест Л. Сонди, тематический апперцептивный тест и некоторые другие.

Литература

1. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Изд-во. Моск. ун-та, 1986. – 287 с.
2. Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики. Л.: Медицина, 1984. – 180 с.
3. Новиков В.С., Боченков А. А. Теоретические и прикладные основы профессионального психологического отбора военнослужащих. - СПб.: ВМедА, 1997. – 188 с.
4. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М., Изд-во. Моск. ун-та, 1980. – 176 с.

УПРАВЛЕНИЕ СЛОЖНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

Н.А. Чумаков, член БПА, кандидат психологических наук

Понятие управление уже давно вышло за рамки только прерогативы человека - сегодня функции управления все чаще берут электронно-вычислительные машины. С развитием техники возможности ЭВМ растут

и они зачастую вполне могут заменять деятельность человека. Круг решаемых ЭВМ задач расширяется с каждым днем и, как следствие, расширяются круг специалистов, соприкасающихся в процессе работы с различными вычислительными системами. Еще не забыты те времена, когда основным посредником между машиной и различного рода специалистами был программист. В настоящее время появилось новое понятие - пользователь: человек использующий в своей деятельности компьютеры и владеющий, хотя бы общими представлениями о работе той операционной системы, которой он пользуется. То есть, уже нет необходимости каждому пользователю персональных ЭВМ знаний языков программирования, доскональное знание радиоэлектроники, и т.д. Современный пользователь ЭВМ знает только как использовать возможности машины, но не представляет как технически это реализуется. С усложнением задач, решаемых с использованием ЭВМ усложняется и степень сложности «общения» между пользователем и компьютером. Для пользователей, которые имеют значительный опыт работы с различными компьютерными программами это преодолимое препятствие, в то время как для неискушенных пользователей возникают значительные затруднения. Так как последних значительное количество и со временем их количество будет только расти, стал актуальным вопрос об упрощении способа взаимодействия между компьютером и пользователем.

Одно из направлений в решении данной задачи это упрощение пользовательского интерфейса операционной системы компьютера. Но такое упрощение не может вестись бесконечно: во первых потому, что снижает обучаемость работы с системой пользователя, а во вторых не подходит для работы опытных пользователей, проведение границы между опытным и неопытным пользователем - работа весьма не благодарная.

Другое направление, возникшее еще в семидесятые годы прошлого (двадцатого) столетия - создание интеллектуального посредника (агента). Идея интеллектуального посредника возникла в связи с желанием упростить стиль общения конечного пользователя с компьютерными программами, поскольку доминирующий стиль взаимодействия пользователя с ЭВМ предполагает непосредственное управление пользователем процессом решения задач. Такое управление весьма сложное и не подходит для неопытного пользователя. Эту задачу должен решать интеллектуальный посредник, т.е. предпринята попытка интеллектуализации пользовательского интерфейса.

Развитие методов искусственного интеллекта позволило сделать новый шаг к изменению стиля взаимодействия пользователя с компьютером. Возникла идея создания так называемых «автономных агентов», которые породили новый стиль взаимодействия пользователя с программой. Вместо взаимодействия, инициируемого пользователем путем команд и прямых действий, пользователь вовлекается в совместный процесс решения.

Пользователь и компьютерный посредник оба принимают участие в управлении решения задач. Для такого стиля взаимодействия предлагается термин «персональный ассистент», который сотрудничает с пользователем, обеспечивая оптимальное взаимодействие между человеком и машиной.

Главная особенность интерфейса, обеспечиваемая агентом, состоит в том, что этот интерфейс является персонифицированным. Это достигается тем, что агент «наделяется» способностью к обучению. Чаще всего это осуществляется путем «подглядывания из-за плеча» агентом за работой своего пользователя. Обучаясь интересам, привычкам и предпочтениям пользователя, а так же окружающего его сообщества пользователей (через компьютерную сеть) интеллектуальный посредник или персональный ассистент может выполнять решения задач по поручению пользователя, тренировать его, управлять событиями и процедурами. Тут следует заметить, что персонификация пользовательского интерфейса принципиально отличается от экранных графических средств, хотя и не исключает их широкое использование для оптимизации своей деятельности.

Идея интеллектуально посредника постепенно вышла за рамки пользовательского интерфейса, она все более стала ориентироваться на идеи и методы искусственного интеллекта, на активное использование тех преимуществ, которые дают современные локальные и глобальные компьютерные сети, распределенные базы данных и распределенные вычисления. Активное развитие методов и технологий распределенного искусственного интеллекта, достижения в области аппаратных и программных средств поддержки концепции распределенности и открытости привели к осознанию того факта, что агенты могут интегрироваться в системы, совместно решающие задачи. Это означает появление новой концепции распределенных систем искусственного интеллекта. Системы такого рода получили название многоагентных систем. В настоящее время многоагентная система рассматривается как множество интеллектуальных агентов, распределенных по сети, мигрирующих по ней в поисках необходимых данных, кооперации в решении совместных задач. По сути возникла новая парадигма сообщества «программных роботов», цель которых удовлетворение различных информационных и вычислительных потребностей конечных пользователей.

Структура исследований в области многоагентных систем в настоящее время очень широка и сравнима с широтой исследований в области искусственного интеллекта. Это не случайно, поскольку обусловлено именно интегрированностью самого понятия такой системы, сложностью архитектуры и многообразием компонент каждого отдельного агента, многообразием математических и программных средств, используемых при его описании и разработке, сложностью структуры и разнообразием вари-

антов взаимодействия агентов между собой, сложностью и разнообразием компонент внешней среды, в которой функционируют агенты и т.д.

В настоящее время под интеллектуальным агентом понимают сущность, которая находится в некоторой среде, от которой она получает данные и которые отражают события, происходящие в среде, интерпретирует их исполняет команды, которые воздействуют на среду. Агент может содержать программные и аппаратные компоненты... Отсутствие четкого определения мира агентов и присутствие большого количества атрибутов, с ними связанных, а также существование большого разнообразия примеров агентов говорит о том, что агенты - это достаточно общая технология, которая аккумулирует в себе несколько различных областей.

Принято различать два определения интеллектуального агента - "слабое" и "сильное".

Под интеллектуальным агентом в слабом смысле понимается программно или аппаратно реализованная система, которая обладает такими свойствами:

- автономность - способность агента функционировать без вмешательства человека и при этом осуществлять самоконтроль над своими действиями и внутренним состоянием;

- общественное поведение (social ability) - способность функционировать в сообществе с другими агентами, обмениваясь с ними сообщениями с помощью некоторого общепонятного языка коммуникаций;

- реактивность (reactivity) - способность воспринимать состояние среды и своевременно отвечать (реагировать) на те изменения, которые в ней происходят;

- проактивность (pro-activity) (нам не удалось подобрать сколько-нибудь удачного перевода этого термина. Это относится и к ряду других терминов, К сожалению, терминология на русском языке в области много-агентных систем еще не сложилась) - способность агента брать на себя инициативу, т.е. способность генерировать цели и действовать рационально для их достижения, а не только реагировать на внешние события.

Сильное определение агента подразумевает дополнительно к только что перечисленным свойствам ряда дополнительных. В частности, главным из них является наличие у агента хотя бы некоторого подмножества так называемых "ментальных свойств", называемых также интенциональными понятиями, к которым относятся следующие:

- знания (knowledge) - это постоянная часть знаний агента о себе, среде и других агентах, т.е. та часть, которая не изменяется в процессе его функционирования;

- убеждения (beliefs, вера) - знания агента о среде, в частности, о других агентах; это те знания, которые могут изменяться во времени и становиться неверными, однако агент может не иметь об этом информации и продолжать оставаться в убеждении, что на них можно основывать свои

ВЫВОДЫ;

- желания (desires) - это состояния, ситуации, достижение которых по разным причинам является для агента желательным, однако они могут быть противоречивыми и потому агент не ожидает, что все они будут достигнуты;

- намерения (intentions) - это то, что агент или обязан сделать в силу своих обязательств по отношению к другим агентам (ему "это" поручено и он взял эту задачу на себя), или то, что вытекает из его желаний (т.е. непротиворечивое подмножество желаний, выбранное по тем или иным причинам, и которое совместимо с принятыми на себя обязательствами);

- цели (goals) - конкретное множество конечных и промежуточных состояний, достижение которые агент принял в качестве текущей стратегии поведения;

- обязательства (commitments) по отношению к другим агентам - задачи, которые агент берет на себя по просьбе (поручению) других агентов в рамках кооперативных целей или целей отдельных агентов в рамках сотрудничества.

Первые два из перечисленных понятий называют "позицией агента", его "точкой зрения" (attitudes), остальные характеризуют в англоязычной литературе общим термином "pro-attitude", суть которого в том, что они "направляют" поведение агента таким образом, чтобы сделать отвечающие данному термину содержательные и формальные утверждения истинными.

Некоторые авторы считают, что агент должен обладать также рядом других свойств. К ним относятся:

- мобильность (mobility) - способность агента мигрировать по сети в поисках необходимой информации для решения своих задач, при кооперативном решении задач совместно или с помощью других агентов и т.д.,

- благожелательность (benevolence) - готовность агентов помогать друг другу и готовность агента решать именно те задачи, которые ему поручает пользователь, что предполагает отсутствие у агента конфликтующих целей;

- правдивость (veracity) - свойство агента не манипулировать информацией, про которую ему заведомо известно, что она ложна;

- рациональность (rationality) - свойство агента действовать так, чтобы достигнуть своих целей, а не избегать их достижения, по крайней мере, в рамках своих знаний и убеждений.

Можно заметить, что исследователи в области многоагентных систем заходят очень далеко в проведении антропоморфного взгляда на интеллектуальных агентов. Это сходно с позицией первых исследователей в области искусственного интеллекта в 50-60-е годы, и эта позиция, по видимому, в ближайшее время будет, с одной стороны, источником некоторых разочарований среди специалистов, которые предпринимают активные попытки построения формальных моделей перечисленного множества

ментальных свойств, а с другой стороны - объектом традиционной критики со стороны философов, как это уже не раз было с искусственным интеллектом.

Большинство исследователей в области теории и архитектур агентов считают обязательным включение в модель агента некоторого подмножества ментальных свойств, по крайней мере, таких, как знания, убеждения и цели.

Прикладные же разработки в этой области развиваются пока своим путем и только в отдельных из них, в основном, на уровне простых прототипов, делаются попытки реализовать идею агента с подмножеством ментальных свойств.

Теория агентов, вообще говоря, рассматривает агента и многоагентную систему как "интенциональную систему", полагая, что агент наилучшим образом описывается именно в интенциональном стиле, для которого требуется непротиворечивое описание с использованием подмножества перечисленных ранее ментальных понятий. По этой причине теория агентов в настоящее время - это, прежде всего, формальные модели ментальных понятий и правил манипулирования с ними, но не только это. Дополнительный и очень важный раздел теории - это представление динамических аспектов функционирования как отдельного агента, так и сообщества агентов, при этом последняя задача выводит проблему за те пределы, которые исследуются традиционно в искусственном интеллекте в рамках темпоральных и других логик. Динамические аспекты функционирования многоагентной системы столь специфичны и новы, что они образуют специальный раздел исследований, который можно было бы назвать теорией кооперативного (коллективного) поведения многоагентных систем.

Идея многоагентности предполагает кооперацию агентов при коллективном решении задач. В многоагентной системе агент, который не способен решить некоторую задачу самостоятельно, может обратиться к другим агентам. Другой вариант, когда необходима кооперация - это использование коллектива агентов для решения одной общей трудной задачи. При этом агенты могут строить планы действий, основываясь уже не только на своих возможностях, но и "думать" о планах и намерениях других агентов. Известно, что коллективы даже простейших автоматов, в которых каждый автомат преследует только свои примитивные цели, в целом способны решать очень сложные задачи. В качестве иллюстрации можно взять, например, пчелиный улей или муравейник. Можно надеяться, что система, в которой агенты могут учитывать планы и интересы других агентов, будет являться во многих случаях еще более гибкой.

Однако использование идеи коллективного поведения приводит к массе проблем. Среди них следует выделить такие проблемы, как формирование совместных планов действий, возможность учета интересов компаньонов агента, синхронизация совместных действий, наличие конфлик-

тующих целей, наличие конкуренции за совместные ресурсы, организацию переговоров о совместных действиях, распознавание необходимости кооперации, выбор подходящего партнера, обучение поведению в коллективе, декомпозиция задач и разделение обязанностей, правила поведения в коллективе, совместные обязательства и т. д. Этот список можно было бы продолжить.

В настоящее время предложено множество различных моделей коллективного поведения агентов. Как правило, каждая из моделей концентрирует внимание на нескольких аспектах такого поведения и рассматривает проблемы в соответствии с выбранной архитектурой (моделью) самого агента. Для знаний, отвечающих за коллективное поведение, в архитектуре агента, обычно, выделяют специальный уровень - уровень кооперации (cooperation layer). Рассмотрим некоторые из ныне используемых подходов к формализации задач, решаемых на уровне кооперации агентов.

Совместное поведение различных объектов изучается в рамках многих научных дисциплин. Выделим среди них те, которые представляются наиболее адекватными идее коллектива интеллектуальных агентов.

Распределенный искусственный интеллект. Эта область искусственного интеллекта занимается самыми общими аспектами коллективного поведения агентов. Здесь основу составляют результаты, полученные в теории распределенных систем и теории принятия решений.

Теория игр. Аппарат теории игр часто используется для исследования коллективов интеллектуальных агентов. Многие ситуации, возникающие в многоагентной системе, находят подходящие аналоги в теории игр. Исследуются кооперативные игры, различные стратегии ведения торгов (переговоров), игры размещения и др., которые являются аналогами ряда моделей коллективного поведения агентов.

Теория коллективного поведения автоматов. Она исследует поведение больших коллективов автоматов с примитивными функциями. Поведение автомата может рассматриваться как недетерминированное, что позволяет строить различные вероятностные модели. Допускается обучение автомата при помощи штрафов и поощрений. Автомат может быть наделен памятью, в которой он в некоторой форме запоминает предыдущие штрафы и поощрения, и может использовать эту информацию для улучшения своего и коллективного поведения в соответствии с некоторой функцией дохода.

Биологические, экономические и социальные модели.

В последние годы координацией агентов наиболее интенсивно занимаются в сообществе исследователей распределенного искусственного интеллекта. Значительное множество работ посвящено исследованию коллективного поведения агентов в процессе совместного решения задач.

Рассмотрим кратко различные модели кооперации агентов.

Модель кооперативного решения проблем. Эта модель рассматривает взаимодействие агентов, построенных согласно BDI-архитектуре (архитектуры агентов основанных на знаниях. Эта архитектура содержит символическую модель мира, представленную в явной форме, и в которой принятие решений о действиях, которые должны быть предприняты агентом, осуществляется на основе рассуждений логического или псевдологического типов). В данной модели ментальные понятия формализуются с помощью операторов временной логики. Используя формализм временной логики, в этих работах вводятся определения для таких понятий, как потенциал для кооперации, групповые действия, достижимость цели агентом и т. д. Остановимся на этих понятиях подробнее.

В процессе формирования кооперативного решения в рамках рассматриваемой модели выделяют четыре этапа:

1. Распознавание. Процесс кооперативного решения начинается тогда, когда агент распознает целесообразность кооперативного действия. Например, у агента имеется цель, достичь которую в изоляции (по его убеждению) он не способен, или для ее достижения он предпочитает кооперацию.

2. Формирование группы агентов. На этой стадии агент, установивший возможность совместного действия, ищет партнеров. При успешном завершении этой стадии образуется группа агентов, имеющих совместные обязательства для коллективных действий.

3. Формирование совместного плана. Это та стадия, на которой агенты переговариваются с целью выработать совместный план, который по их убеждению приведет к желаемой цели.

4. Совместные действия. Здесь агенты действуют согласно выработанному плану, поддерживая взаимодействие согласно принятым на себя обязательствам. Рассмотрим кратко суть перечисленных этапов.

Распознавание основывается на определении потенциала для кооперации агентов: По отношению к цели f агента i имеется потенциал для кооперации тогда и только тогда, когда (1) имеется некоторая группа g , такая, что i верит, что g может совместно достичь f и, либо (2) i не может достичь f в изоляции, либо (3) i верит, что для каждого действия a , которое он мог бы выполнить для достижения цели f , он имеет иную цель, влекущую невыполнение действия a .

Неформально, процедура образования группы заключается в том, что агент i (имеющий цель f), у которого имеется потенциал для кооперации с группой g , пытается реализовать в группе g состояние, в котором группа может совместно достичь цели f и в котором группа g обязуется выполнять действия совместно в соответствии со своими обязательствами.

Формирование совместного плана начинается при условии, если предыдущая стадия была успешной. Тогда имеется группа агентов, обя-

зующихся выполнять действия совместно. Однако коллективные действия не могут начаться до тех пор, пока в группе не будет достигнуто соглашение, что конкретно будет делать каждый агент. Для выработки такого соглашения служит стадия формирования совместного плана. Переговоры являются механизмом выработки такого соглашения. Протокол переговоров есть распределенный алгоритм поиска соглашения. На стадии формирования совместного плана агенты группы осуществляют совместные попытки добиться такого состояния в группе, в котором все агенты выработали бы совместный план, согласны с ним, и намереваются действовать по нему.

Во время переговоров агенты предлагают планы, уточняют их с другими агентами, модифицируют предложенные планы и т.п. до тех пор, пока все агенты не согласятся с единым планом. Один из примеров формирования совместного решения приводится далее в следующем разделе.

При успешности завершения предыдущей стадии начинается стадия совместных действий. В начальном состоянии стадии совместных действий в группе имеется общий план, и группа имеет намерение продолжать совместные действия. При нормальном ходе этого процесса действия выполняются согласно принятому плану вплоть до его завершения. Однако в некоторых ситуациях совместные действия могут прерываться. Например, в процессе совместных действий некий агент i может прийти к убеждению, что совместная цель f больше не является его целью. В этом случае его совместные обязательства диктуют ему условия, при которых он может отказаться от совместных обязательств, сообщить об этом группе и прекратить совместные действия, если это допустимо.

Возможность возникновения конфликтов в многоагентной среде является неизбежным следствием децентрализованности таких систем. Локальные убеждения одного агента могут, например, противоречить убеждениям других агентов. Агент может сформировать цель, которая будет конфликтовать с целями других агентов. При этом под конфликтом, обычно, понимают ситуацию, в которой возникает противоречие при явном не совпадении убеждений агентов.

Основными типами конфликтов в многоагентных системах являются:

- конфликты в системе убеждений агентов, которые могут возникать при получении агентом ложной информации от другого агента или информации, противоречащей убеждениям агента. Для поддержания целостности информации в многоагентной системе выделяют следующие уровни: терминологический, смысловой, временной;

- конфликты, обусловленные неполнотой имеющейся у агента модели окружающего мира и моделей других агентов. Последние конфликты принято связывать с понятием рефлексии агента;

- конфликты, связанные с конкуренцией за совместные ресурсы или

конфликты, связанные с наличием противоречивости целей. Под разрешением конфликта понимается снятие логического противоречия за счет отбрасывания одной из альтернатив в соответствии с некоторым критерием.

Существует множество различных механизмов разрешения конфликтов, как, например:

- разрешение конфликтов с использованием централизованного механизма (например, при наличии арбитра);

- разрешение конфликтов на основе правил поведения агентов. Например, наличие различных уровней компетентности агентов, при котором агент строит убеждение на основе информации, полученной из более компетентного источника;

- недетерминированный вариант разрешения конфликтов, когда используется подход на основе рандомизации, или жребия.

Механизм разрешения конфликтов, основанный на модели убеждений с приоритетами. При этом варианте агенты обмениваются информацией с целью достичь соглашения. Когда агент получает информацию, несовместимую с его локальными убеждениями, он либо отвергает ее, либо принимает, отбрасывая собственные убеждения. Имеется несколько типов метрик для определения силы убеждения, например, основанные на функции полезности, шкалированных величинах. Механизм разрешения конфликтов, предложенный в, использует символьное шкалирование приоритетов убеждений. Убеждениям ставятся в соответствие приоритеты трех уровней: ограничения, предпочтения и гипотезы.

Наиболее полно все преимущества многоагентных систем проявляются при использовании нейросетевой технологии, но это будет рассмотрено в следующих работах.

Литература

1. Кузнецов О.П. Неклассические парадигмы в искусственном интеллекте// Теория и системы управления, 1995. - № 5. - С. 3-23.
2. Гордецкий В.И., Лебедев А.Н. Многоагентные системы: обзор. – СПб: СПИРАН, 1998. – 47 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ СТАТОКИНЕТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Л.Г. Буйнов, член-корреспондент БПА, кандидат медицинских наук

Проблема укачивания привлекала внимание исследователей с давних пор. Однако особое значение она приобретает в последнее время в условиях непрерывного совершенствования наземного, воздушного и морского транспорта. С одной стороны непрерывно возрастают скорость и маневренность средств передвижения, с другой функциональные возможности человека, на фоне ухудшающейся экологии, малоподвижного образа жизни, «омоложения» целого ряда заболеваний и т.д. в лучшем случае остаются неизменными.

В условиях стремительного развития средств передвижения, когда статокINETическая (СК) нагрузка стала одним из ведущих отрицательных неблагоприятных факторов передвижения на любом транспорте, этиология и патогенез развития болезни движения остается все еще окончательно не изученными. Известно, что предрасположенность человека к укачиванию в условиях интенсивной вестибулярной нагрузки приводит к болезненному состоянию, что в значительной степени влияет на его операторскую и физическую работоспособность (1; 11; 12; 14; 18).

Возможности эффективного использования средств передвижения определяется не только уровнем их технического совершенства и энерговооруженностью, но и уровнем профессиональной подготовленности и что особенно важно в последнее время, наличием оптимального функционального состояния (ФС) человека.

Во время выполнения полета или другого вида передвижения на ФС и работоспособность человека оказывают влияние шум, вибрация, различные по величине времени и направлению ускорения. На космонавтов, помимо этого, влияют и длительная невесомость, гиподинамия, гипокинезия и т.д.

Указанные экстремальные воздействия вызывают у человека увеличение уровня нервно-эмоционального напряжения и преждевременное развитие утомления, ухудшение самочувствия. Все это провоцирует появление различных вестибулосенсорных, вегетативных и соматических реакций, свидетельствующих о снижении статокINETической (СК) устойчивости человека.

Установлено, что важнейшие центры головного мозга и рецепторы вестибулярного аппарата в условиях воздействия на них ускорений находятся в состоянии физиологического возбуждения с соответствующей активацией метаболических процессов, что в свою очередь требует повышенной доставки кислорода и энергетических ресурсов (8, 9), в том числе и в эндолимфу ушного лабиринта, поступление которых зависит от циркуляции крови в сосудах внутреннего уха (6). Помимо выше названных моментов на это могут влиять и СК воздействия, которые приводят к дина-

мическому нарушению кровообращения в системе *a. auditiva*, обеспечивающей питание лабиринта. Очевидно, что в этих случаях наступает относительная недостаточность кислородного и энергетического обеспечения, что влечет за собой изменение ФС, относительную гипоксию и энергетическое голодание жизненно важных центров головного мозга и самих вестибулярных образований. В крови и тканях головного мозга повышается содержание недоокисленных продуктов, особенно лактата. Снижение РН крови приводит к снижению активности цикла Кребса и уменьшению выработки АТФ, что является серьезной угрозой для гомеостаза тканей и организма в целом (6). Так, по данным R.R. Burton (21), у летного состава с пониженной СК устойчивостью во время полетов наравне с выраженными сдвигами в сердечно-сосудистой системе происходит и значительное нарушение энергетических и метаболических показателей, сопровождающиеся интенсивным накоплением в крови лактата и пирувата (более чем шестикратно). Наиболее выраженная гиперлактацемия наблюдается у лиц, подверженных укачиванию, что свидетельствует о снижении процесса аэробного окисления и повышении анаэробного пути высвобождения энергии, а это в конечном итоге указывает на снижение уровня PO_2 в тканях (4).

Таким образом, одним из лимитирующих факторов, определяющих переносимость организмом экстремальных, в том числе СК воздействий, является кислородный долг, нарушение тканевого дыхания, прежде всего в головном мозге, а также усиление накопления недоокисленных продуктов (6).

К этому можно добавить, что в условиях возбуждения ЦНС происходит резкое повышение всего углеводного обмена в целом, включая его аэробную и анаэробную фазы, а в условиях снижения кислородного обеспечения тканей, роль аварийного механизма выполняет анаэробный гликолиз, что приводит к бурному распаду глюкозы и к еще большему накоплению молочной кислоты и других шлаков (6).

Проблема СК устойчивости человека на протяжении последних столетий решалась, как правило, путем повышения только вестибулярной устойчивости.

Однако в настоящее все настойчивее ставится вопрос о необходимости изыскания новых, более эффективных средств и методов, а может быть и в целом поиска новых методологических подходов в решении вопроса повышения СК устойчивости человека. При этом исключительно важно сохранение высокой операторской и физической работоспособности.

Подтверждением актуальности этой проблемы является достаточно высокий процент лиц, у которых наблюдаются симптомы укачивания в полете. У лиц летного состава отмечалось 2,5-13% укачиваемых, у курсантов летных училищ (несмотря на профессиональный отбор и вестибулярные тренировки) в процессе выполнения вывозной летной программы состоя-

ние укачивания отмечено у 10-20% (11; 26; 35; 36). Нет необходимости говорить о пассажирах, в числе которых престарелые люди, женщины и дети, где число укачиваемых еще больше.

Причина указанного высокого процента лиц, подверженных укачиванию, по всей вероятности, кроется в несовершенной методологии, направленной лишь на устранение вестибулярной дисфункции и не решающей вопрос повышения СК устойчивости человека в целом, как единого организма.

В основе такого подхода лежало представление о том, что вестибулярный анализатор как наиболее чувствительный ко всем механическим воздействиям способен самостоятельно, через различные структуры ЦНС обеспечить ориентировку человека в пространстве, поддержание равновесия тела в статике и динамике, а также энергетическое обеспечение двигательных актов (2; 3; 15; 10; 1 и др.)

В последние годы убедительно доказано, что вестибулярный анализатор не имеет прямого выхода на эфферентные исполнительные органы и по этой причине не может самостоятельно обеспечивать СК устойчивость человека (7; 12; 13; 14; 18; 19; 20). Он является всего лишь частью общей афферентной системы организма, обеспечивающей совместно со зрительной проприоцептивной, интероцептивной и тактильной системами взаимодействие человека с внешней средой. Поэтому ответная реакция организма на внешние СК воздействия является продуктом суммарной интеграции всех сенсорных систем, а не отдельно взятой вестибулярной системы.

Данный методологический подход ориентирует исследователей, разрабатывающих перспективные средства и методы повышения СК устойчивости человека, на оптимизацию в первую очередь ФС ЦНС, лишь потом на повышение устойчивости и слаженности в работе всех соподчиненных анализаторных систем к всевозможным динамическим воздействиям.

В этой связи, наиболее перспективными могут являться средства и методы с применением электротранквилизации ЦНС (ЭТ ЦНС), и фармакологических препаратов, оптимизирующих функциональное состояние ЦНС.

В настоящем исследовании определялась эффективность курсового (10 сеансов) использования ЭТ ЦНС и специально подобранного комплекса фармакологических препаратов с целью повышения и сохранения СК устойчивости человека.

Проводилась ЭТ ЦНС с помощью аппарата «ЛЕНАР» (режим переменной скважности, частота 900-1000 гц, длительность импульсов 0,2 мс, сила тока 0,8-1,5 мА). Два раза в день получали комплекс фармакологических препаратов (аэровит-1др., бемитил-0,25 г, оротат калия-1.0 г). Обследуемые контрольной группы получали плацебо-комплекс (крахмальные таблетки покрытые оболочкой) и подвергались плацебо-сеансам ЭТ ЦНС.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Проведение десятидневных, сеансов ЭТ ЦНС на фоне приема комплекса фармакологических препаратов (аэровит-1др., бемитил-0,25 г, оротат калия-1.0 г) приводит к повышению СКУ человека на 127% (с 90 до 205 с, ($p < 0,05$)). При этом отмечается снижение степени выраженности ощущений жара в теле на 60% (с 0,5 до 0,2 баллов, ($p < 0,05$)), ощущений тяжести в голове на 36% (с 1,1 до 0,4 баллов, ($p < 0,05$)), ощущений головокружения на 44,4% (с 0,9 до 0,4 баллов, ($p < 0,05$)), ощущений дискомфорта в желудке на 60% (с 0,5 до 0,2 баллов, ($p < 0,05$)). Степень выраженности гиперсаливации снижается на 64,7% (с 1,7 до 0,6 баллов, ($p < 0,05$)), гипергидроза на 62,5% (с 1,6 до 0,6 баллов, ($p < 0,05$)). Степень выраженности ЗД уменьшается на 71,4% (с 0,7 до 0,2 баллов, ($p < 0,05$)), продолжительность поствращательного нистагма на 34,1% (с 17,4 до 11,4 с, ($p < 0,05$)), устойчивое равновесие в тесте Бондаревского увеличивается на 38,4% (с 13 до 18 с, ($p < 0,05$)) по сравнению с фоновыми данными.

2. Достигнутый уровень СКУ сохраняется в течение 1,5-2-х месяцев, после чего, для поддержания уровня СК устойчивости, необходимо повторить курс.

Литература

1. Бабияк В.И. Реакции глазодвигательного аппарата и их сенсорные компоненты при сочетанном действии вестибулярных и зрительных компонентов. Автореферат дис. ... д-ра мед. наук. - Л. 1977. - 23с.

2. Воячек В.И. Современное состояние вопроса о физиологии и клинике вестибулярного аппарата// Журнал ушных носовых и горловых болезней. - 1927. - Т.3-4. - С.121-248.

3. Воячек В.И. Проблема теоретической и клинической вестибулологии// Вестник оториноларингологии. - 1967. - № 4. - С.3-8.

4. Владимиров Г.Г., Пантелеева Н.С. Функциональная биохимия. Избранные главы: Дыхательная функция крови, биохимия мышц и мозга. - Л.: изд-во ГУ, 1965. - 241с.

5. Галле Р.Р. Количественная оценка клинических проявлений болезни движения// Космическая биология и авиакосмическая медицина. - 1981. - №3. - С.72-73.

6. Глазников Л.А. Применение некоторых антигипоксантов для профилактики и лечения укачивания. Дисс. канд. мед., наук. - Л.: ВМедА, 1982. - 239с.

7. Гофман В.Р., Корюкин В.Е. Центральные нервные механизмы в функции вестибулярного анализатора - СПб.: Акрополь, 1994. - 189с.

8. Иваненко Е.Д. Биохимия мозга при наркозе. - Л.: Медицина, 1978. - 239 с.

9. Иванов К.П., Кисляков Ю.Я. Энергетические потребности и кислородное обеспечение головного мозга. Эксперим. мат. исслед. - Л.: Наука, 1979. - 219с.
10. Курашвили А.Е., Бабияк В.И. Физиологические функции вестибулярной системы. Л.: Медицина, 1975. - 279с.
11. Лапаев Э.В., Воробьев О.А. Угловые и кариолисные ускорения// Авиационная медицина. М.: Медицина, 1986. - С.150-162.
12. Усачев В.И. Физиологическая концепция реализации вращательного нистагма и его диагностическое значение. Дисс. док. мед. наук. - СПб.: ВМедА, 1993. -206с.
13. Усачев В.И., Гофман В.Р. Герасимов К.В., Дубовик В.А. О методологических проблемах вестибулологии// Журнал ушных, носовых и горловых болезней. -1994. - №1. - С.10-13.
14. Усачев В.И. Прикладные аспекты теории статокINETической системы применительно к профотбору летчиков// Актуальные вопросы медицинского обеспечения полетов, врачебно-лётной экспертизы и реабилитации лётного состава. Тезисы доклада на 5 Европейском семинаре по авиационной медицине. - М.: 1996. -С.168-169.
15. Хиллов К.Л. Кора головного мозга в функции вестибулярного анализатора// Л.: Медицина, 1952. - 153с.
16. Чапек А.В. Эффективность фармакологического препарата НИИ против укачивания пассажиров воздушного транспорта// Авиационная и космическая медицина. - М., 1963. - С.478-481.
17. Чапек А.В. О вестибулосенсорных реакциях и эффективности их тренировки у курсантов лётных училищ// Авиакосмическая медицина. - М., 1971. - Т.3. - С.110-117.
18. Янов Ю.К., Герасимов К.В. Нейрофизиологические механизмы вестибулярных реакций и методологические основы изучения вестибулярной функции// Теоретическое и практическое применение современной вестибулологии. - СПб.: ВмедА, 1996. - С.140-142.
19. Янов Ю.К., Герасимов К.В. О некоторых результатах системного анализа в современной вестибулологии// Теоретические и практические проблемы современной вестибулологии: Тезисы доклада на конференции. - СПб.: ВмедА, 1996. -С.135-137.
20. Янов Ю.К., Новиков В.С. Герасимов К.В. Начало системного анализа в клинической и экспериментальной вестибулологии// СПб.: Наука, 1997. - 239с.
21. Burton R.R. Human responses to repeated high G simulated aerial combat maneuvers// Aviat. Space Environ Med, 1980. - Vol. 51. - N 11. - P.1185-1192.

СТРУКТУРНО-ЭРГОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ

В. И. Григорьев, член БПА, кандидат педагогических наук, профессор

Современная практика определения диапазона физических нагрузок в технологии физкультурного образования студентов осуществляется, главным образом, с учетом адекватности их внешних и внутренних параметров (величины, направленности воздействия и структурным признакам) индивидуальным психосоматическим особенностям занимающихся и решаемых педагогическим задачам (Анищенко В.С., 1999; Лотоненко А.В., 1999; Григорьев В.И., 2000). Дефицит времени, отводимого на физическое воспитание и спортивную тренировку в вузе, предусматривает дифференцированное использование наиболее эффективного диапазона физических нагрузок, направленных на комплексное совершенствование главных компонентов спортивно-технического мастерства студентов: структуры соревновательной деятельности, механизмов энергообеспечения, физических качеств и психологической устойчивости (Смирнов М.Р., 1994).

В этой связи особое значение имеет проведение исследований их структурно-эргономических свойств, позволяющих осуществлять структурно-эргономическую паспортизацию различных двигательных режимов. Для решения поставленной цели использовался комплекс педагогических методов исследования: анализ литературы, документов планирования и отчетности, опрос тренеров и преподавателей физического воспитания вузов, педагогическое тестирование.

На первом этапе исследования по унифицированной для циклических видов спорта методике определения суммарных объемов физической нагрузки преимущественной направленности проанализировано 20 годовых планов и 80 индивидуальных дневников квалифицированных спортсменов, специализирующихся в гребле на байдарках и плавании.

На втором этапе исследования проведено педагогическое тестирование по определению срочного тренировочного эффекта физических нагрузок различной мощности. В комплекс тестов, используемых для оперативного контроля психофизического состояния студентов, вошли показатели, разработанные в ЛННИФКе (1986).

В исследованиях приняли участие 76 студентов СПбГУЭФ, мужчин в возрасте 17-19 лет, занимающиеся на отделении спортивного совершенствования по гребле и плаванию. Статистическая обработка научных фактов, полученных в ходе исследования, проводилась на IBM PC/AT с использованием пакета прикладных программ статистической обработки данных «Statgraphics».

Тема проведенных исследований согласуется с тематическим планом НИОКР ГКФТ России по направлению 01 «Формирование физической культуры и здорового стиля жизни человека».

Установлено, что на всех структурных уровнях неспециального физкультурного образования с целью реализации профилактических задач, доминируют физические нагрузки аэробной направленности (1-2 диапазона мощности), обеспечивающие улучшение кардиореспираторных показателей студентов. Проведенный мониторинг психомоторного состояния испытуемых указывает на высокие темпы восстановления организма студентов при выполнении данных упражнений. По завершению однократной физической нагрузки в компенсаторном диапазоне мощности (например, 20-минутной пробежки) в первые два часа к исходному уровню приходят величины самооценок (САН) и показатели биоэлектростимуляции (БЭП). Через четыре часа отдыха нормализуются показатели моторной сферы (ИСВ 4x250 м) и сердечно-сосудистой системы (АД, Р_{д.н.}). Доля аэробных нагрузок в учебных занятиях широко вариативна и находится в пределах 65-80% от суммарных объемов циклических упражнений.

В годичном цикле подготовки квалифицированных гребцов на байдарках объем работы в компенсаторном диапазоне мощности составляет $1500 \pm 50,0$ км (37,5±3,2%); в плавании, соответственно $1070,0 \pm 93,5$ км. В подготовке университетских спортсменов их объем в 2,8 раза ниже ($t = 3,6$, $p \leq 0,01$).

Выполнение физических нагрузок в третьем (трансформирующем) диапазоне мощности работы вызывает более глубокие функциональные сдвиги, обусловленные повышением суммарных энергозатрат до 500-560 ккал/час.

Эффективность управления темпами развития выносливости студентов с использованием указанных физических нагрузок обусловлена последовательным решением двух методических задач: во-первых, формированием оптимальных условий повышения физической работоспособности путем целенаправленного развития емкости аэробных процессов энергообеспечения, где с учетом динамики скорости движений и ЧСС моделируется двигательный режим, соответствующий мощности работы в межпороговом диапазоне (АП - АпП); во-вторых, формированием потенциала выносливости путем развития мощности аэробного энергообеспечения при целенаправленном использовании физических нагрузок, соответствующих мощности работы АпП (Загранцев В.В., Гребенников А.И., Григорьев В.И., 1990).

Установлено, что для реализации указанных целей, в практике физического воспитания и сферы активного досуга студенческой молодежи целесообразно использование игровых форм занятий (например, минифутбола или стритбола). Несмотря на значительные энергозатраты ($480,0 \pm 68,0$ ккал/час) спортивно-игровой деятельности студентов, определяются суще-

ственные вегетативные сдвиги, где величины ЧСС достигают $181,0 \pm 6,6$ уд/мин; $H_{\text{ла}} 5,2 \pm 1,7$ ммоль/л, высокий эмоциональный фон игры исключает их психофизическое перенапряжение. Широкая вариативность сроков развертывания адаптивных процессов обусловлена индивидуальными особенностями студентов в пределах 4-6 часов отдыха.

Объем указанных нагрузок в подготовке гребцов составляет $620,0 \pm 25,6$ км (15,3%); в плавании, соответственно $572,4 \pm 36,0$ км (16,0%). На отделении спортивного совершенствования вуза их объем составляет $167,4 \pm 24,0$ км ($t = 4,2$, $p \leq 0,01$) (Алексеева О.И., Григорьев В.Н., Григорьев В.И., 1999).

Широкий спектр специальных упражнений четвертого диапазона мощности, направленных на решение задач по развитию специальной выносливости и ее оценки на основе затратных параметров (например, плавания в повторном режиме 10×200 м со скоростью $1,78 \pm 0,3$ м/с), где суммарные энерготраты возрастают до $620,0 \pm 48,0$ ккал/час, определяют емкость алактатного и мощность гликолитического механизма энергообеспечения. Высокие энерготраты и значительные компенсаторные изменения функций организма требуют персонифицированного расчета продолжительности и качества отдыха, соответствующего индивидуальным особенностям моторики студентов, оперативному состоянию и степени утомления от выполнения предшествующей нагрузки. Выраженность гетерохронности нормализации функций организма студентов, обусловленная заданными целевыми характеристиками нагрузок, определяет, таким образом, меру их готовности к продолжению тренировки. Выявленная динамика самооценок указывает на сравнительно высокие темпы восстановления психофизического состояния, когда студенты отмечают готовность к работе через 2-4 часа отдыха. Функции сердечно-сосудистой системы, оцениваемые по динамике ЧСС, АД и $P_{\text{д.н.}}$, нормализуются через 4-6 часов отдыха. Показатели моторики, оцениваемые по тесту ИСВ 4×50 м, приходят к исходному уровню через 24 часа, что соотносится с литературными данными (Меерсон Ф.З., 1986; Пылаев С.М., Григорьев В.И., 1990).

Суммарный объем указанных нагрузок в годичном цикле подготовки квалифицированных байдарочников и пловцов составляет $474,4 \pm 11,6$ км (11,0%). В подготовке университетских спортсменов объем работы в данном диапазоне мощности не превышает $120,6 \pm 8,2$ км ($t = 3,1$, $p \leq 0,05$).

Оказывая существенное влияние на величину суточных энерготрат студентов, занимающихся спортом и неспортсменов, программирование аэробных нагрузок в цикле подготовки позволяет, таким образом, регулировать сбалансированность учебного процесса по ресурсам и направленности их прогнозируемого воздействия.

Установлено, что ограничение в двигательной активности студентов специальной медицинской группы и подготовительного отделения, обу-

словленное их врожденными и приобретенными патологиями психофизического состояния, снижают величину суточных энергозатрат до $2652,0 \pm 276,0$ ккал. С возрастанием объема двигательной активности у студентов основного учебного отделения и спортсменов выявлено существенное увеличение суточных энергозатрат до $4218,0 \pm 286,0$ ккал у байдарочников ($t = 3,6$, $p \leq 0,01$) и $4026,0 \pm 301,0$ ккал у квалифицированных пловцов ($t = 2,8$, $p \leq 0,05$).

На предсоревновательном этапе подготовки отмечена тенденция к их возрастанию в группах гребцов до $5300,0 \pm 596,0$ ккал и в группах пловцов, соответственно до $4950,0 \pm 420,0$ ккал, что позволяет уточнить имеющиеся в литературе сведения (Полиевский С.А., 1989).

Для развития скоростно-силовых качеств используют специальные диапазоны физических нагрузок субмаксимальной мощности (5-й диапазон), например, гребля в повторном режиме 12×350 м на соревновательной скорости $4,8 \pm 0,8$ м/с или плавание 10×50 м со скоростью $1,8 \pm 0,2$ м/с, где энергозатраты составляют $610,0 \pm 102,0$ ккал/час. Характер восстановительных процессов при выполнении однократных физических нагрузок субмаксимальной мощности не имеет существенных различий от адаптации к специальным нагрузкам четвертого диапазона мощности и предусматривает продолжительность отдыха не менее 6-8 часов. Суммарный объем указанных нагрузок в годичном цикле подготовки квалифицированных спортсменов (в гребном спорте и плавании) составляет $200,0 \pm 12,6$ км (50%). В практике работы отделения спортивного совершенствования вуза их объем существенно ниже $26,1 \pm 3,3$ км ($t = 4,6$, $p \leq 0,01$).

Освоение специальных физических нагрузок максимальной мощности (в 6-м диапазоне) определяет темпы развития скоростных качеств, что связано, главным образом, с повышением мощности креатинфосфатных механизмов энергообеспечения (Волков Н.И., 1990; Давиденко Д.Н., 1996; Солодков А.В., 1988). Несмотря на высокую энергоемкость этих упражнений (например, плавание 20×25 м со старта с предельной скоростью, где суммарные энергозатраты составляют $670,0 \pm 59,0$ ккал/час), восстановление психофизической, вегетативной и моторной сферы завершается через 2-3 часа отдыха. В годичном цикле подготовки квалифицированных спортсменов парциальные объемы данных нагрузок составляют $80,0 \pm 6,8$ км (2,1%). В практике работы отделения спортивного совершенствования суммарный объем указанных нагрузок не превышает $16,5 \pm 1,1$ км ($t = 4,2$, $p \leq 0,01$).

Различия темпов развертывания адаптационных процессов на психофизическом и моторном уровнях организма студентов, выявленные в результате проведенных комплексных исследований, обусловлены главным образом, мощностью выполняемой работы, определяющей гетерохронный характер восстановительных процессов гемодинамической, биоэнергетической и психофизической функций их организма. Это позволяет утвер-

ждать, что суммарные энерготраты, стимулируя анаболические процессы в организме студентов, предопределяют характер срочной и долговременной адаптации к нагрузкам на протяжении полного биологического цикла структурных перестроек функций их организма.

Учет выявленных особенностей в построении учебно-тренировочного процесса позволяет на основе индивидуализации меры физических нагрузок по биодинамическим и биоэнергетическим параметрам реализовать системный подход в процессе формирования гармонично развитой личности. Указанный подход позволяет студентам уже к третьему курсу обучения демонстрировать высокие спортивные результаты.

Результаты проведенных исследований определяют, таким образом, содержание методических предпосылок для повышения эффективности практики неспециального физкультурного образования в вузах и совершенствования научно-методических основ теории и методики физической культуры.

Литература

Алексеева О.И., Григорьев В.Н., Григорьев В.И. Содержательная характеристика технологии подготовки квалифицированных пловцов в условиях нефизкультурного вуза (на примере модульной программы «Мастер-класс»)// Проблемы физкультурного образования учащейся молодежи на рубеже XXI века: Сборник науч. трудов / СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 1992. – с. 12-19.

Анищенко В.С. Физическая культура: методико-практические занятия студентов: Учеб. пособие. – М.: Изд-во РУДН, 1999. –С.91-97.

Волков Н.И. Биоэнергетика напряженной мышечной деятельности человека и способы повышения работоспособности спортсменов: Автореф. дисс. ... д-ра биол. наук/ ГЦОЛИФК. – М., 1990. – 101 с.

Григорьев В.И. Проблема повышения качества физкультурного образования в системе высшей школы России// Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2000. – С.47-48.

Давиденко Д.Н. Физиологические основы физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – СПб.: СПбГУ, 1996. – С.23-30.

Загранцев В.В., Гребенников А.И., Григорьев В.И. Системный анализ аэробной производительности организма юных спортсменов при физической нагрузке различной интенсивности// Средства, методы и механизмы адаптации человека к мышечной деятельности/ Хабар. ГИФК. – Хабаровск, 1990. – С.31-38.

Лотоненко А.В. Формирование физической культуры молодежи: теория, методология, практика. – М.: Физкультура, образование и наука, 1999. – С.54-55.

Меерсон Ф.З. Основание закономерности индивидуальной адаптации// Физиология адаптационных процессов: Руководство по физиологии. – М.: Медицина, 1986. – С.10-12.

Полиевский С.А. Физическое воспитание учащейся молодежи (гигиенические аспекты). М.: Медицина, 1989. – С.39-42.

Пылаев С.М., Григорьев В.И. Особенности адаптации высококвалифицированных гребцов на байдарках к специальным нагрузкам различной энергетической направленности в соревновательный период подготовки// Комплексная диагностика и оценка функциональных возможностей организма и механизмы адаптации к напряженной мышечной деятельности высококвалифицированных спортсменов: Матер. Всес. конф./ ВНИИФК. – М., 1990. – С.208-209.

Смирнов М.Р. Закономерности биоэнергетического обеспечения циклической нагрузки (на примере легкой атлетики)/ НГПУ. – Новосибирск, 1994. – С.102-106.

Солодков А.С. Физиологические основы адаптации к физическим нагрузкам: Лекции/ ГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – Л., 1988. – 38 с.

Унифицированные методы комплексного контроля для проведения массовых обследований спортсменов: Метод. рекомендации/ ЛНИИФК. – Л., 1986. – 47 с.

АНАЛИЗ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БОРЦОВ - ТЯЖЕЛОВЕСОВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Д. Дашиноорбоев, доктор педагогических наук, доцент
С.Д. Галсанов

В настоящее время заметно возросла конкуренция на международной арене по спортивным видам единоборств в самых престижных международных соревнованиях, которая приводит к необходимости дальнейшего поиска новых педагогических средств и методов в системе подготовки спортсменов высокой квалификации.

Актуальность нашего исследования конкретно обусловлена тем, что недостаточно изучены спортивно-технические характеристики борцов тяжелых весовых категорий, свойства которых значительно отличаются от спортсменов легких и средних весовых категорий. В этой связи, нами была поставлена цель -исследовать и обобщить в соревновательной деятельности борцов тяжелых весовых категорий особенности применения ими технико-тактических действий.

Анализ и обобщение данных специальной литературы, в частности, В.М. Игуменова, Б.А. Подливаева, В.В. Шияна (1987), Д.Г. Миндиашвили

(1996), Б.И. Тараканова, В.Л. Кулибабы, С.А. Кудлая (1997), В.Л. Кулибабы (1998) об особенностях индивидуализации подготовки единоборцев тяжелого веса высокой квалификации, включая учебно-тренировочный процесс и соревновательную деятельность, позволяет отметить, что достаточно полный и обоснованный учет индивидуальной специфики спортсменов, значение которого возрастает по мере повышения их мастерства, способствует решению вопросов эффективности планирования учебно-тренировочного процесса и точного его контроля с внесением современных адекватных коррекций.

Борцы полутяжелой и тяжелой весовых категорий представляют из себя обособленную группу спортсменов, где они отличаются своеобразием технического арсенала благодаря длинным рычагам, значительной мышечной силе и массе тела. В частности известно, что потребление кислорода пропорционально поверхности тела, поэтому высокорослые атлеты с большим весом имеют большую поверхность тела, а значит, и большие аэробные возможности.

Спортивные достижения борцов в определенной мере зависят от специфики телосложения. Одни особенности строения тела способствуют успехам борцов, другие препятствуют им (Туманян Г.С., Мартиросов Э.Г., 1976; Дашиноорбоев В.Д., 2000 и др.).

По данным В.Л. Кулибабы (1998) структура показателей физической и технико-тактической подготовленности борцов-тяжеловесов имеет свои отличительные особенности от аналогичных структур представителей других весовых категорий, что свидетельствует полученные экспериментальные данные. Автором установлена достоверная корреляция параметров скоростных, скоростно-силовых, координационных качеств и специальной выносливости со спортивно-техническими показателями соревновательной деятельности борцов тяжелых весовых категорий, которые позволили определить и конкретизировать пути разработки экспериментальной методики подготовки борцов-тяжеловесов. Основу указанной методики составляли применение тренировочных методов умеренной интенсивности и напряженности, использование средств физической подготовки преимущественно в подготовительном и начале соревновательного периода, совершенствование системы контроля и коррекции тренировочных нагрузок с учетом комплексной информации о динамике физической подготовленности и технико-тактического мастерства борцов.

Анализ полученной информации позволяет отметить, что существующие в настоящее время методические подходы к тренировочной деятельности борцов-тяжеловесов является недостаточным и требует проведения специальных исследований для разработки оптимальной индивидуальной методики подготовки борцов с учетом соматометрических признаков.

Для выявления частоты и результативности применения технических действий борцами-тяжеловесами был проведен опрос 95 ведущих тренеров и спортсменов, обработано 238 поединков (1318 технических действий) на различных всероссийских и международных соревнованиях.

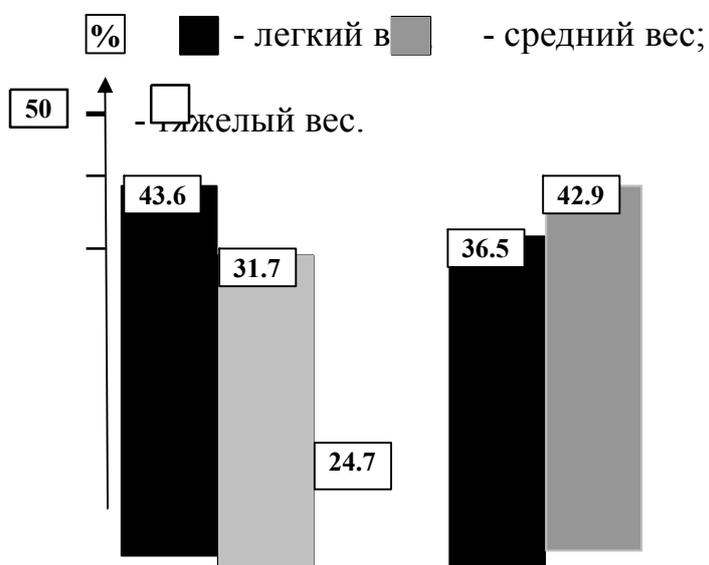
Результаты анализа соревновательной деятельности борцов высокой квалификации позволяет выделить следующие заключения (рис.1, 2 и 3):

1. В результате обобщения и сопоставления показателей, указанных на рис.1, выявлено, что борцы тяжелых весовых категорий значительно реже применяют технические действия в соревновательной деятельности (в стойке - 24.7%, в партере - 20.5%) по сравнению с борцами легких и средних весовых категорий и разница составляет в среднем $M=21.8\%$ в стойке, в партере $M=14.7\%$.

2. Из указанного числа приемов в стойке (рис.2) наиболее часто применяются сбивания с захватами ног руками: легкий вес - 80 (45,4%), средний вес - 60 (32,8%), тяжелый вес - 40 (21,9%). Броски наклоном с захватами ног руками: легкий вес - 19 (10,3%), средний вес - 17 (9,3%), тяжелый вес - 8 (4,4%). Броски «мельницей»: легкий вес - 5 (2,7%), средний вес - 6 (3,2%), тяжелый вес - 2 (1,1%). Броски через спину: легкий вес - 3 (1,6%), средний вес - 4 (2,2%), тяжелый вес - 2 (1,1%). Броски «зацепом»: легкий вес - 3 (1,6%), средний вес - 0, тяжелый вес - 5 (2,7%).

3. По результативности (R) сбивания с захватами ног руками и броски наклоном оказались равной 1.21 балла за прием, а остальные приемы (броски «мельницей», через спину и «зацепом» оцениваются 2,23 балла).

4. Повышенные требования, предъявляемые правилами соревнований к частоте применения атакующих технических действий, не позволяют борцам тщательно проводить подготовку результативных бросков в связи с тем, что спортсмены могут получить предупреждение и даже проиграть схватку за пассивное ведение борьбы. По этой причине борцы вынуждены идти по упрощенному в техническом отношении пути: атаковать менее результативными приемами (сбиваниями и переводами с захватами ног руками).

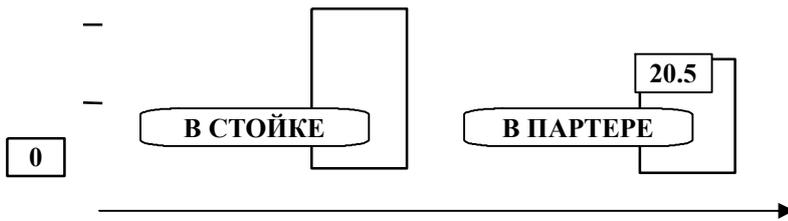

Рис.1. Динамика показателей технических действий борцов по весовым категориям

5. Из 156 технических действий в партере зафиксировано 71 (45,6%) приемов, проведенных борцами легких весовых категорий, 42 (26,9%) - борцами средних весовых категорий и 43 (27,6%) - борцами тяжелых весовых категорий.

6. Заметное снижение применения группы переворотов разгибанием «ножницами» и «растяжкой» (0,6%), видимо, вызвано тем, что эти приемы требуют от спортсмена значительной доли времени для подготовки (осуществления захвата), что неминуемо наказывается судьями поднятием борцов в стойку. Кроме того, большинство спортсменов довольно эффективно защищаются в пределах того времени, которое отведено атакующему борцу по правилам соревнований (рис.3).

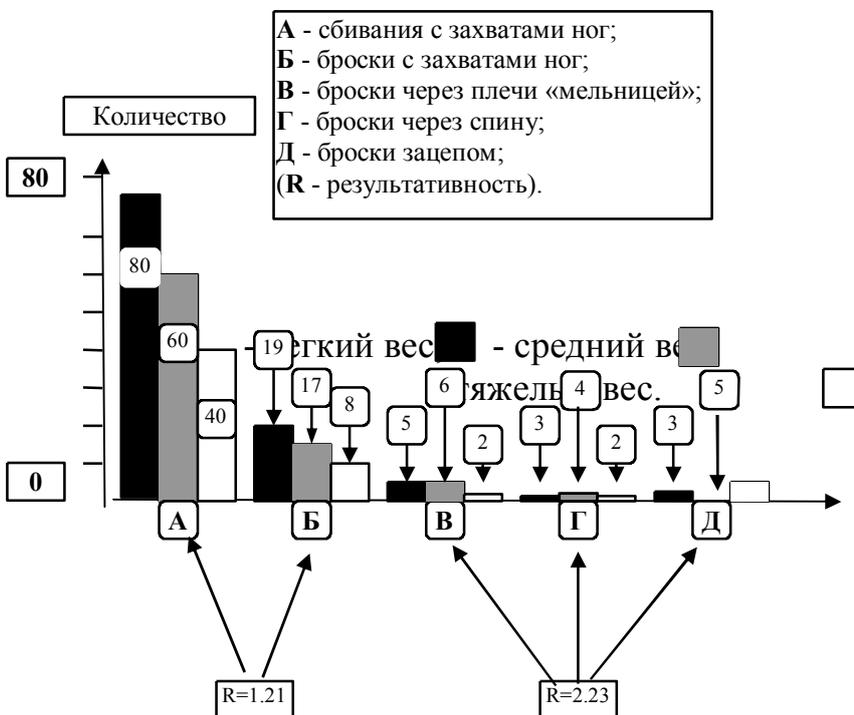

Рис.2. Динамика показателей технических действий борцов по весовым категориям в стойке

7. Из рис.3 видно, что на современном этапе подавляющее большинство атакующих действий в партере выполняются переворотами «накатом» [легкий вес - 32 (20.5%), средний вес - 20 (12.8%), тяжелый вес - 10 (6.4%)]. На втором месте находятся контрприемы «накрыванием» [легкий и средний вес - 10 (6.4%), тяжелый вес - 5 (3.2%)]. Перевороты «скрестным захватом голеней» применяются борцами легких и тяжелых весовых категорий по 8 (5.1%), а средних весов - 4 (2.6%). Контрприем выходом наверх «выседом» [легкий вес - 8 (5.1%), средний вес - 5 (3.2%), тяжелый вес 7 (4.5%)]. Перевороты «ключом» борцы-тяжеловесы используют - 4.5%, когда легковесы - 2.7%, а средневесы - 1.3%. Перевороты обратным захватом бедра у борцов-средневики не обнаружены, когда легковесы применяют - 7 (4.5%), а тяжеловесы - 5 (3.2%).

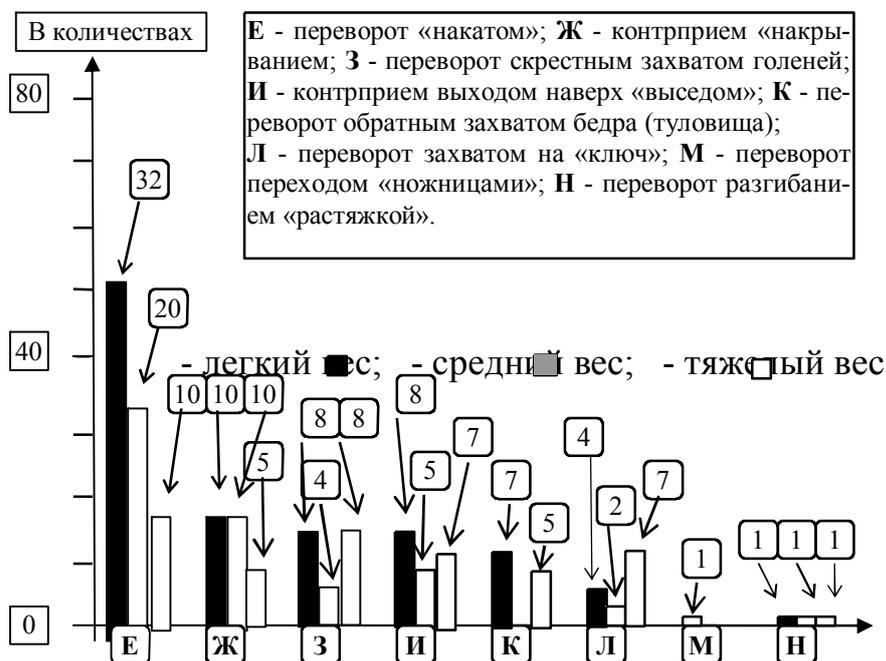

Рис.3. Динамика показателей технических действий борцов по весовым категориям в партере

В результате проведенных исследований:

1. Изучены и систематизированы основные технические действия применяемые борцами тяжелых весовых категорий в соревновательной деятельности.

2. Установлены принципиальные отличия показателей технико-тактической подготовленности в соревновательной деятельности борцов-тяжеловесов по сравнению со спортсменами других весовых категорий.

3. Борцы-тяжеловесы в стойке технические действия применяют значительно реже, чем спортсмены средних и легких весовых категорий.

4. Роль партерной борьбы в последнее время значительно возросла, в связи, с введением обязательного партера после предупреждения одного из борцов за пассивность. В таких ситуациях, борец, владеющий эффективными атакующими и контратакующими техническими действиями, является в лидирующей роли.

5. Борцы тяжелых весовых категорий в партерной борьбе отстают по частоте применения от борцов-легковесов на 17.9%, когда этот показатель с борцами-средневикиками примерно одинаковые 27.3%.

Полученные данные по спортивно-техническим характеристикам борцов-тяжеловесов позволяет заключить, что необходимо провести более глубокие экспериментальные исследования с учетом соматометрических признаков спортсменов в интегральной взаимосвязи с технико-тактическим мастерством.

Литература

1. Дашиноубоев В.Д. Особенности национальных видов борьбы народов России, СНГ, Азии и их влияние на современную методику тренировки борцов вольного стиля: Автореф. дисс...докт.пед.наук. - СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2000. - 46 с.

2. Игуменов В.М., Подливаев Б.А., Шиян В.В. Стандартизация средств и методов контроля за физической подготовленностью борцов старших разрядов. - М.: ГЦОЛИФК, 1987. - 57 с.

3. Кулибаба В.Л. Акмеологическая специфика подготовки спортсменов тяжелых весовых категорий в спортивной борьбе: Автореф. дис... канд.пед.наук.-СПб.:ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1998. - 27 с.

4. Миндиашвили Д.Г. Управление процессом формирования спортивного мастерства квалифицированных борцов: Автореф. дис...докт.пед.наук. - СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1996. - 44 с.

5. Туманян Г.С., Мартиросов Э.Г. Телосложение и спорт. - М.: Физкультура и спорт, 1976. - 239 с.: ил.

6. Тараканов Б.И., Кулибаба В.Л., Кудлай С.А. Динамика показателей спортивно-технического мастерства борцов высокой квалификации в зависимости от весовых категорий// Научные исследования и разработки

в спорте: Вестник аспирантуры. - Вып. III. - СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1997. - С.72-76.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА БОРЦОВ

В.Д. Дашиноорбоев, доктор педагогических наук, доцент
Б.Д. Дашибальжиров, кандидат педагогических наук
С.Д. Галсанов

Для теории и практики спортивных единоборств весьма важно установить значение отдельных видов подготовленности борцов. Теоретический анализ литературных источников свидетельствует, что физическая подготовленность единоборца является одним из важнейших компонентов определяющих уровень достижений спортсмена. Физическая подготовленность спортсмена определяется состоянием его физических качеств, необходимых в спортивной деятельности. В настоящее время в теории и методике физического воспитания выделяют пять основных физических качеств: силу, быстроту, выносливость, гибкость, ловкость, и большинство специалистов спортивной борьбы считают, что все пять перечисленных качеств являются для борцов основными. Среди значимых факторов физической подготовленности борцов выделяется специальная выносливость, способность регулировать темп движения (Шустин Б.Н., 1995; Кабанов С.А., 1996; Асеев В.В., 1997; Шиян В.В., 1998; Нестеров А.А., Левицкий А.Г., 1999; Нелюбин В.В., 1999; Дашиноорбоев В.Д., 2000 и др.)

Сила и быстрота реализуется совместно практически во всех двигательных актах, а если движения продолжаются скольконибудь длительное время, то к первым двум качествам неизбежно присоединяется выносливость. Ловкость и гибкость можно рассматривать как вторичные качества, хотя координационные способности в борьбе считаются одним из основных. Например термины - «взрывная или быстрая сила», «медленная сила», «силовая выносливость», «скоростно-силовая подготовка», «резкость» и др. означают двигательные действия, но по классификации находятся на грани вышеуказанных трех физических качеств. С физиологической точки зрения выносливость определяется способностью организма поддерживать гомеостаз. В оценке качества выносливости физические законы не приемлемы, она может оцениваться только биологически.

Овладеть базовой техникой борьбы - это значит научиться правильно выполнять основные приемы из каждой группы классификации. Основными или базовыми их называют потому, что их усвоение способствует быстрому разучиванию других координационно сходных приемов из данной группы классификации технико-тактических действий. Базовые технико-тактические действия вбирают в себя две крупные группы различных атакующих, защитных и контратакующих приемов в стойке и партере.

Методологической основой разучивания и совершенствования технико-тактических действий являются принципы взаимодействия спортсменов в условиях вариативных конфликтных ситуаций спортивного поединка. При этом в рамках каждого метода определяются специальные задачи, которые включают в себя пути совершенствования тактики проведения приемов, совершенствования координационных механизмов, физических качеств, совершенствования способности контроля собственных движений, совершенствования волевых и интеллектуальных качеств.

Современные тенденции развития теории и методики подготовки спортсменов высшей квалификации определяют необходимость в наибольшей мере учитывать их индивидуальные особенности, способности на всех этапах спортивной тренировки и в первую очередь в соревновательной деятельности. В научной спортивной литературе последних лет многократно отмечалось, что спортивную тренировку можно рассматривать как процесс управления физическим состоянием спортсмена в большей степени предусматривающий дифференцированный и индивидуальный подход в реализации принципа развития. Сущность данной концепции заключается в следующем - планирование тренировки и учет выполнения запланированных ее параметров должны основываться на данных объема и интенсивности конкретных физических упражнений, в каждом тренировочном занятии, серий занятий, микро- и макроцикле каждого этапа тренировки. На этапе предсоревновательной подготовки, когда используемые средства и методы тренировки направлены на мобилизацию всех возможностей спортсмена для достижения успеха, индивидуальный акцент на развитие ведущих качеств с учетом его анатомо-морфологических особенностей, психомоторики и склонности к атакующей манере ведения поединка позволит повысить индивидуальный двигательный потенциал и обеспечит надежную соревновательную деятельность.

Таким образом, можно заключить, что проблема развития и совершенствования физической подготовленности и технико-тактического мастерства единоборцев, требует от педагога-тренера

творческого подхода. Учитывая изложенный и проанализированный материал литературных источников, считаем нужным, подойти к указанной проблеме с позиций изучения физических качеств и воздействия на них специально разработанными методами сопряженного характера.

Существующие отечественные и зарубежные методологические концепции по теории и методике физического воспитания и спортивной тренировки позволили нам разработать и выдвинуть аргументированные теоретико-практические рекомендации для развития и совершенствования физических качеств и технико-тактического мастерства спортсменов-единоборцев и на основе этого существенно улучшить результативность их выступлений на соревнованиях различного масштаба.

Литература

1. Асеев В.В. Организационно-методические основы совершенствования учебного процесса в училищах олимпийского резерва: Автореф. дисс...канд. пед.наук. - М.: РГАФК, 1997. - 22 с.

2. Дашиноорбоев В.Д. Особенности национальных видов борьбы у народов России, СНГ, Азии и их влияние на современную методику тренировки борцов вольного стиля. - СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2000. - 46 с.

3. Кабанов С.А. Программирование тренировочного процесса дзюдоистов выс-шего разряда: Автореф. дисс...канд.пед.наук. - Челябинск: УГАФК, 1996. - 22 с.

4. Нелюбин В.В. Развитие теории и практики классификаций тактико-технических действий в спортивной борьбе: Автореф. дисс...докт.пед. наук.-СПб.: ГАФК, 1999. - 44 с.

5. Нестеров А.А., Левицкий А.Г. Индивидуализация физической подготовки дзюдоистов высшей квалификации/ Монография. - СПб.: ГАФК, 1999. - 95 с.

Шустин Б.Н. Моделирование в спорте (теоретические основы и практическая реализация): Автореф. дисс...докт.пед.наук. - М.: ВНИИФК, 1995. -44 с.

Шиян В.В. Теоретические и методические основы воспитания специальной выносливости высококвалифицированных борцов: Автореф. дисс...докт.пед. наук. - М.: РГАФК, 1998. - 44 с.

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СПОРТИВНОЙ БОРЬБЕ

В.Д. Дашиноорбоев, доктор педагогических наук, доцент

Д.Б. Ешидоржиев

Н.Ц. Цыдыпов

Неуклонно возрастающий уровень спортивных достижений в спортивной борьбе, напряженная конкуренция на мировой арене ставит вопрос качественной подготовки квалифицированных спортсменов.

Проблема начальной подготовки спортсменов является одной из наиболее актуальных в теории и практике физического воспитания. При этом научно обоснованная методика начальной подготовки является важнейшим условием повышения уровня технико-тактической подготовленности и результативности выступлений борцов на соревнованиях различного масштаба (Тараканов Б.И., Белов А.В., 1993; Белов А.В., 1991, 1995, 2000 и др.).

В ряде сельских районов Агинского автономного округа и Республики Бурятия, тренерский состав работающие с начинающими борцами используют в своей педагогической деятельности устаревшие рекомендации, без учета четких критериев оценки эффективности проводимого ими тренировочного процесса. Хотя воспитанники этих школ составляют основной костяк сборной команды республики по вольной борьбе. Для тренеров работающих с группами спортивного совершенствования, порой бывает трудно переучивать тренирующихся правильной технике выполнения базовых приемов.

Основная масса исследований по изучению и совершенствованию физической и технико-тактической подготовленности спортсменов в основном проводятся на квалифицированных спортсменах. Практических рекомендаций, особенно, касающихся начальной технико-тактической подготовки юных борцов, разработано явно недостаточно. Это и обусловило актуальность избранной темы исследований.

Цель исследования. Теоретическое и экспериментальное обоснование методики начальной подготовки юношей на основе применения рациональной последовательности изучения техники вольной борьбы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать и систематизировать существующие тренировочные программы начальной подготовки спортивных единоборцев ДЮСШ.
2. Определить наиболее эффективные средства и методы подготовки начинающих юных борцов, также установить наиболее оптимальные режимы планирования учебно-тренировочного процесса.
3. Разработать и экспериментально апробировать методику начальной подготовки юных спортсменов на основе рациональной по-

следовательности обучения и совершенствования технико-тактическим действиям вольной борьбы.

Анализ научно-методической литературы и программ ДЮСШ по начальной подготовке спортивных единоборцев свидетельствует о недостаточном количестве публикаций, посвященных этой проблеме. В результате этого на практике, в частности, при остром дефиците современных данных по указанной проблеме создается ситуация методических ошибок, которые приводят к однообразию и монотонности занятий влияющих на неоправданно большой отсев занимающихся.

Для более детального изучения этих вопросов нами были проведен анкетный опрос специалистов по спортивной борьбе (47 тренеров, работающих в ДЮСШ).

Анализ полученной информации позволил сделать несколько заключений. Большинство тренеров (58.42%) считают существующие программы начальной подготовки мало пригодным в практической деятельности. Некоторое количество респондентов (25.65%) являются сторонниками ранней специализации, варианта «натаскивания» на результат, что часто применяются многими тренерами. Группа тренеров (15,93%) не могут ответить на вопросы из-за отсутствия специального образования. Нет единого мнения о соотношении времени, выделяемого на общую и специальную физическую подготовку. Требуют уточнения и конкретизации многие вопросы начальной подготовки спортсменов, которые тесно связаны с физиологическими особенностями подростков и юношей.

Указанные доводы по проблеме детского и юношеского спорта, приводит к необходимости создания принципиально новой методики подготовки начинающих борцов-вольников, включающей в себя конкретную поурочную систему учебно-тренировочного процесса, целенаправленную последовательность изучения новых и повторения ранее изученных технико-тактических действий, дозировку выполняемых упражнений, оптимальный график возрастания нагрузок.

Средства и методы экспериментальной методики начального обучения. В экспериментальной программе большое внимание уделялось подвижным играм на ковре и спортивным играм по упрощенным правилам. При их составлении особое внимание уделялось умению свободно перемещаться, выполнять различные захваты и освобождаться от них, преследовать соперника и адекватно реагировать на его действия.

На рис.1 представлена схема становления двигательного навыка при обучении юных спортсменов техническим действиям в

спортивной борьбе. В подготовительной части урока особое внимание уделялось вопросам страховки и само страховки с элементами акробатики при падениях на ковер.

Ключевым аспектом в экспериментальной программе была система обучения техническим действиям по двум направлениям:

1. Обучение базовым техническим действиям (рис.2).

2. Обучение и совершенствование «кустовым» методом в нашей модификации, ранее предложенным И.И. Алихановым (1986), сущность которой заключается в обучении кусту приемов начинающихся с одного захвата в стойке и партере (рис.3 и 4).

Рис.1. Схема формирования двигательного навыка по экспериментальной программе обучения и совершенствования

В методике обучения и повторения технико-тактических действий были учтены основные принципы спортивной тренировки и изучение нового материала начиналось с обучения базовым техническим действиям и в дальнейшем применялся так называемый «кустовой» метод.

Время, выделяемое для изучения и повторения бросков, было строго дозировано для предотвращения наступающего утомления, а вместе с ним, притупления внимания и улучшения времени двигательной реакции.

Главная особенность процесса обучения заключалась в поурочном планировании учебного материала по двум блокам, взаимосвязанных по содержанию изучаемого и повторяемого материала. Их различие заключается в том, что первый блок направлен на изучение «базовых» приемов, а второй - на изучение и повторение технических действий начинающих с одного захвата или положения.

В экспериментальной программе начального обучения техническим действиям по спортивной борьбе применялись два способа (метода): 1) целостный; 2) расчлененный; вариант комплексный (в сочетании двух методов).

Указанные методы использовались при обучении простым и сложным технико-тактическим действиям с учетом подвижности нервных процессов у занимающихся. Относительные величины учебных заданий и темпа их усвоения для обучаемых с различной подвижностью нервных процессов регулировались по методике Н.А. Касаткина, который подразделял испытуемых на три группы: 1-я группа - обучаемые с малой подвижностью нервных процессов; 2-я группа - обучаемые со средней подвижностью нервных процессов; 3-я группа - обучаемые с высокой подвижностью нервных процессов. Для испытуемых отнесенных к 1-й и 2-й группам - обучение новому приему проводили только для прочного усвоения предшествующего материала, а отнесенных к 3-й группе - новые технические действия изучались одновременно с совершенствованием предшествующего на стадии упрочения двигательного навыка.

Сложный по координации прием, например как «бросок подворотом через плечо захватом руки», который состоит из четырех

частей: 1) захват руки с подворотом; 2) подбив с отрывом; 3) полет с приземлением; 4) удержание с дожимом. Данный бросок условно можно разделить на три фазы: начало (Н) - 1-я часть, середина (С) - 2-я часть, конец (К) - 3-я и 4-я части. В указанном приеме части **Н** и **С** являются - основными.

В этом случае нами применялся первый вариант обучения, потому что он более эффективный для данного приема, когда 1-я и 2-я фазы приема являются - основными (табл. 1).

В процессе обучения и совершенствования технико-тактическому действию, особое внимание нами уделялось исправлению ошибок связанных с выполнением начального захвата и основного звена приема - как подворот с постановкой ног, подбив наклоном или прогибом. Указанные недостатки исправлялись посредством подводящих упражнений и моделированием учебно-тренировочных схваток.

Целью проведения педагогического эксперимента являлась апробация эффективности разработанной программы начальной подготовки юных борцов вольного стиля. При этом критерием спортивного мастерства в конечном итоге являлась успешность соревновательной деятельности, в том числе количественные и качественные показатели по физической и технико-тактической подготовленности юных борцов.

На предварительном этапе исследования были обработаны около 1000 соревновательных поединков с участием спортсменов экспериментальной и контрольной групп. По результатам анализа этих поединков были рассчитаны показатели эффективности, результативности и разносторонности технических действий проводимых в стойке и партере.

В исследовании приняли участие испытуемые ДЮСШ №1 и №2 Агинского автономного бурятского национального округа по 22 человека (экспериментальная и контрольная группы). В педагогическом эксперименте были использованы 5 тестов по измерению данных физического развития и 5 тестов для определения показателей по физической подготовленности испытуемых.

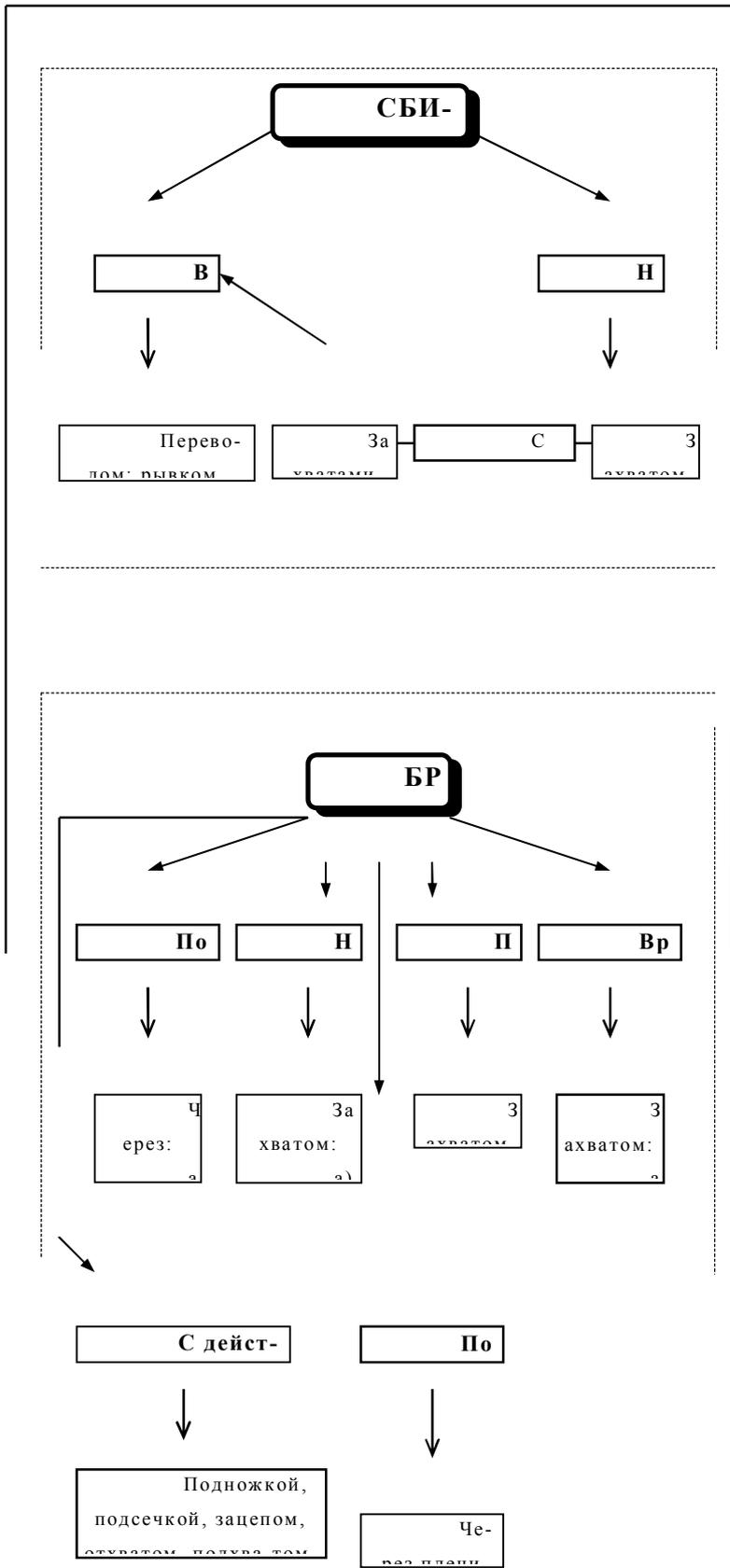

Рис.2. Схема последовательности обучения базовым техническим действиям в стойке

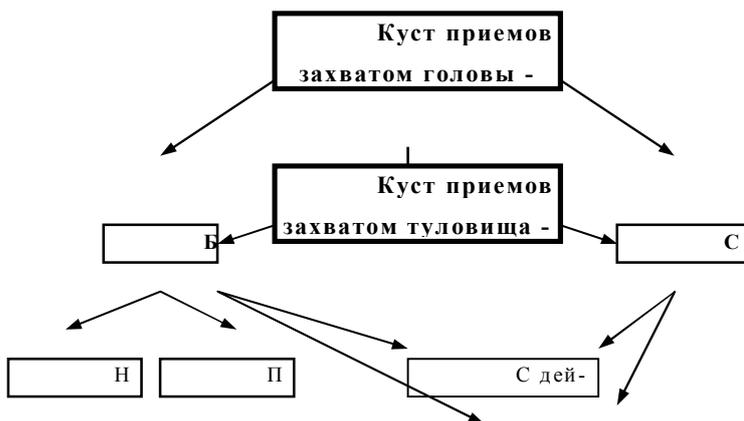
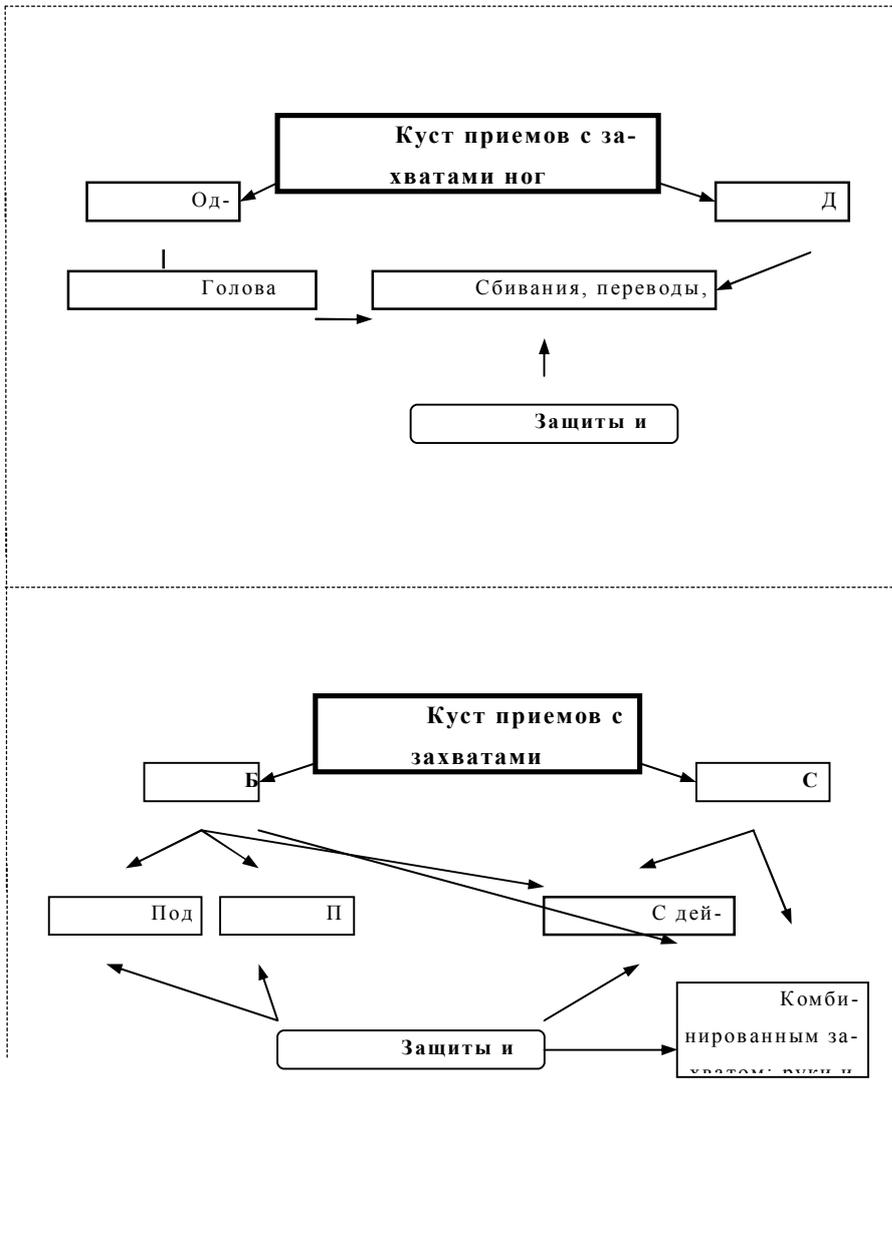

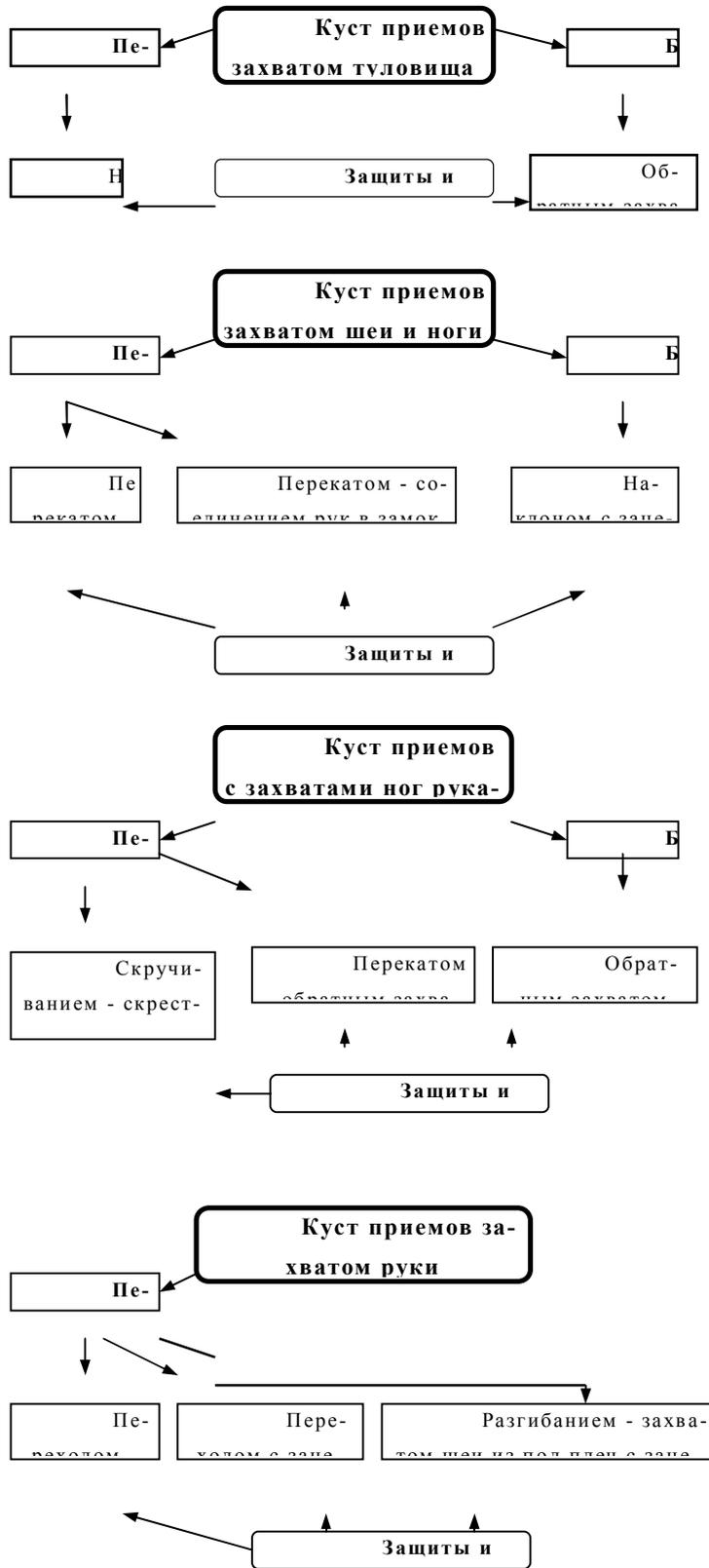
Рис.3. Схема последовательности обучения и совершенствования технико-тактическим действиям «кустовым» методом в стойке

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать следующие заключения:

1. По физическому развитию в экспериментальной группе достоверные сдвиги обнаружены в следующих показателях:

а) обхват груди (при $p < 0.05$); б) по становой силе (при $p < 0.001$); в) по гибкости позвоночника (при $p < 0.001$). В контрольной группе достоверные сдвиги обнаружены в двух показателях (по становой силе и гибкости позвоночника при $p < 0.05$).

2. Четыре показателя по физической подготовленности в экспериментальной группе оказались достоверными (при $p < 0.01$ и $p < 0.001$), кроме данных по реакции выбора ($p > 0.05$), а в контрольной группе обнаружены достоверные сдвиги по двум показателям (по специальной и силовой выносливости при $p < 0.01$ и $p < 0.001$).

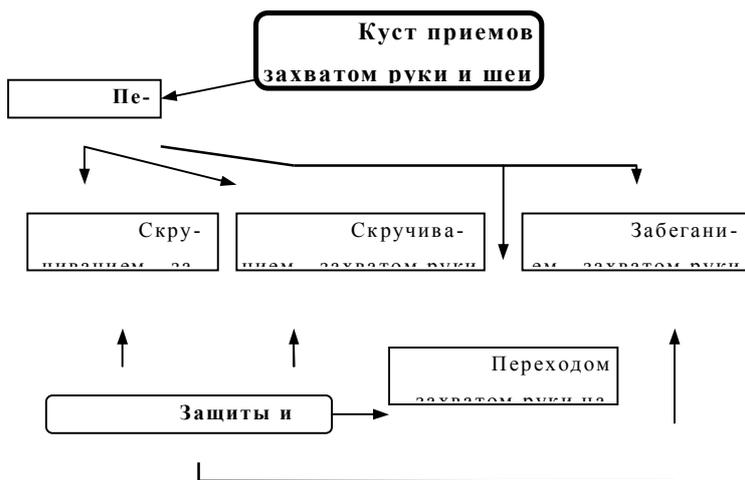

Рис.4. Схема последовательности обучения техническим действиям в партер

Таблица 1

Последовательности вариантов обучения сложному технико-тактическому действию (по А.А.Тер-Ованесяну,1978)

Последовательность обучения	ВАРИАНТЫ			
	Пер- вый	Вто- рой	Тре- тий	
Обучение	1	Н	С	К
	2	С	Н	С
	3	Н+С	С+Н	С+К
	4	К	К	Н
	5	С+К	К+С	Н+С
Совершенствование б	Н+С+ К	Н+С +К	Н+С +К	

Таблица 2

Динамика показателей физического развития и физической подготовленности борцов по результатам педагогического эксперимента

ТЕСТЫ	С тат. п оказ.	Экспери- менталь-ная группа (n=22)		Контроль- ная группа (n=22)	
		В на- чале	В конце	В начале	В конце
1	2	3	4	5	6
ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ					
1. Рост (см)	M	1	16	16	1
	±	62.30	4.05	3.70	63.76
2. Масса (кг)	m	1	1.	1.	1
	P	.13	07	08	.35
3. Обхват груди (см)	M		>0		>
	±	5	.05	56	0.05
4. Становая сила (кг)	m	6.20	58	.29	5
	P	1	.82	1.	7.58
5. Гибкость позво- ночника (см)	M	.37	1.	68	1
	±		40		.62
5. Гибкость позво- ночника (см)	m	8	>0	84	>
	P	5.65	.05	.58	0.05

	M	1	89	0.	8
	±	.01	.90	87	6.76
	m		1.		1
	P	7	31	76	.35
	M	73.71	<0	2.05	>
	±	2	.05	29	0.05
	m	9.30	96	.79	8
	P		1.38		58.28
		9	30	9.	2
		.25	.48	17.	9.11
		0	<0	0.	<
		.47	.001	60	0.05
			14		1
			.90		1.23
			0.		0
			59		.74
			<0		<
			.001		0.05
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ					
1. 5 бросков партнера (с)	M	1	10	13	1
	±	3,62	.74	.80	1.71
2. Забегания на мосту за 30 с (кол-во)	m	0	0.	0.	0
	P	.50	28	53	.33
3. Удержание угла в висе на перекл. (с)	M		<0		<
	±	1	.001	11	0.01
	m	1.50	14	.70	1
4. 10 подтягиваний на перекл. (с)	P	0	.20	0.	2.40
	M	.40	0.	42	0

5. Реакция выбора (мс)	±		50		.45
	m	1	<0	14	>
	P	3.90	.001	.00	0.05
	M	0	20	0.	1
	±	.55	.40	57	8.20
	m		0.		0
	P	1	85	18	.76
	M	8.50	<0	.8	<
	±	0	.001	0.	0.001
	m	.74	15	80	1
	P		.60		7.00
		2	0.	23	0
		40	64	8	.69
		7	<0	6.	>
		.40	.01	58	0.05
			23		2
		2		31	
		7.		6	
		20		.37	
		>0		>	
		.05		0.05	

В таблице 3 представлена динамика данных по восьми спортивно-техническим показателям обеих групп. Из содержания таблицы видно значительное преимущество испытуемых экспериментальной группы по большинству показателей. Такое преимущество проявилось не только в отношении показателей спортивных результатов борцов (число первых и призовых мест, количество побед и поражений), но и в отношении спортивно-технических показателей. Так эффективность технических действий оказались

выше у борцов опытной группы на 5.6% ($p < 0.01$), разносторонность и экспертная оценка техники достоверно различаются при довольно высоких уровнях значимости (при $p < 0.001$).

Таблица 3

Спортивно-технические показатели
по результатам педагогического эксперимента

ТЕСТЫ	С тат. п оказ.	Группы испы- туемых		Досто- верность раз- личий	
		Экс- пери- менталь- ная	Ко нтроль- ная	t	P
1	2	3	4	5	6
1. Результатив- ность (баллы)	M	2.10	1.9	1	>
	± m	0.12	2 0.1	.02	0.05
2. Эффективность (в %)	M	36.8	4	2	<
	± m	1.55	31.	.75	0.01
3. Разносторон- ность (кол. из кл. групп)	M	4.22	2	5	<
	± m	0.19	1.3	.12	0.001
4. Экспертная оцен-ка ТД (баллы)	M	4.87	2 9	3	<
	± m	0.44	2.8 6	.63	0.001
5. Количество по- бед (в %)	M	35.3	0.1	3	<
	± m	6	6	.63	0.001

6. Количество поражений (в %)			3.0		
7. Число первых мест	M	12.9	2	-	-
		5	0.2		
8. Число призеров			6		
	M	8		-	-
			26.		
	M	9	88	-	-
	M			-	-
			20.		
			91		
			-		
			5		

Основной причиной столь весомого превосходства испытуемых экспериментальной группы по спортивно-техническим показателям является, по всей вероятности, значительное повышение уровня физической подготовленности борцов.

В свою очередь, очевидное превосходство экспериментальной группы объясняется с применением модифицированного «кустового» метода обучения техническим действиям с учетом индивидуальных особенностей испытуемых.

Таким образом, результаты апробации экспериментальной методики, показали ее высокую эффективность в отношении не только совершенствования технико-тактического мастерства, но и развития физической подготовленности, которые в комплексе значительно повышают результаты спортивных достижений.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ и обобщение литературных источников, существующих программ ДЮСШ по начальной технико-тактической подготовке юных борцов и результаты анкетного опроса (47 тренеров) показали, что по содержанию они не отвечают современным тре-

бованиям специалистов-практиков (считают 58.68% опрошенных). В этой связи, необходимо разработать принципиально новую программу начальной подготовки юных борцов, составленной с учетом всех особенностей юношеского организма.

2. Для устранения недостатков в технико-тактической подготовке юных борцов на начальном этапе обучения, необходимо ввести корректирующие элементы в основную фазу приема при исправлении ошибок, которая зависит от правильности начального захвата и основного звена приема. Неправильно выбранный захват не только замедляет процесс совершенствования приема, но может привести к искажению структуры его выполнения, в том числе и основного звена, что делает невозможным его применение на практике. В этой связи, такие элементы как подворот с постановкой ног, подбив наклоном или прогибом - являются уязвимыми местами при обучении, где часто занимающиеся допускают ошибки.

3. В результате проведенного исследования выявлено, что применение разработанной программы, предусматривающей все разделы техники борьбы в стойке и партере, регулирование объема и интенсивности нагрузки, положительно влияет на физическую подготовленность, технико-тактическое мастерство, которые в совокупности положительно влияют на успехи в соревновательной деятельности юных борцов. У испытуемых экспериментальной группы обнаружены статистически достоверные сдвиги по следующим показателям:

- по физическому развитию (обхват груди - при $p < 0.05$; станова́я сила - при $p < 0.001$; гибкость позвоночника - $p < 0.001$);
- по физической подготовленности четыре показателя (табл.2) достоверно различаются при высоких уровнях значимости ($p < 0.01$ и $p < 0.001$), кроме показателя реакции выбора ($p > 0.05$);
- по спортивно-техническим показателям (эффективности техники - при $p < 0.01$; разносторонности техники - при $p < 0.001$; по экспертной оценке техники - при $p < 0.001$; по количеству побед 35.36%), кроме показателя результативности техники ($p > 0.05$);
- по спортивным достижениям (8 чемпионов и 9 призеров).
- Выявлено положительное влияние разработанной программы на снижение количества получаемых травм в соревновательной деятельности юных борцов, которая влияет на сохранность контингента занимающихся.

4. На заключительном этапе педагогического эксперимента положительные сдвиги обнаружены и в контрольной группе испытуемых по пяти показателям:

- по физическому развитию (становая сила и силовая выносливость - при $p < 0.05$);
- по физической подготовленности (специальная выносливость - $p < 0.01$; силовая выносливость - $p < 0.001$);
 - по спортивным достижениям (5 призеров).

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что экспериментальная методика позволила значительно повысить эффективность обучения техническим действиям и совершенствования их в учебно-тренировочном процессе путем применения так называемого «кустового» метода, позволяющей ускоренно совершенствовать основные аспекты мастерства борцов-юношей и повысить их спортивные результаты.

Литература

1. Алиханов А.А. Техника и тактика вольной борьбы. Изд.2-е, перераб., доп.-М.: ФиС, 1986. - 304 с.: ил.
2. Белов А.В. Экспериментальная методика начальной подготовки дзюдоисток// Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта. - Ашхабад, 1991. - С.43-44
3. Белов А.В. Начальная технико-тактическая подготовка студентов занимающихся на специализации «дзюдо»/ Учебное пособие. - Ухта: УИИ, 1995. - 61 с.
4. Белов А.В. Начальное обучение дзюдоисток технике борьбы: Автореф. дисс...канд.пед.наук. - СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2000. - 17 с.
5. Тараканов Б.И., Белов А.В. Проблемы начальной подготовки в женском дзюдо// Сб.научно-метод.конференции по физическому воспитанию студентов ВУЗов города СПб. - Часть 1. - СПб, 1993. - С.67-68
6. Тер-Ованесян А.А. Педагогические основы физического воспитания. - М.: ФиС, 1978. - 206 с.: ил.

СПОСОБЫ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СПОРТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

А.А. Карелин, кандидат педагогических наук

Б.В. Иванюженков

Ретроспективный опыт высшей школы и личный опыт работы позволил нам (Сидоров А.А., Иванюженков Б.В., Нелюбин В.В., 1999) разработать общую структуру частной методики спортивно-педагогического процесса. При проектировании тактических и технических действий нами был использован морфологический метод. Суть его состоит в следующем: Морфологический метод представляет собой определенную последовательность аналитических действий. Он позволяет ограничивать количество информации, выявлять цепочки следствий и отыскивать все возможные решения какой-либо конкретной проблемы.

Цель - разработать системную методологию подготовки борцов высшей квалификации с позиций тактики (СТП).

Задача: исследовать влияние различных способов тактической подготовки атакующих действий на спортивный результат и выявить их значимость и воздействие на спортивный результат.

Участники - борцы высшей квалификации, члены сборной Олимпийской команды России – 24 мсмк, 12 – змс.

Организация. Уникальность экспериментальных данных, (впервые проведено педагогическое исследование ведущих борцов сборной команды России в Олимпийском цикле при подготовке к Олимпийским Играм в Сиднее-2000), предъявляет повышенные требования к статистическим методам исследования. Выбор для исследования способов тактической подготовки атакующих действий и техники основывался на изучении специальной и смежной литературы, разработке содержания понятий способов тактической подготовки и техники борьбы, создание на их основе анкет для проведения исследований методом парных сравнений.

Педагогический эксперимент заключался в разработке и оформлении анкет по тактике методом парных сравнений. При анализе экспериментальных данных впервые было применено большинство существующих к настоящему времени методов статистического анализа: ранжирование, вычисление средних значений, построение доверительных интервалов, корреляционный анализ, дисперсионный анализ, методы множественной регрессии, факторный анализ.

В соответствии с решаемой задачей были подробно описаны все элементы, входящие в состав тактики борьбы.

1. Способы тактической подготовки (СТП) (десять методов).

В содержание разработанной анкеты, по которой проводилось исследование тактического мастерства борцов, легли способы тактической под-

готовки атакующих приемов модификации и интерпретации (Нелюбин В.В., 1995, Нелюбин В.В., Иванюженков Б.В., 1999). Они составили основу понятийного аппарата с помощью которых они реализуются в соревновательных поединках.

Тактика - рациональное применение атакующим знаний, умений, навыков, двигательных и психических качеств с учетом индивидуальных особенностей соперника в поединке в целях достижения победы.

Способы тактической подготовки - варианты специальных операций (действий, приемов) борца, позволяющие создавать благоприятные условия (динамические ситуации) для реализации атакующего приема.

В этих специализированных сторонах подготовки были выделены наиболее значимые элементы (табл. 1), и проведен их полный статистический анализ.

Проведенное ранжирование позволило выявить средний ранг каждого СТП и занимаемое им место, показывающее влияние конкретного способа тактической подготовки на спортивный результат. Данные расчетов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения рангов способов тактической подготовки

СТП	Средний ранг	Место
Маневрирование	2,75	9
Выведение из равновесия	5,42	4
Сковывание	3,69	7
Отвлечение	2,78	8
Раскрытие	5,22	5
Угроза	3,97	6
Повторная атака	6,06	2
Натиск	5,61	3
Вызов	2,72	10
Опережение	6,78	1

На рис. 1 представлены средние значения рангов, показывающих влияние СТП на спортивный результат, и отмечены занявшие первые три места наиболее значимые.

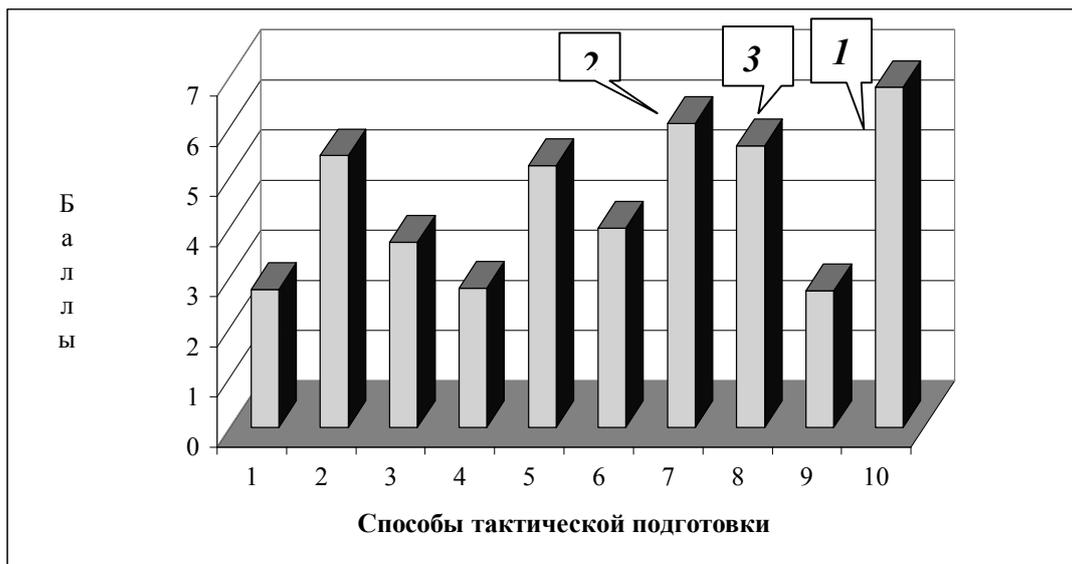

Рис.1. Значимость воздействия СТП на спортивный результат

В порядке уменьшения среднего значения рангов СТП по уровню значимости распределились следующим образом: «Опережение» занимает 1 место, «Повторная атака» – 2 место, а «Натиск» – 3 место. Выявлено, что спортсмен высшей квалификации для достижения высокого спортивного результата выбирает предварительные активные действия, позволяющие создавать выгодные ситуации для успешной реализации атакующих приемов.

Корреляционный анализ, как метод статистического исследования предназначен для проверки наличия линейной связи между исследуемыми параметрами, наличие линейной связи между переменными позволит при организации следующих экспертных исследований исключить зависимые переменные из рассмотрения, и тем самым упростить сбор статистических данных. Это совершенно естественно, и заложено в самом методе парных сравнений. Для проведения дальнейших расчетов одну переменную необходимо исключить из рассмотрения. Если составить матрицу ранговых корреляций по Спирмену для СТП от 1 до 8 и 10, т.е. исключить «Вызов» (9), имеющий наименьший ранг (2,72), в связи с тем, что этот способ подготовки атаки реально не создает выгодной ситуации, то соответствующая матрица ранговых корреляций будет иметь вид, представленный в таблице 2.

Результаты проведенных расчетов показывают: что все СТП можно считать независимыми, кроме «Повторной атаки» (7) и «Натиска» (8). Далее из анализа таблицы следует, что «Опережение»(10) является ведущим способом, создающим выгодные тактические ситуации для проведения атакующего приема, так как «Выведение из равновесия» (2) и «Сковыва-

ние» (3) являются следствиями «Опережения» (10). «Повторная атака» (7) и «Натиск» (8) связаны между собой, что и должно было быть.

Таблица 2

Матрица ранговых корреляций по Спирмену

		1	2	3	4	5	6	7	8	10
1	Маневрирование	1,00	- 0,01	- 0,19	- 0,29	- 0,11	- 0,07	- 0,07	- 0,04	- 0,16
2	Выведение из равновесия	- 0,01	1,00	0,13	0,13	- 0,04	- 0,19	- 0,33	- 0,04	- 0,33
3	Сковывание	- 0,19	0,13	1,00	- 0,12	- 0,09	- 0,26	- 0,15	0,11	- 0,38
4	Отвлечение	- 0,29	0,13	- 0,12	1,00	- 0,18	0,01	- 0,16	- 0,28	0,27
5	Раскрытие	- 0,11	- 0,04	- 0,09	- 0,18	1,00	- 0,32	0,20	- 0,02	- 0,27
6	Угроза	- 0,07	- 0,19	- 0,26	0,01	- 0,32	1,00	- 0,26	0,12	- 0,06
7	Повторная атака	- 0,07	- 0,33	- 0,15	- 0,16	0,20	- 0,26	1,00	- 0,44	0,26
8	Натиск	- 0,04	- 0,04	0,11	- 0,28	- 0,02	0,12	- 0,44	1,00	- 0,31
10	Опережение	- 0,16	- 0,33	- 0,38	0,27	- 0,27	- 0,06	0,26	- 0,31	1,00

Таким образом, при совершенствовании СТП основное внимание необходимо уделять развитию «Опережения», которое способствует развитию и совершенствованию «Выведения из равновесия» и «Сковыванию», а «Повторная атака» обеспечивает создание выгодной ситуации для выполнения «Натиска». Все остальные СТП необходимо тренировать независимо друг от друга.

Сделаны следующие выводы:

1. Статистическая обработка результатов экспертиз подтвердил теоретические и практические выводы ведущих специалистов в области борьбы о том, что ТСП представляют собой единое целое с позиций системного анализа и реализуются в соревновательных поединках слитно с техникой борьбы.

2. Совершенствование способов тактической подготовки (СТП) представляет собой органически связанный процесс и в УТП осуществля-

ется как, отдельно так и слитно с техникой борьбы в зависимости от решаемых задач урока.

3. Статистический анализ результатов экспертного тестирования ведущих борцов сборной команды России показал, что СТП по уровню значимости распределяются следующим образом: «Опережение» занимает 1 место, «Повторная атака» – 2 место, а «Натиск» – 3 место. Тем самым выявлено, что спортсмен высшей квалификации для достижения высокого спортивного результата выбирает из общего арсенала тактических способов только, позволяющие создавать выгодные ситуации для успешной реализации атакующих приемов.

4. Проведенный корреляционный анализ СТП подтвердил правильность принятой в последние годы классификации способов тактической подготовки. Все СТП являются независимыми между собой, кроме «Повторной атаки» и «Натиска» и могут применяться на практике как самостоятельные предварительные тактические элементы.

5. Установлено, при совершенствовании СТП основное внимание необходимо уделять развитию «Опережения», которое способствует развитию и совершенствованию «Выведения из равновесия» и «Сковыванию», а «Повторная атака» обеспечивает создание выгодной ситуации для выполнения «Натиска». Все остальные СТП по данным корреляционного анализа необходимо тренировать независимо друг от друга.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БОРЦОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ НА СПОРТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

А.А. Карелин, кандидат педагогических наук

В.В. Нелюбин, доктор педагогических наук, профессор

При проектировании технических действий нами был использован морфологический метод. Суть его состоит в следующем:

1. Точно формулируется основная задача, подлежащая решению, средства и методы.

2. Задается перечень частных задач, от которых зависит решение проблемы.

3. С каждой задачей связывается конечное число параметров (свойств, качеств) для ее решения.

4. Составляется матрица задач и свойств.

5. Рассматривается функциональная ценность всех возможных решений и потенциальная возможность их осуществления.

6. Выбирается наиболее предпочтительное решение для практической реализации.

Техника приемов борьбы имеет тесную взаимосвязь с тактикой, и, наоборот, выбор тактики зависит от применяемой техники. Их совершенствование целесообразно осуществлять последовательно и параллельно. Техника является основным средством тактики, необходимым условием для решения тактических задач. Системное совершенствование и обогащение арсенала техники – неперенное условие роста тактического мастерства. При совершенствовании техники большое внимание должно уделяться совершенствованию и закреплению различных способов тактической подготовки атакующих приемов. К причинам низкой реализации приемов борьбы следует отнести выполнение их борцами без достаточной тактической подготовки, которая способствовала бы раскрытию соперника.

Цель - разработать системную методологию подготовки борцов высшей квалификации с позиций техники.

Задача: исследовать влияние техники на спортивный результат и выявить ее значимость и воздействие на спортивный результат.

Участники - борцы высшей квалификации, члены сборной Олимпийской команды России – 24 мсмк, 12 – змс.

Уникальность экспериментальных данных, (впервые проведено педагогическое исследование ведущих борцов сборной команды России в Олимпийском цикле при подготовке к Олимпийским Играм в Сиднее-2000), предъявляет повышенные требования к статистическим методам исследования. Выбор для исследования приемов техники основывался на изучении специальной и смежной литературы, разработке содержания понятий техники борьбы, создание на их основе анкет для проведения исследований методом парных сравнений.

Педагогический эксперимент заключался в разработке и оформлении анкет по технике методом парных сравнений. При анализе экспериментальных данных впервые было применено большинство существующих к настоящему времени методов статистического анализа, ранжирование, вычисление средних значений, построение доверительных интервалов, корреляционный анализ, дисперсионный анализ, методы множественной регрессии, факторный анализ.

Таблица 1

Средние значения рангов приемов, составляющих технику борцов малых весовых категорий (54, 58, 63 кг):

№ п/п	Составляющие техники	Средний ранг	Место
1	Прием атаки	6,08	4
2	Прием защиты	2,67	12
3	Контрприем	5,33	6

4	Борьба в партере	5,33	7
5	Борьба в стойке	5,08	8
6	Борьба на мосту	3,42	10
7	Комбинация	7,83	2
8	Бросок прогибом из партера	8,33	1
9	Переворот накатом	7,58	3
10	Бросок прогибом	6,00	5
11	Бросок подворотом	4,75	9
12	Бросок наклоном	3,25	11

Арсенал технических приемов сильно зависит от индивидуальных особенностей борца, в первую очередь, от его веса. Поэтому статистический анализ приемов техники проводился по трем группам, объединяющим легкие 54-63 кг, средние 69 – 85 кг и тяжелые веса 97 - 130 кг.

1. Экспертная оценка значимости составляющих техники в достижении спортивного результата борцов малых весовых категорий (54, 58, 63 кг).

В педагогическом эксперименте из всей группы экспертов 36 чел., (спортсменов высшей квалификации) были выбраны эксперты, имеющие соревновательный вес от 54 кг до 63 кг.

По группе исследовалась выборка, состоящая из 12 экспертов, которые методом парных сравнений отдавали предпочтение одному из двух **составляющих технику борьбы в их влиянии на спортивный результат**.

Проведенное исследование позволило выявить средний ранг, показывающий влияние составляющих техники на спортивный результат.

На рис.1 представлены средние значения влияния приемов техники легковесов на спортивный результат и отмечены наиболее значимые.

На первое место борцы легких весов поставили «Бросок прогибом из партера» (8), на второе «Комбинацию» (7), на третье «Переворот накатом» (9).

«Прием защиты» (2), по мнению легковесов менее всего влияет на достижение результата.

Для исследования взаимного влияния приемов техники на спортивный результат у легковесов более подробно рассмотрим результаты корреляционного анализа:

Рис.1. Значимость воздействия составляющих техники борьбы на спортивный результат (легкие веса)

«Прием защиты» (2), как наименее значимый для борцов малых весовых категорий исключаем из дальнейшего рассмотрения.

Результаты при использовании порядковых корреляций по Спирмену, приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Матрица ранговых корреляций по Спирмену

	1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1,000	0,192	-0,270	0,355	-0,473	0,357	-0,287	-0,283	0,125	-0,042	-0,333
3	0,192	1,000	-0,222	0,394	-0,609	0,081	-0,444	-0,095	0,663	-0,253	-0,346
4	-0,270	-0,222	1,000	-0,122	-0,188	-0,056	0,877	0,620	-0,679	-0,660	-0,317
5	0,355	0,394	-0,122	1,000	-0,448	0,096	-0,213	-0,139	0,196	-0,132	-0,579
6	-0,473	-0,609	-0,188	-0,448	1,000	0,099	0,116	-0,212	-0,016	0,294	0,615
7	0,357	0,081	-0,056	0,096	0,099	1,000	0,055	-0,167	0,253	-0,505	-0,301
8	-0,287	-0,444	0,877	-0,213	0,116	0,055	1,000	0,295	-0,635	-0,630	0,022
9	-0,283	-0,095	0,620	-0,139	-0,212	-0,167	0,295	1,000	-0,465	-0,260	-0,449
10	0,125	0,663	-0,679	0,196	-0,016	0,253	-0,635	-0,465	1,000	0,080	0,069
11	-0,042	-0,253	-0,660	-0,132	0,294	-0,505	-0,630	-0,260	0,080	1,000	0,364
12	-0,333	-0,346	-0,317	-0,579	0,615	-0,301	0,022	-0,449	0,069	0,364	1,000

Темным цветом показаны ранговые корреляции Спирмена, отличные от нуля на уровне доверия 95%. Анализ таблицы позволяет получить уточненные данные по связям, составляющих техники между собой в достижении спортивного результата.

Из таблицы с вероятностью 0,95 следует, что существуют связи между следующими составляющими техники (вследствие симметрии матрицы укажем качества, стоящие над диагональю):

«Прием атаки»

(1) – независимая переменная.

«Контрприем» (3) связан с «Бросок прогибом»(10) ($r=0,663$) и «борьбой на мосту»(6) ($r=-0,609$).

«Борьба в партере» (4) связана с – «Бросок прогибом из партера»(8) ($r=0,877$);

«Переворот накатом» (9) ($r=0,620$), «Бросок прогибом»(10) ($r=-0,679$); «Броском подворотом» (11) ($r=-0,660$);

«Борьба в стойке» (5) - независимая переменная.

«Комбинация» (7) - независимая переменная.

«Бросок прогибом из партера»(8) имеет отрицательную связь с «Броском прогибом» (10) ($r=-0,635$); и «Броском подворотом» (11) ($r=-0,630$) и положительную связь с «Борьбой в партере».

Следующим методом, используемым нами для анализа техники, является факторный анализ.

Методами факторного анализа установлено, что вся вариативность изменения изучаемых нами составляющих техники может быть представлена четырьмя полностью независимыми друг от друга качествами (факторами), используемыми борцами в тренировочной и соревновательной деятельности.

Три компонента уже известны:

«Прием атаки» (1), «Борьба в стойке» (5), «Комбинация» (7).

Дополним эту группу четвертым фактором «Броском прогибом из партера» (8).

Таблица 3

Корреляционная матрица основных факторов техники борьбы

	Прием атаки	Борьба в стойке	Комбинация	Броском прогибом из партера
Прием атаки	1,000	0,355	0,357	-0,287
Борьба в стойке	0,355	1,000	0,096	-0,213
Комбинация	0,357	0,096	1,000	0,055
Бросок прогибом из партера	-0,287	-0,213	0,055	1,000

Таким образом (табл. 3), установлено, что борцы малых весовых категорий, имея в своем техническом арсенале эти четыре составляющих технику, обеспечивают рациональное совершенствование и всех остальных приемов борьбы, исследованных нами.

2. Экспертная оценка значимости техники в достижении спортивного результата борцов средних весовых категорий (69, 76, 85 кг).

В педагогическом эксперименте из всей группы экспертов (спортсменов высшей квалификации) были выбраны эксперты, имеющие соревновательный вес от 69 кг до 85 кг.

Таблица 4

Средние значения рангов приемов, составляющих технику борцов средних весовых категорий (69, 76, 85 кг)

№ п/п	Составляющие техники	Средний ранг	Место
1	Прием атаки	6,40	5
2	Прием защиты	3,67	10
3	Контрприем	4,73	8
4	Борьба в партере	6,60	4
5	Борьба в стойке	6,13	7
6	Борьба на мосту	1,93	12
7	Комбинация	7,73	1
8	Бросок прогибом из партера	7,40	2
9	Переворот накатом	7,20	3
10	Бросок прогибом	6,20	6
11	Бросок подворотом	4,40	9
12	Бросок наклоном	3,60	11

По группе исследовалась выборка, состоящая из 15 экспертов, которые методом парных сравнений отдавали предпочтение одному из двух составляющих технику борьбы в их влиянии на спортивный результат. Результаты эксперимента – метода парных сравнений представлены в таблице.

Проведенное ранжирование позволило выявить средний ранг, показывающий влияние составляющих техники на спортивный результат (табл. 4).

На рис. 2 представлены средние значения влияния составляющих технику борцов средних весовых категорий на спортивный результат и отмечены наиболее значимые.

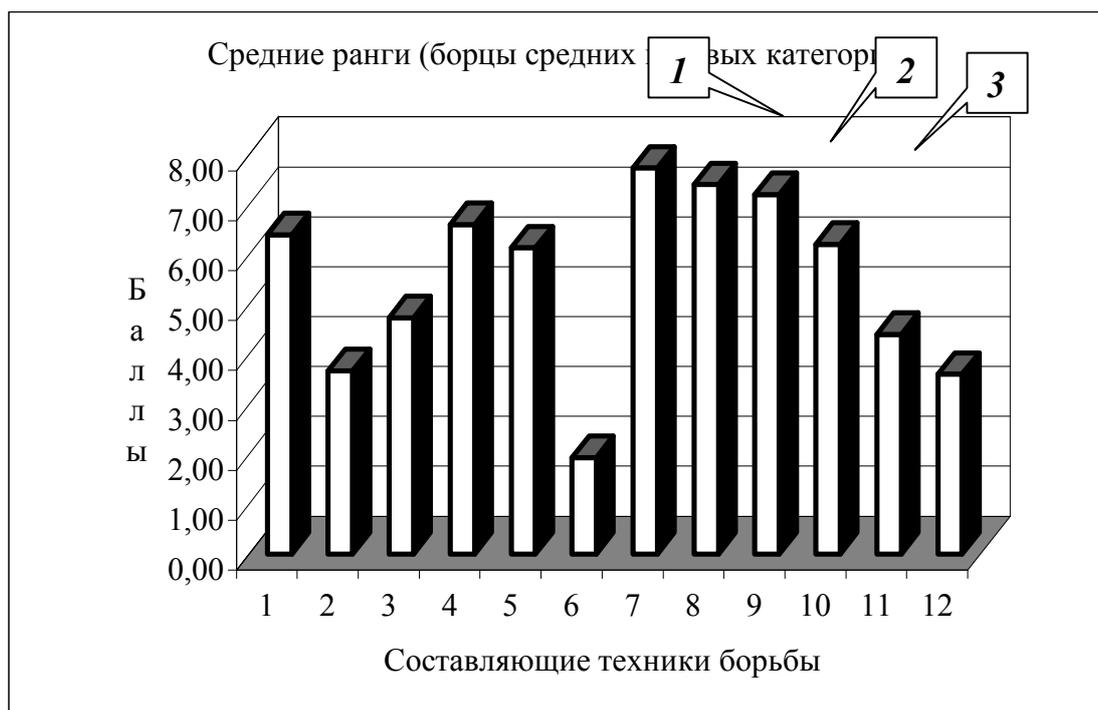

Рис.2. Значимость воздействия составляющих техники борьбы на спортивный результат (средние веса)

На первое место борцы средних весовых категорий поставили «Комбинацию» (7), на второе «Бросок прогибом из партера» (8), на третье «Переворот накатом» (9).

«Борьба на мосту» (6), по мнению борцов средних весовых категорий, менее всех исследуемых составляющих влияет на достижение результата.

Для исследования взаимного влияния составляющих технику борьбы на спортивный результат у борцов средних весовых категорий более подробно рассмотрим результаты корреляционного анализа:

Ранее указывалось о наличии линейной связи между данными, полученными методом парных сравнений. Это ограничение требует исключения одной из переменных. В нашем случае «Борьба на мосту» (6), как наименее значимый для борцов средних весовых категорий исключен из дальнейшего рассмотрения.

Результаты исследования при использовании ранговых корреляций по Спирмену приведены в таблице 5.

Таблица 5

Матрица ранговых корреляций по Спирмену

	1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	12
--	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

1	1,000	0,214	-0,003	0,130	0,330	0,322	-0,259	-0,175	-0,336	-0,489	-0,185
2	0,214	1,000	0,338	0,254	0,162	-0,226	-0,479	-0,052	-0,418	-0,373	-0,394
3	-0,003	0,338	1,000	-0,218	0,044	-0,078	-0,617	-0,335	-0,124	-0,190	-0,032
4	0,130	0,254	-0,218	1,000	0,014	0,133	-0,083	0,472	-0,695	-0,154	-0,285
5	0,330	0,162	0,044	0,014	1,000	-0,244	-0,622	0,245	0,166	-0,349	-0,443
7	0,322	-0,226	-0,078	0,133	-0,244	1,000	0,213	-0,051	-0,329	-0,490	0,143
8	-0,259	-0,479	-0,617	-0,083	-0,622	0,213	1,000	-0,169	0,026	0,354	0,480
9	-0,175	-0,052	-0,335	0,472	0,245	-0,051	-0,169	1,000	-0,091	0,076	-0,644
10	-0,336	-0,418	-0,124	-0,695	0,166	-0,329	0,026	-0,091	1,000	0,300	0,206
11	-0,489	-0,373	-0,190	-0,154	-0,349	-0,490	0,354	0,076	0,300	1,000	-0,065
12	-0,185	-0,394	-0,032	-0,285	-0,443	0,143	0,480	-0,644	0,206	-0,065	1,000

Анализ материалов таблицы показывает, что:

«Прием атаки» (1) и «Прием защиты» (2) независимые переменные.

Аналогично: «Комбинация» (7) и «Бросок подворотом» (11) также независимые переменные.

«Контрприем» (3) и «Бросок прогибом из партера» имеют отрицательную связь ($r = -0,617$). Это говорит о том, что борцы считают этот прием самостоятельным приемом техники и от атаки этим приемом практически нет возможности провести контратаку.

«Борьба в партере» (4) и «Бросок прогибом» (10) также имеют отрицательную связь ($r = -0,695$). Отрицательная связь между этими приемами объясняется тем, что они выполняются из различных стартовых положений борьбы (партера и стойки) и не идентичных захватов.

Аналогичный вывод справедлив и для отрицательной связи между «Борьбой в стойке» (5) и «Броском прогибом из партера» (8).

Анализ таблицы (отсутствие длинных цепочек связей) показывает, что борцы «средневесы», по сравнению с борцами легких весов имеют в своем арсенале меньший объем технических действий и они менее склонны к импровизации, и стабильно ориентированы на заранее заготовленные комбинационные действия. Об этом же свидетельствует и первое ранговое место, отданное борцами составляющей техники борьбы: «Комбинация».

Методами факторного анализа установлено, что вся вариативность изменения изучаемых нами составляющих техники может быть представлена четырьмя полностью независимыми друг от друга качествами (факторами), используемыми борцами в тренировочной и соревновательной деятельности.

Независимые компоненты, которые можно выбрать в качестве факторов получились у нас при исследовании матрицы ранговых корреляций по Спирмену: «Прием атаки» (1), «Прием защиты» (2), «Комбинация» (7), «Бросок подворотом» (11).

Таким образом, установлено, что борцы средних весовых категорий, имея в своем техническом арсенале эти четыре составляющих техники, будут обеспечивать им рациональное совершенствование и всех остальных приемов борьбы, исследованных нами (табл. 6).

Таблица 6

Матрица ведущих факторов техники борьбы (средние веса)

	Прием атаки	Прием защиты	Комбинация	Бросок подворотом
Прием атаки	1,000	0,214	0,322	-0,489
Прием защиты	0,214	1,000	-0,226	-0,373
Комбинация	0,322	-0,226	1,000	-0,490
Бросок подворотом	-0,489	-0,373	-0,490	1,000

3. Экспертная оценка значимости составляющих техники в достижении спортивного результата борцов тяжелых весовых категорий. (97, 110 кг)

Таблица 7

Средние значения рангов приемов, составляющих технику борцов тяжелых весовых категорий (97, 110 кг)

№ п/п	Составляющие техники борьбы	Средний ранг	Место
1	Прием атаки	7,67	2
2	Прием защиты	2,67	11
3	Контрприем	2,89	10
4	Борьба в партере	6,33	6
5	Борьба в стойке	6,78	4
6	Борьба на мосту	1,89	12
7	Комбинация	7,33	3
8	Бросок прогибом из партера	5,56	7
9	Переворот накатом	9,22	1
10	Бросок прогибом	6,67	5
11	Бросок подворотом	5,11	8
12	Бросок наклоном	3,89	9

В педагогическом эксперименте из всей группы экспертов (спортсменов высшей квалификации) были выбраны эксперты, имеющие соревнова-

тельный вес 97,110 кг.

Проведенное ранжирование по данным, представленным в этой таблице, позволило выявить средний ранг, показывающий влияние составляющих техники на спортивный результат (табл. 7).

На рис. 3 представлены средние значения влияния приемов техники легковесов на спортивный результат и отмечены наиболее значимые.

Рис.3. Значимость воздействия составляющих техники борьбы на спортивный результат (тяжелые веса)

На первое место борцы тяжелых весовых категорий поставили «Переворот накатом» (9), «Прием атаки» (1), на третье «Комбинацию» (7). Для исследования взаимного влияния приемов техники на спортивный результат у борцов тяжелых весовых категорий более подробно рассмотрим результаты корреляционного анализа.

Ранее указывалось о наличии линейной связи между переменными, данное условие требовало исключения одной из переменных из анализа. В нашем случае «Борьба на мосту» (6) как наименее значимый для «тяжеловесов» исключаем из дальнейшего рассмотрения

Результаты исследования при использовании ранговых корреляций по Спирмену приведены в таблице 7. Анализ таблицы показывает, что все составляющие техники борьбы для борцов тяжелых весовых категорий взаимно независимы, кроме «Приема защиты» (2) и «Переворота накатом» (9). Положительная связь ($r=0.757$) между этими приемами свидетельству-

ет о следующем: «Переворот накатом» является ведущим атакующим действием у борцов этих весовых категорий, поэтому знание всех вариантов защит от этой атаки является необходимым условием для достижения стабильных и надежных результатов борьбы.

Таблица 7

Матрица ранговых корреляций по Спирмену

	1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	12
1	1,000	0,046	0,299	-0,475	0,035	-0,255	0,027	-0,153	0,178	-0,406	0,279
2	0,046	1,000	0,143	-0,058	-0,127	0,082	-0,329	0,757	0,293	-0,168	-0,217
3	0,299	0,143	1,000	-0,633	-0,419	-0,376	0,450	-0,009	0,693	0,013	-0,069
4	-0,475	-0,058	-0,633	1,000	-0,034	0,231	-0,148	0,281	-0,600	-0,453	-0,433
5	0,035	-0,127	-0,419	-0,034	1,000	-0,422	-0,570	-0,312	0,153	0,013	0,102
7	-0,255	0,082	-0,376	0,231	-0,422	1,000	-0,308	0,503	-0,317	0,127	0,000
8	0,027	-0,329	0,450	-0,148	-0,570	-0,308	1,000	-0,483	-0,241	0,239	0,189
9	-0,153	0,757	-0,009	0,281	-0,312	0,503	-0,483	1,000	0,130	-0,405	-0,324
10	0,178	0,293	0,693	-0,600	0,153	-0,317	-0,241	0,130	1,000	0,026	-0,335
11	-0,406	-0,168	0,013	-0,453	0,013	0,127	0,239	-0,405	0,026	1,000	0,345
12	0,279	-0,217	-0,069	-0,433	0,102	0,000	0,189	-0,324	-0,335	0,345	1,000

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

1. Статистическая обработка результатов экспертиз подтвердил теоретические и практические выводы ведущих специалистов в области борьбы о том, что техника приемов борьбы представляет собой единое целое с позиций системного анализа и реализуются в соревновательных поединках слитно.

2. Совершенствование способов техники атакующих приемов представляет собой органически связанный процесс и в УТП осуществляется как, отдельно так и слитно в зависимости от решаемых задач урока.

3. Тренерская практика и результаты статистического анализа подтвердили, что реализуемая борцами техника приемов в соревновательных условиях прямо зависит от личной весовой категории спортсмена. Достоверные результаты исследуемой техники получаются только при разбивке групп экспертов-борцов на три весовые группы: малые (54 – 63 кг.), средние (69 – 85 кг.), большие (97 – 130 кг.). Таким образом, вес борца является доминирующим фактором при формировании и совершенствовании его техники.

4. Из всего арсенала технических приемов выявлены ведущие составляющие технику борьбы, занявшие с 1-го по 3-е место по их значимости и активному воздействию на спортивный результат:

- борцы малых весов: «Бросок прогибом из партера», «Комбинацию», «Переворот накатом»;
- борцы средних весов: «Комбинацию», «Бросок прогибом из партера», «Переворот накатом»;
- борцы тяжелых весов: «Переворот накатом», «Прием атаки», «Комбинация».

5. Установлено, что «Борьба на мосту» является для борцов всех трех весовых групп наименее употребляемым, по сравнению с другими положениями борьбы, по субъективным оценкам борцов. В практической подготовке борцов следует уделять большее внимание совершенствованию техники в данном положении борьбы, так как это является одним из резервов повышения спортивного результата.

6. На основе изучения ранговых корреляций между техническими приемами установлены закономерности элементов стратегической направленности технических действий и их взаимосвязи, проявляемые борцами каждой весовой категории в соревновательных поединках. Разработаны практико-методические рекомендации построения логики реализации технических действий борцами в зависимости от их личного веса.

ВЛИЯНИЕ АДАПТОГЕНОВ НА ОСНОВЕ ЖЕНЬШЕНЯ НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ДЗЮДОИСТОВ

А.Г. Левицкий, член-корреспондент БПА,
кандидат педагогических наук, доцент

Достаточно широкий арсенал женьшеневых препаратов, которым располагает современная фармакология, с нашей точки зрения ограничено внедряется в спортивную практику, что свидетельствует о необходимости поиска новых форм организации учебно-тренировочного процесса.

Немногочисленными экспериментами доказано благотворное влияние Унипана БЖ-13 (Панаксела) на процесс подготовки фехтовальщиков; положительное воздействие на скоростные качества боксеров пищевой добавки Вигопана (Соколов Р.А., Шамрай Л.В., 2000); улучшение переносимости тренировочных нагрузок лыжников, конькобежцев и волейболисток при использовании Гинсаны, стандартизированного экстракта корня женьшеня G115 (Лесновская Е.Е., Войтенко И.А., Коноплева Е.В., 1999).

На этапе подготовки ближайшего олимпийского резерва сборной команды Санкт-Петербурга к чемпионату России по дзюдо в г. Майкопе 26-30 сентября 2000 г. группе из 10 спортсменов в течение трех недель в утренний рацион были включены 2 капсулы (200 мг) Гинсаны.

Личные тренеры были ознакомлены с материалами, подтверждающими тестирование препарата в течение 30 лет, его популярность в более

чем 80 странах мира и положительными отзывами Учебно-методического и медицинского центра Олимпийского комитета России.

Препарат Гинсана (производитель фирма «Бёрингер Ингельхайм», Швейцария) протестирован на предмет допинг-эффекта, не содержит никаких допинговых веществ и не вызывает привыкания. Клиническими испытаниями доказана безопасность и эффективность препарата. Клинический эффект основан на повышении уровня кислорода клетками организма и ускорении его транспортировки; повышении потребления кислорода; улучшении клеточного обмена веществ; уменьшении содержания молочной кислоты.

В целях объективного контроля сдвигов уровня готовности дзюдоистов была разработана программа тестирования, в которую вошли тесты оценки физических качеств, определяющих успешность соревновательной деятельности дзюдоистов

Тест 1: челночный бег 4x10 м, с высокого старта на время (с).

Тест 2: бег 60 м с высокого старта (время с).

Тест 3: из положения виса, хватом сверху на ширине плеч, максимальное количество подтягиваний (в темпе один цикл за 3 с).

Тест 4: из положения ноги вместе, после маха руками назад, толчком двух ног прыжок на одну, затем другую ногу, с приземлением на обе ноги.

Тест 5: из положения виса, хватом сверху, руки на ширине плеч, подтягивание в максимальном темпе до касания подбородком перекладины.

Тест 6: испытуемый бросает поочередно каждого из трех партнеров, которые после падения быстро занимают исходное положение.

Таблица 1

Результаты первичного тестирования (фоновый уровень)

<i>Педагогическая оценка в баллах</i>		3	4
Время челночного бега 4x10 м (с)		10,9-10,2	10,1-9,9
Педагогическая оценка в баллах		3	4
Время бега 60 м с высокого старта (с)		8,8-8,2	8,1-7,8
Педагогическая оценка в баллах		2	3
Время 18 бросков с тремя партнерами (с)		48-43	34-42
<i>Педагогическая оценка в баллах</i>		2	3
Тройной прыжок с места (см)	610-680	690-750	740-790
Педагогическая оценка в баллах		4	5
Время подтягивание 10 раз на время (с)		11,3-9,8	<9,8
Педагогическая оценка в баллах		4	5
Количество подтягиваний на перекладине		24-27	>27

Проводится 18 бросков вперед с максимальной быстротой (по 3 броска каждым приемом – передняя подножка, подхват изнутри, бросок через спину).

Результаты исходного тестирования выявили отставание уровня силовой, скоростной, как следствие и скоростно-силовой составляющих профиля готовности дзюдоистов, что в свою очередь привело к необходимости внести коррекцию в планирование учебно-тренировочного процесса дзюдоистов.

Коррекция заключалась во включении в ход подготовки специальных комплексов упражнений направленных на совершенствование отдельных физических качеств, определяющих успешность соревновательной деятельности и параллельном включении в рацион спортсменов препарата Гинсана.

Методом сравнительного анализа показателей исходного, текущего и конечного состояний, на основе тестов оперативного контроля основных физических качеств, определяющих успешность соревновательной деятельности дзюдоистов, выявлена положительная динамика состояния физической готовности спортсменов к предстоящим соревнованиям.

Кроме того, спортивно-технические результаты выступления дзюдоистов на соревнованиях признаны успешными.

Таблица 2

Результаты контрольного тестирования в конце этапа подготовки

Содержание контрольного упражнения	Педагогическая оценка в баллах	
	4	5
Время челночного бега 4x10 м (с)	10,1-9,9	<9,9
Время бега 60 м с высокого старта (с)	8,1-7,8	<7,8
Время 18 бросков с тремя партнерами (с)	33-30	<30
Тройной прыжок с места (см)	740-790	>790
Подтягивания 10 раз на время (с)	11,3-9,8	<9,8
Количество подтягиваний на перекладине (раз)	24-27	>27

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности применения адаптогена на основе женьшеня «Гинсана» в практике дзюдо.

У испытуемых отмечалась повышенная работоспособность, хорошая переносимость нагрузок, быстрое восстановление, улучшение сна, высокая мотивация к тренировке. Повысился уровень специальной физической подготовленности.

ПСИХОПЕДАГОГИКА СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БОРЦА

Л.Н. Радченко, кандидат психологических наук, профессор

Совершенное двигательное действие, лучшая позиция, в которой оно может быть выполнено, соперник, который может "позволить" или "не позволить" это сделать - ещё не все условия для успешной реализации двигательного действия. Многие зависят от психического состояния спортсмена в данный период времени.

Психическое состояние, по словам С.Л. Рубинштейна (1946) характеризует отражение ситуации, воспринимаемой через потребность; что даёт более целостное представление о взаимодействии человека с окружающей средой через его деятельность. Н.Д. Левитов (1964) предлагает определение психического состояния - "целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности ... термин "состояние" более всего применим к эмоциональной жизни человека". А эмоциональные проявления человека связаны с особо значимыми для него отношениями, которые входят в "систему индивидуальных избирательных связей личности с различными сторонами объективной действительности" (Мясищев В.Н., 1960) и которые, как правило, играют место в спортивной деятельности. Своеобразную характеристику эмоций предлагает П.В. Симонов (1955). Он останавливается на двух важных моментах: на причинах появления эмоций и их значения для деятельности. По мнению П.В. Симонова эмоции зависят от цели (потребности) деятельности и от наличия информации (в смысле её содержательной ценности), необходимой для её достижения. Всё это может быть выражено теоретической формулой:

$$Э = П (Н - С),$$

где Э - эмоция, П - потребность (побуждение, цель), Н - необходимая информация, С - имеющаяся информация, которая может быть использована. Психические состояния, изучались и в психологии спорта. Одним из существенных результатов этих исследований явилось установление А.Ц. Пуни (1949) трех форм его проявления: состояние "боевой готовности", состояние "стартовой лихорадки" и состояние "стартовой апатии". Эти формы имеют довольно яркое внешнее выражение в мимике, пантомимике, речи, поведении человека и, в конечном итоге, оказывают влияние на результат деятельности спортсмена.

В дальнейшем понятийное содержание, графическое изображение предсоревновательного и соревновательного напряжения, анализ его причин и динамики раскрыты Г.Д. Горбуновым (1986). Делается попытка выделить состояние готовности как близкое к оптимальному временное состояние готовности к участию в соревнованиях. Как альтернатива состоянию готовности имеет место негативная "напряженность" с характерной резкостью движений их несоразмерностью и некоординированностью, "скованностью" мышц, препятствующей результативности деятельности. Наблюдается при этом снижение объёма внимания, не достаточность его распределения и переключения, полная или частичная "блокада" мнемической функции, неправильная оценка ситуации, нерешительность и др. (Марищук В.Л., 1964). В литературе предлагаются различные способы снятия и ослабления напряженности, эмоциональной усталости, (Марищук В. Л., 1964; Пуни А. Ц., 1964; Черникова О. А., 1965; Горбунов Г. Д., 1986; Клейнзорге Х., Клюмбиес Г., 1965; Унесталь Л.Э., 1986; Стамбулова Н.Б., 1999; и др.).

А.Ц. Пуни (1964) выделил три действенных группы приёмов саморегуляции спортсменом неблагоприятных психических состояний: 1) Использование дыхательных упражнений и упражнений в расслаблении мышц; 2) использование умственных действий, в частности, феномен тренирующего и регулирующего действия представления движений, направленное на мысленное - технически совершенное выполнение упражнений, приемов; 3) приёмы словесного воздействия спортсмена на самого себя (самоубеждение, самоодобрение, самоприказы и др.).

Беседы, лекции (внушение)
Беседы в присутствии других людей (косвенное внушение)
Гетеротренинг (самовнушение-внушение)
Внушенный отдых (внушение)
Гипноз (внушение)
Аутотренинг (самовнушение)
Размышления, рассуждения, т.е. беседы с самим собой, самоубеждение)

Наиболее широко, определено и детально представлены способы регуляции и саморегуляции, методы психопедагогического воздействия на психическое состояние спортсмена. Г.Д. Горбуновым (1986). Г.Д. Горбунов дифференцирует полярность способов по параметрам сознательного и подсознательного, рационального и эмоционального. Из большинства предлагаемых приемов регуляции психических состояний спортсмена можно выделить два основных направления: во-первых, это воздействие "сверху" - словом; во-вторых, это косвенная регуляция "снизу" по механизму обратных связей посредством воздействия

На "автономные системы" человеческого организма, на проявления их функций (массаж, расслабление мышц, спокойное дыхание и др.). И если выделение двух направлений при регуляции-саморегуляции психических состояний носит в действительности условный характер, то существует один из способов в котором, вероятно, удачно сочетается регуляция как "сверху", так и "снизу". Это - аутогенная тренировка по И.Х. Шульцу (1956) - метод саморегуляции неблагоприятных психических состояний посредством словесного, вегетативного и соматического, воздействия (Мясищев З.Н., 1960; Кировский К.И., Шагам А.Н., 1963; Ромэн А.С., 1963; Либих С.С., 1967 и др.).

Лабораторные эксперименты и естественные эксперименты в спортивной деятельности борцов (Радченко Л.Н., 1966-1968) подтвердили научность и практичность традиционной по И.Х. Шульцу аутогенной тренировки. При этом необходимо отметить неиспользование в педагогической работе второй старшей ступени аутогенной тренировки, которая по сути своей есть отключение от окружающего мира для "ухода в себя" с целью уяснения главного, основного в предстоящей деятельности, актуализация ценностных жизненных ориентации и движения к их реализации, т.е. речь идет о самом высшем уровне регуляции - самосознании-саморегуляции, о беседах с самим собой (Горбунов Г.Д. 1984), о пользе размышлений и рассуждений (Монтень М., (1580) - 1992).

В аутогенной тренировке как нигде очевидно вбирание частных задач, целей различного уровня обобщений (через I-ю - младшую ступень во II-ю - старшую ступень аутогенной тренировки) в одну большую значимую, для субъекта цель. Известно, что одним из источников аутогенной тренировки, как метода, явились различные способы саморегуляции последователями философских учений, йога. Итоговым результатом, аутогенной тренировки обычно считают состояние "нирваны", "погружения" - состояние покоя. Индийские философы С. Гаттераджа и Д. Датта (1955) рассматривают состояние "нирваны" не как состояние отрешенности от реального мира, а как рациональное осмысливание предстоящей деятельности и подготовку к ней.

Аутогенная тренировка и ее модификации распространяются в педагогической практике и применяются спортсменами ряда стран - Польши,

Чехии, Франции, Италии, Германии и др. (Махач М., 1962; Роткиевич П., 1964; Винтер Э., Дубренил И., 1965; Франковияк Т., 1966; Гребгаус Ф.А., 1966; Гиссен Л. Д., 1967; Вяткин Б.А., 1981 и др.). Растущую популярность аутогенной тренировки среди спортсменов, вероятно, можно объяснить следующим: - аутогенная тренировка - метод не только регуляции, но и саморегуляции, так необходимой самому спортсмену, который в моменты ответственного соревнования обычно предоставлен самому себе;

- обучение методу и его совершенствование доступны почти каждому спортсмену, уже первые шаги обучения убедительны;

- аутогенная тренировка обобщает некоторые другие способы управления психическими состояниями, очевидны два основных психологических механизма аутогенной тренировки: сосредоточение внимания и воспроизведение образов прошлого опыта;

- аутогенная тренировка - сравнительно старый метод психотерапии, практически подтвержденный клиническими наблюдениями. В то же время исследования не позволяют говорить об аутогенной тренировке как о "панацее от всех бед" (Радченко Л.Н., 1967). Определение И.Х. Шульцем аутогенной тренировки как "амортизатора аффективного резонанса" представляется в более правильным. Применение аутогенной тренировки позволяет приостановить, даже ослабить негативное психическое напряжение перед поединком. Но такое напряжение может возвратиться и нарастать, т.к. не устранены причины его появления (Радченко Л.Н., 1967).

Состояние спортсмена-борца не одно и то же в различных соревнованиях, перед поединками с разными соперниками. Оно обусловлено в первую очередь отношением субъекта (спортсмена) к деятельности (соревнованию) уровнем его притязания (Мясищев В.Н., 1960; Егоров А., 1963). Предсоревновательное психическое состояние связано с мерой значимости цели (Пуни А.Ц., 1963). Уровень эмоционального возбуждения, "как функция субъективной оценки достижения цели" (Киселев Ю.Я., 1967) специфичен для предстартового состояния спортсмена. В состязаниях по спортивной борьбе спортсмену приходится бороться с разными по уровню подготовленности соперниками. Оценка этого уровня не только относительна, но и субъективна. Как правило оценка соотносится и зависит от самооценки собственных возможностей. Спортсмен-борец разделяет соперников на сильных, равных и слабых. Каждый поединок с конкретным соперником ("сильным", "равным", "слабым") имеет соответствующую значимость, следовательно, обуславливает различное предсоревновательное и соревновательное психическое состояние.

В спортивной борьбе перепады психических состояний во время соревнования наиболее заметны и, совершенно очевидно, что причиной тому тот или иной соперник. Значимость соревнования - одна из первопричин различных предстартовых состояний. Не отрицая положительное влияние на регуляцию-саморегуляцию предсоревновательных и соревновательных

психических состояний аутогенной тренировки, мышечной релаксации, внушения, гипноза, самоприказов и т.д., необходимо отметить: изменение меры значимости цели - основной метод педагогического воздействия для регуляции психических состояний в спортивной борьбе. Иногда имеет место не только отрицательное психическое состояние, переживаемое субъективно спортсменом крайне тяжело, но и "оптимистически-радостное настроение" перед поединком с соперником, подготовленность и настрой которого на борьбу явно недооцениваются. Самоуверенность подчас бывает страшнее пика "стартовой лихорадки" или "стартовой апатии". Подобное психическое состояние должно быть отнесено к категории неблагоприятных.

Необходима коррекция субъективной меры значимости соревновательной деятельности, динамичность, варьирование конкретных целей и задач перед и в процессе состязания (Горбунов Г.Д., 1986). Экспериментами в условиях соревновательной деятельности борцов показаны возможности такой психокоррекции (Широбокова А.Ю., 2000). Безусловно здесь, роль тренера как педагога и психолога должна базироваться на определенном уровне харизматического авторитета (Радченко Л.Н., Унгул В.В., 1996). В тоже время информация для изменения меры значимости цели (задач поединка) может предлагаться спортсмену опосредованно; через друзей, товарищей по команде, ретроспективным обращением к прошлому опыту спортсмена или других спортсменов. Независимо от того, на каком уровне осознания, но информация должна быть доведена до спортсмена. Правда, если иногда для одного борца достаточно внимательного взгляда, то с другим надо говорить на повышенных тонах.

К частной технологии формирования готовности может быть отнесена рациональная зависимость способов регуляции-саморегуляции предсоревновательного состояния и разминки от уровня эмоционального возбуждения. Проведение разминки на фоне значительного эмоционального напряжения не всегда оправдано. Правильнее сначала ослабить, используя приёмы саморегуляции психических состояний, такое напряжение, а затем проводить разминку. В отдельных случаях проведение разминки на фоне значительного эмоционального напряжения может лишь усилить "напряженность". Здесь разминку может без вреда, заменить идеомоторика (Белкин А.А., 1966). Важна также своевременность тех или иных способов обеспечения готовности к поединку.

В условиях соревнований для практической работы можно рекомендовать следующий стандарт: психодиагностика - регуляция - соответственный постанализ психических состояний и детализированный результат поединка.

Соревнующегося спортсмена нельзя обременять экспериментально-контрольными заданиями, мешать ему решать главную задачу - участвовать и побеждать в соревновании. Отсюда требования к психодиаг-

ности: кратковременность, оперативность, доступность, информативность.

1. Негласное наблюдение - в первую очередь. Оно достаточно хорошо описано (Горбунов Г. Д., 1986). Не обходимо обратить внимание на поведение спортсмена при различных психических состояниях относительно окружающих его людей. С кем? когда? как? Ответы на эти вопросы существенно дополняют итоги наблюдений. Часто наблюдения вполне достаточно для определения психического, соревновательного состояния спортсмена, и даже хорошо, что не требуется большее.

2. Непринужденная беседа - дополнение к наблюдению. Не в последнюю очередь вопрос: "Как спалось?". Самооценка ночного сна - одна из оперативных психологических экспресс методик (Галик Л.В., Радченко Л.Н., 1988). Анализ самооценки ночного сна увеличивает возможность косвенного проникновения в менее осознаваемую спортсменом сферу психической регуляции. Иногда прямое, а чаще опосредованное выяснение значимости и задач предстоящего поединка. "Мягкое" определение самопрогноза результата. Последнее необходимо для изменения в случае необходимости меры значимости цели.

3. Далее, как отвлечение от условий соревнований, - "игра тренера и спортсмена с секундомером": кто точнее воспроизводит временные отрезки в 6, 8, 7 секунд; хороший "инструментальный" показатель психического состояния.

4. Цветовой тест - Люшера занимает не более 2-х минут, но дает четкое представление актуального психического состояния (Маришук В.Л. и др., 1984).

5. При необходимости, также не более как "игра", свободный ассоциативный эксперимент (Радченко Л.Н., 1966). Без наблюдения, которое в силу обстоятельств может быть и длительным фрагментарным на все требуется около 5-ти минут. Основным итогом психопедагогического обеспечения готовности борца к поединку и соревнованию в целом является формирование у спортсмена трезвой уверенности в своих силах и в реализации своих возможностей (Пуни А.Ц., 1967; Киселев Ю.Я., Радченко Л.Н., 1968).

Состояние же спокойствия, уверенности, коль часто оно будет повторяться, может стать характерной чертой личности спортсмена. От временного "...эпизодического психического состояния спокойствия и уверенности к черте личности" (Левитов Н.Д., 1964).

ПСИХОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЛЕВОЙ ГОТОВНОСТИ БОРЦА

Л.Н. Радченко, кандидат психологических наук, профессор

В понятии воля у психологов нет полностью согласованных определений. Однако система основных понятий создана и нашла отражение в учебных понятиях и многих исследованиях (Селиванов В.И., 1987).

Собственно концептуальный аппарат выражен в понятиях: "воля", "волевая активность", "волевая регуляция", "волевое усилие", "волевое состояние", "волевые свойства личности". Во всех этих характеристиках просматривается то общее, что свойственно отечественной психологии: детерминизм в проявлениях воли, воля - психологическая реальность, значимая для всей жизнедеятельности, людей, воля - сознательное регулирование поведения и деятельности. Общепринято определять волю человека через родовое понятие "регуляция" и выделять, как один из компонентов в структуре личности систему её волевых качеств, осуществляющую сознательную регуляцию-саморегуляцию поведения в затрудненных условиях. В исследованиях воли специально определялись различные препятствия разной степени трудности и те механизмы и способы, с помощью которых личность их преодолевает (Егоров А.С., 1963; Смирнов Б.Н., 1968; Пуни А. Ц., 1977; Калинин В.К., Высоцкий А.И., 1983, 1987 и др).

Ю. П. Мальцев (1968), М.Н. Ильина (1976), Н.Д. Скрыбин (1977), И.П. Петайкин (1978), Е.П. Ильин (1983, 1987), Е.В. Воронин (1983), А.Р. Ширинов (1984) показали связь типологических особенностей с различными волевыми проявлениями в отдельных видах спорта. У человека проявляются в нужный момент способности к мобилизации сознательных усилий, чтобы преодолеть встретившееся препятствие и успешно решить задачи деятельности. В.И. Селиванов (1987) настойчиво предлагает различать две формы усилий: непреднамеренное-неосознанное, и преднамеренное-осознанное. Волевое усилие - это только преднамеренное сознательное усилие. В.И. Селиванов полагает: "необходимо глубже проанализировать различные проявления как волевого, так и неволевого усилия, условия п е р е х о д а (разрядка В.И. Селиванова) одной формы усилия в другую, ситуации, когда эти формы дополняют друг друга и обеспечивают наибольший успех в работе и когда они вступают в конфликт и требуют, для его преодоления новых волевых усилий б о л е е в ы с о к о г о у р о в н я (разрядка Л.Н. Радченко). Перечисленное, вероятно, является факторами и основой развития волевых качеств личности. Не ставя своей целью дискутировать относительно психологической теории воли, исследования, проведенные выпускниками ГДОИФК-ГАФК им. П.Ф. Лесгафта Н.К. Байраш, Е.А. Марковым и др. (1985) показали, что в спортивной деятельности для

спортсмена наиболее характерно одностороннее проявление волевых качеств личности. Выраженность отдельных волевых черт спортсмена имеет узкую профессиональную направленность без генерализации этих черт в другие виды деятельности и поведение в целом.

В спортивной борьбе отдельными исследованиями (Унгул В.В., 1978) определены наиболее значимые волевые качества, необходимые для достижения победы в поединке; смелость, самостоятельность, настойчивость. Выделены признаки проявления этих качеств:

Смелость, решительность:	Самостоятельность, инициативность:	Настойчивость, упорство:
<ul style="list-style-type: none"> - нетерпение перед поединком, связанное с повышенным желанием бороться; - свободно держится на ковре, раскован, не боится соперника. 	<ul style="list-style-type: none"> - наблюдателен и проныцателен, умеет понять личность соперника и своевременно распознать его замыслы; - автономен от тренера; - умеет направлять ход поединка по своему плану, диктовать свои условия, способен подавлять волю соперника, предпочитает быть "хозяином" на ковре; - находчивый, сообразительный, умеет перестраиваться в ходе поединка. 	<ul style="list-style-type: none"> -устойчивое стремление к достижению соревновательной цели; -энергия, активность при ведении поединка; - высокая результативность в соревновательной деятельности.

Как не превосхищаются возможности соперника на субсенсорном и или интеллектуальном уровне, как бывает не близок к наиболее рациональному тактический план, всё же перипетии поединков спортивной борьбе, как вида спорта с меняющимися условиями деятельности, практически всегда наполнены неожиданностями, преодоление которых зависит от степени их трудности, времени возникновения, умений преодолевать такого рода неожиданные препятствия, от индивидуальных особенностей борца (Киселев Ю.Я., 1964). Проведенные педагогические и лабораторные эксперименты (Киселев Ю.Я., Радченко Л.Н., 1968) с целью, определения практических путей преодоления неожиданно возникающих препятствии в соревновательной деятельности борцов позволяют дать некоторые рекомендации:

- в тренировочном процессе следует моделировать соревновательные препятствия, которые можно предвидеть до начала, во время и после по-

единка; т.е. осуществлять перевод нового-неожиданного в привычное-ожидаемое;

-создавать у спортсменов положительное отношение к преодолению неожиданных препятствий, вырабатывать у них уверенность в том, что такое и необходимо, и возможно;

- используя в учебно-тренировочном процессе препятствия, характерные для спортивной борьбы, надо совершенствовать волевые .

качества спортсмена, для того чтобы подобная волевая подготовленность позволила ему развивать необходимые для преодоления неожиданно возникающих препятствий усилия;

- для нахождения способов преодоления препятствий борцу нужно сообщать специальные знания; он должен знать причины возникновения в соревновании неожиданностей и различные способы их преодоления;

- спортсмен должен знать: при столкновении с непредвидимым впервые встречающимся препятствием ему поможет в преодолении этого препятствия опыт в преодолении пусть не таких, но чем-то похожих препятствий.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕНСОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЗЮДОИСТОК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

К. К. Ратова

В жизни каждого человека - с момента его рождения и до смерти - незаменимую роль играют органы чувств.

У людей, занимающихся спортом, многие сенсорные системы развиты значительно лучше, чем у людей, не уделяющих такого количества времени занятиям физическими упражнениями.

Многие тренеры сегодня уделяют недостаточно внимания развитию этих систем организма спортсменов, тем самым, затормаживая процесс становления технико-тактического мастерства своих учеников, что становится ещё актуальнее в связи с омоложением спорта.

В работе предприняты попытки изучить разные способы исследования функционирования и развития органов чувств и предложить собственную методику развития сенсорных систем на примере девочек-дзюдоисток 7-11 лет.

Новизна эксперимента заключается в том, что изучение подобного рода у дзюдоисток столь раннего возраста не проводились.

Значимость исследований определяется психофизиологическими особенностями детей данного возраста. Это завершающий период формирования многих сенсорных способностей в тренировочном процессе с начинающими заниматься спортом.

Цель работы - теоретически и экспериментально обосновать особенности методики развития сенсорных способностей у дзюдоисток 7-11 лет.

Задачи работы:

1. Проанализировать и обобщить данные литературы.
2. Определить уровень развития сенсорных способностей у дзюдоисток 7-11 лет.
3. Разработать методические приёмы, рекомендации для развития сенсорных способностей.
4. Практически апробировать методические приёмы.

Методы исследования.

1. Анализ и обобщение данных специальной литературы.
2. Педагогические наблюдения.
3. Тестирование.
4. Педагогический эксперимент.
5. Методы математической статистики.

Проанализировано 15 литературных источников. Проведено педагогическое наблюдение за группой из 10 человек, занимающихся дзюдо, из них 4 человека имеют стаж занятий данным видом спорта 3 года и 6 человек 2 года. Возраст детей в данной группе испытуемых 7-11 лет.

Проведено адаптированное тестирование по методике В.А. Хаджинова (1989). Эксперимент проводился на базе СДЮШОР дзюдо Санкт-Петербурга в период с января по апрель 2000 года.

В эксперименте участвовало 10 девочек-дзюдоисток.

Занятия с группой испытуемых проводились 5 раз в неделю по 60 минут.

Для определения состояния и взаимодействия зрительной, двигательной и тактильной сенсорных систем проводились следующие тесты:

Тест 1 - зрительно-мышечные связи - воспроизведение угла сгибания в локтевом суставе при закрытых глазах после повторных попыток под контролем зрения на фоне заданного мышечного усилия.

Тест 2 - двигательно-мышечные связи - воспроизведение угла сгибания в локтевом суставе при закрытых глазах после повторных попыток воспроизведения угла до касания стрелкой ограничителя на фоне заданного мышечного усилия.

Тест 3 - кожно-мышечные связи - воспроизведение угла сгибания в локтевом суставе при закрытых глазах после повторных попыток воспроизведения угла до касания предплечьем ограничителя на фоне заданного мышечного усилия.

Испытуемые выполняли каждый тест левой и правой рукой, для выполнения каждого теста давалось 10 попыток. В протокол заносились попытки с правильным воспроизведением угла (допускалась погрешность + - 2*). Результаты исследований приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - результаты тестов 1, 2 и 3 до эксперимента.

Таблица 2 - результаты тестов 1, 2 и 3 после эксперимента.

Таблица 1

Результаты тестирования до эксперимента

Испы- туемый	Тест 1 правая рука	Тест 1 левая ру- ка	Тест 2 правая рука	Тест 2 левая ру- ка	Тест 3 правая рука	Тест 3 левая ру- ка
1	7	1	2	9	3	10
2	7	6	5	4	7	9
3	6	9	9	4	4	4
4	6	10	6	5	3	7
5	2	7	1	6	7	5
6	4	7	7	6	5	7
7	10	4	7	8	9	7
8	8	5	1	9	5	7
9	4	4	5	7	5	10
10	5	6	6	5	5	6
X±Sx	5,9±0,7	5,9±0,5	4,9±0,86	6,3±0,63	5,3±0,42	7,2±0,63

Обработка результатов методами математической статистики выявила достоверность различия в показателях функционального состояния и взаимодействия зрительной двигательной и тактильной сенсорных систем до и после эксперимента по критерию t при уровне значимости $p < 0,05$.

Была выявлена неодинаковость индивидуальных ответов при проведении тестов на левую и правую. руки как до так и после эксперимента, однако, проверка данного факта с помощью статистических методов не показала достоверность различия. Вопрос асимметрии является важным и требует более углублённого исследования.

Таблица 2

Результаты тестирования после эксперимента

Испы- туемые	Тест 1 правая рука	Тест 1 левая ру- ка	Тест 2 правая рука	Тест 2 левая ру- ка	Тест 3 правая рука	Тест 3 левая ру- ка
1	10	8	4	4	8	8
2	8	10	6	10	8	8
3	7	9	4	10	8	8
4	8	10	7	7	7	7
5	10	10	6	10	5	9
6	10	7	8	7	10	9
7	10	8	7	9	7	8
8	10	9	7	8	8	8

9	7	6	8	10	6	8
10	10	10	8	8	8	8
X±Sx	9,0±0,35	8,7±0,45	6,5±0,48	8,3±0,62	7,5±0,43	8,1±0,2

В целом, оценка развития сенсорных систем девочек-дзюдоисток 7-11 лет в данной группе испытуемых положительная, а незаконченность формирования некоторых свойств определённых анализаторов не противоречит данным о нормальном развитии детей младшего школьного возраста.

Учитывая то, что мы имеем дело не просто с учащимися среднеобразовательных школ, а со спортсменками, можно сказать, что данный исходный уровень развития сенсорных систем недостаточно высок для успешного освоения техники и тактики дзюдо. Этот процесс требует хорошего развития всех анализаторов и, что особенно важно, хорошего их взаимодействия, что выражается в надёжном функционировании зрительно-мышечных, кожно-мышечных и двигательно-мышечных связей.

При сравнении результатов проведённых тестов до и после эксперимента обнаружена явная тенденция к уменьшению числа ошибок при воспроизведении угла сгибания в локтевом суставе и улучшение индивидуальных ответов. Наибольший прирост (улучшение) показателей произошёл по зрительно-мышечным связям.

Анализ результатов исследования позволяет сделать заключение об улучшении функционирования анализаторов в группе испытуемых вследствие проведения эксперимента по специально разработанной методике. Данные изменения говорят о целесообразности и эффективности развития сенсорных способностей у начинающих спортсменок 7-11 лет, что имеет и практическое значение в становлении техники дзюдо.

Выводы:

1. Анализ данных литературы по теме методики развития сенсорных способностей показал, что вопрос развития сенсорных способностей девочек-дзюдоисток младшего школьного возраста изучен недостаточно.

2. Определение исходного состояния сенсорных способностей у дзюдоисток 7-11 лет проводилось по адаптированной методике В.А. Хаджинова и показало не достаточно высокий уровень развития для успешного освоения техники и тактики дзюдо.

3. Для развития сенсорных способностей был разработан комплекс методических приёмов, включивший большое количество разнообразных физических упражнений с ограничением зрительного контроля и без, проводившихся в процессе тренировочного занятия в течение трёх месяцев.

4. Разработанные методические приёмы были апробированы и привели к достоверным изменениям функционального состояния и взаимодействия зрительной, двигательной и тактильной сенсорных систем в сторону их улучшения с приростом показателей.

Практические рекомендации:

Для успешного освоения детьми техники и тактики дзюдо можно эффективно использовать разработанную методику развития сенсорных способностей как одну из составляющих многосторонней подготовки спортсменов.

При пяти разовых занятиях в неделю целесообразно применять следующую систему упражнений с ограничением зрительного контроля.

1-ый день: общеразвивающие и акробатические упражнения.

2-ой день: отработка технических приёмов дзюдо в стойке индивидуально и с партнёром, на месте и в движении.

3-ий день: упражнения для развития физических качеств.

4-ый день: отработка технических действий в партере.

5-ый день: упражнения в соревновательном режиме.

На всех занятиях рекомендуется использовать игровые задания. Наиболее эффективно применять задания с частой сменой партнёров, если это отработка приёмов в парах и с частой сменой водящих, если это упражнения игрового характера.

При четком выполнении намеченного плана, применении дидактических принципов и методов обучения и воспитания можно в достаточно короткие сроки получить явный прирост показателей уровня развития сенсорных способностей, что отразится на качестве восприятия учениками нового материала и применении его в учебно-тренировочных и соревновательных поединках.

БИОМЕХАНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАЗНОВЫСОКИХ БРУСЬЯХ

А.А. Сомкин, кандидат педагогических наук, доцент

Е.П. Кузнецова

Для биомеханического анализа были выбраны следующие упражнения на разновысоких брусьях:

1. Оборот назад в стойку на руках. Это базовый (профилирующий) элемент для обучения: обороту назад с поворотом на 180, 360, 540 градусов; оборот назад в стойку с подхватом (перехватом в хват снизу); обороту назад в перелет Ткачева; перелетам Шапошниковой, Хоркиной и другим элементам.

2. Большой оборот назад (стандартный). Это базовый (профилирующий) элемент для обучения: большому обороту с поворотом плечом вперед на 180, 360, 540 градусов; санжировке; большому обороту назад с подхватом (перехватом в хват снизу); большому обороту назад с поворотом плечом назад в стойку на руках обратным хватом и другим. Большой обо-

рот является также профилирующим для обучения такому сложному и рискованному элементу, как оборот в висячем положении на одной руке, который был в течение некоторого времени запрещен, однако начиная с 2001 года вновь включен в официальные правила международной федерации гимнастики (ФИЖ).

3. «Разгонный» большой оборот назад. Это базовый энергообразующий элемент. Такой оборот обычно выполняется перед сложным соскоком, завершающим комбинацию. Однако в настоящее время он является также и профилирующим, так как российской гимнасткой Е. Кузнецовой на чемпионате Европы 1998 года, проходившем в Санкт-Петербурге, был продемонстрирован «разгонный» большой оборот с разведением ног в продольный шпагат.

В качестве объекта исследования выступала - заслуженный мастер спорта, многократная медалистка чемпионатов России, Европы, мира и Олимпийских игр – Е. Кузнецова.

Исходным положением (И.П.) всех трех исследуемых элементов является стойка на руках на жерди (для больших оборотов на верхней, для оборота в стойку как на верхней, так и на нижней). Биомеханический анализ, на наш взгляд, целесообразно проводить путем сравнения двух вариантов большого оборота для выявления одинаковых компонент изменения позы тела гимнастки, углов в суставах, движения ОЦМ вокруг фиксированной оси и других характеристик. При этом определялись характеристики движения на каждом кадре видеозаписи по системе стоп-кадра с экрана телевизора. Интервал времени между смежными кадрами составляет 0,04 с.

На компьютерных моделях стандартного и «разгонного» больших оборотов назад (рис. 1, 2) тело гимнастки представляется в виде 4-х звеньев – руки, туловище, бедро, голень со стопой. Первую половину обоих больших оборотов

Рис. 1. Компьютерная модель стандартного большого оборота назад (исп. Е. Кузнецова, ЗМС)

гимнастка выполняет практически идентично. Она старается выполнить спад со стойки на руках максимально оттянутой от жерди. На рис. 3 представлены изменения угла между руками и туловищем. Он остается максимальным (180°) практически до нижней вертикали (кадры 1-32). Угол между туловищем и бедром остается равным 180° примерно на 35-40% спада (рис. 4 кадры 1-15), а затем происходит его уменьшение примерно до 140° в «разгонном» обороте и 130° в стандартном. Это связано с тем, что конструкция снаряда заставляет гимнастку производить дозированное сгибание в тазобедренном суставе для предотвращения касания нижней жерди. Сле-

дует отметить, что гимнастка при выполнении обоих вариантов больших оборотов не разводит ноги при прохождении над нижней жердью во время спада. На рис. 5 показаны изменения угла в коленном суставе. Видно, что колени остаются выпрямленными на протяжении примерно 60-70% спада (кадры 1-28) при выполнении обоих оборотов.

Таким образом, гимнастка в первой половине большого оборота удерживает динамическую осанку – максимально выпрямленное, в имеющихся условиях, тело, чтобы предельно увеличить плечо действия силы тяжести для даль

**Рис. 2. Компьютерная модель «разгонного» большого оборота назад
(исп. ЗМС Е. Кузнецова)**

нейшего использования накопленной потенциальной энергии. При подходе к нижней вертикали гимнастка прогибается в плечевых суставах (рис. 3, кадры 33-37). Это прогибание более ярко выражено в «разгонном» обороте (до 190^0) и практически незаметно в стандартном (примерно $182-184^0$). Существенные изменения происходят и в тазобедренном суставе. После сгибания, связанного с прохождением над нижней жердью, гимнастка начинает активно прогибаться. Это движение выполняется более быстро в стандартном обороте (рис. 4, кадры 23-33) и более «затянуто» в «разгонном» (кадры 23-36). Когда прогибание в тазобедренном суставе начинает достигать максимальной величины, начинается активное сгибание в коленных суставах. Это происходит несколько раньше в «разгонном» обороте (рис. 5, кадры 29-33), чем в стандартном (кадры 30-35). Этими движениями в суставах спортсменка делает замах – т.е. растягивание мышц разгибателей плеча, передней поверхности туловища, а также разгибателей коленного сустава, находящихся в напряженном состоянии. Это приводит к увеличению их биопотенциальной энергии деформации и созданию положения так называемого «натянутого лука» (Коренберг В.Б., 1972), что способствует последующему быстрому сгибанию тела – выполнению броскового («хлестообразного») движения ногами и туловищем.

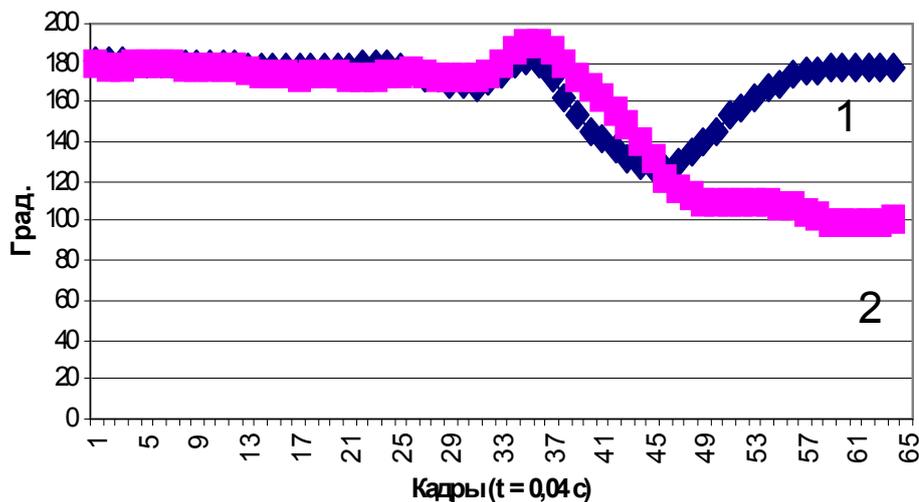

Рис.3. Изменение угла в плечевом суставе: 1-большой оборот назад в стойку; 2-"разгонный" большой оборот назад.

Колени разгибаются до максимально возможного положения (рис. 5, кадры 33-40) и остаются выпрямленными на протяжении всей второй части обоих вариантов оборота. Движения в тазобедренном суставе в фазе подъема также близки между собой в стандартном и «разгонном» обороте. В первой трети происходит активное сгибание до 130° в первом и 125° во втором соответственно с небольшим запаздыванием в «разгонном» (рис. 4, кадры 41 и 44), а затем активное разгибание в максимально выпрямленное положение практически одновременно (кадр 53).

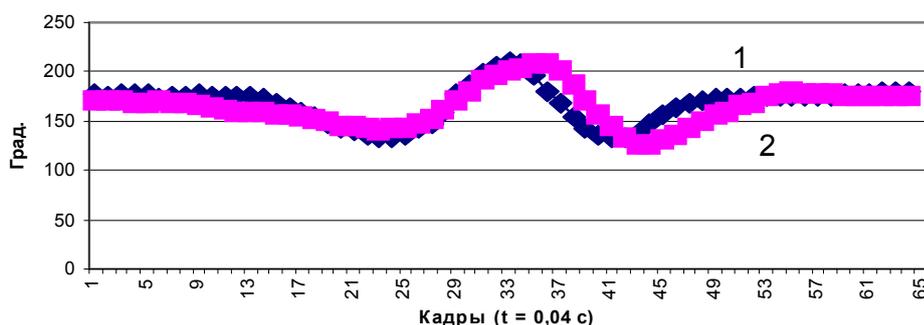

Рис.4. Изменение угла в тазобедренном суставе: 1-большой оборот назад в стойку; 2-"разгонный" большой оборот назад.

Наиболее существенные различия наблюдаются в движениях в фазе подъема в плечевых суставах. В стандартном обороте гимнастка вначале активно сгибается до 125° (рис. 3, кадры 37- 45), а потом разгибается, приходя в конечное положение с углом в этих суставах близким к максимальному (180°). Следовательно, при выполнении стандартного большого оборота назад, спортсменка заканчивает его тем же положением, из которого и начала движение – стойкой на руках.

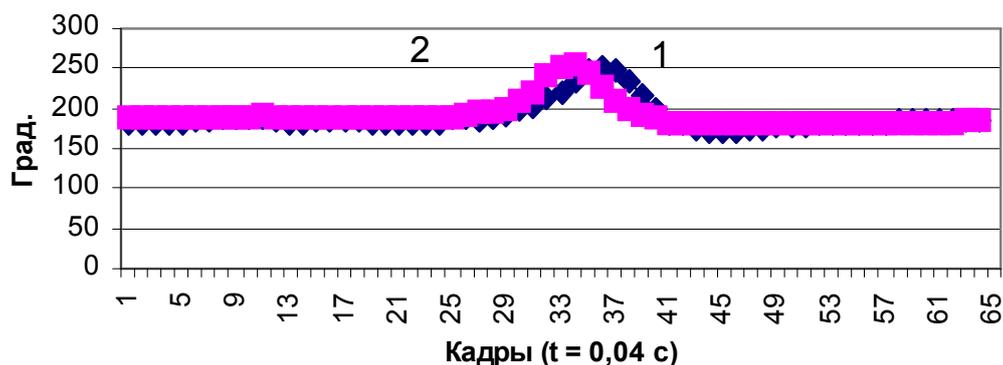
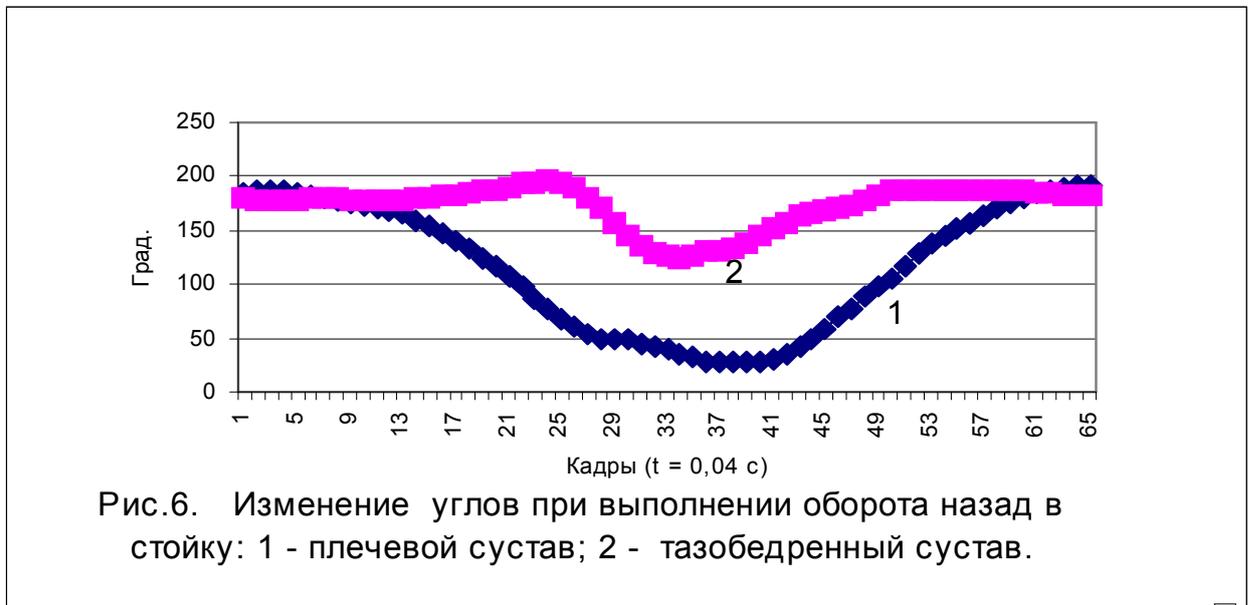

Рис.5. Изменение угла в коленном суставе: 1 -большой оборот назад в стойку; 2 -"разгонный" большой оборот назад.

При исполнении «разгонного» большого оборота гимнастка в фазе подъема также производит активное сгибание в плечевых суставах. Однако, в отличие от предыдущего, это сгибание более существенно (до 100°) и именно с таким положением спортсменка проходит верхнюю вертикаль (кадры 37-60).

Оборот назад в стойку, как было сказано выше, начинается из того же И.П., что и большие обороты – стойки на руках. Компьютерная модель данного упражнения представлена на рис. 7. В начале спада происходит удержание динамической осанки – прямого положения (180°) в тазобедренном суставе (рис.6, кадры 1-17) и постепенное сгибание в плечевых суставах (кадры 1-34). При прохождении туловищем горизонтального положения возникает небольшое разгибание в тазобедренном суставе (кадры 18-24) до 195° , а затем быстрое дозированное сгибание (кадры 25-34) до 125° . При этом наблюдается приближение коленей к оси вращения (жерди брусев). Затем следует разгибание и подъем в стойку. Оно начинается с активного выпрямления в тазобедренном суставе (кадры 35-49) до 180° , которое сохраняется вплоть до конечного положения. В отличие от тазо-

бедренного сустава, угол в плечевых суставах достигает наименьшей величины в положении головой вниз (25°) и сохраняется на протяжении некоторого промежутка времени (кадры 35-41) в фазе подъема, а затем начинает увеличиваться (кадры 42-63) и достигает максимальной величины во время прихода в конечное положение – стойку на руках.

Следовательно, при обороте назад в стойку на руках основными являются движения в плечевых суставах, имеющие диапазон от 180° в верхней точке до 25° в нижней и опять 180° в конечном положении. Движения в тазобедренных суставах являются вспомогательными – от 195° до 125° . На протяжении первой и третьей трети оборота гимнастка стремится удерживать прямое положение (180°) в этих суставах.

На основе проведенного биомеханического анализа профилирующих упражнений, для того чтобы приступить к их освоению, необходимо выделить ограниченное число основных деталей – компонент движения в каждой фазе:

1. Максимально выпрямленное положение тела в исходном положении – стойке на руках – и в конечном положении после стандартного большого оборота и оборота в стойку.

2. Сохранение такого положения при дозированном сгибании в тазобедренных суставах, обусловленном конструкцией снаряда при выполнении спада (первой половины большого оборота – стандартного и «разгонного»).

3. Выполнение замаха и создание положения «натянутого лука» для последующего броскового («хлестообразного») движения ногами и туловищем.

4. Активное сгибание в тазобедренных и плечевых суставах в начале фазы подъема и разгибание в них с приходом в конечное положение в максимально выпрямленном положении при стандартном большом обороте, и разгибание только в тазобедренных суставах с существенным (до 100°) углом в плечевых суставах при прохождении верхней вертикали при «разгонном» большом обороте.

5. Дозированное сгибание в тазобедренных суставах (до 125°) во второй трети оборота в стойку с приближением коленей к оси вращения, при сохранении прямого положения – динамической осанки в начальной и конечной фазах движения; акцентированные сгибательные движения в плечевых суставах при спаде и разгибательные при подъеме с приходом в максимально выпрямленное конечное положение.

Таким образом, требования к динамической осанке как в обоих больших оборотах, так и в обороте в стойку практически одинаковые. Основные движения в плечевых суставах в этих элементах отличаются только величиной амплитуды, а вспомогательные в тазобедренных суставах в граничных позах почти идентичны.

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ВОЛЬНОЙ И ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЕ

Б.И. Тараканов, член-корреспондент БПА,
доктор педагогических наук, доцент,

Правила соревнований в любом виде спорта во многом определяют направленность и характер построения стратегии и тактики соревновательной борьбы. При этом в спортивных единоборствах существенное значение для эффективной реализации такой стратегии имеют не только правила судейства соревновательных поединков, но и способ проведения соревнований. Воспринимая правила соревнований как основной рабочий документ, регламентирующий условия соревновательной деятельности спортсменов, можно полагать, что система проведения состязаний должна быть оптимальной и способствовать наиболее точному определению мест участников. В случаях, если необходимо по какой-либо причине изменить способ проведения соревнований, следует иметь в виду, что вносимые изменения должны иметь строго аргументированный характер и давать только положительный эффект. Такой эффект достигается на основе тщательного анализа содержания соревновательной деятельности спортсменов с объективным учетом тех последствий, которые произойдут под воздействием вводимых изменений в систему проведения соревнований.

К сожалению, энергичная деятельность руководителей ФИЛА, всемерно направленная на повышение зрелищности и популярности спортивной борьбы, далеко не всегда учитывает объективные особенности соревновательной деятельности борцов и допускает слабо аргументированные изменения способов проведения соревнований.

Начиная со второй половины 60-х годов, система проведения международных соревнований по вольной и греко-римской борьбе, значительно изменялась и дополнялась не менее пяти раз, что вряд ли можно считать позитивным явлением. Наряду с такими изменениями способов проведения соревнований, которые действительно повышают зрелищность состязаний, ФИЛА ввела за эти годы большое число принципиальных изменений, не имеющих ничего положительного для повышения популярности борьбы или даже оказывающих негативное воздействие.

Проводя краткий исторический экскурс по существу исследуемой проблемы, можно отметить, что до начала 70-х годов преобладающей системой проведения соревнований была система с выбыванием после получения борцом 6 (или 8) проигрышных очков. По тем временам эта система была вполне приемлемой, но имела ряд существенных недостатков: из соревнований мог выбыть участник, имевший только одно поражение или вообще не проигравший ни одной встречи (при наличии ничьих); финальный поединок мог быть проведен в одном из первых кругов соревнований; борец, оказавшийся свободным перед финальными встречами, получал большое преимущество по сравнению с остальными.

В этой связи, к указанным правилам было сделано вполне логичное дополнение: участник, выигравший очередную встречу, не выбывал из соревнований, несмотря на то, что мог набрать 6 или более штрафных очков. Это значительно улучшило анализируемую систему проведения соревнований по борьбе, приблизив ее к оптимальной. При этом снижалось преимущество борца, оказавшегося свободным перед финальными поединками.

Наиболее существенными недостатками анализируемой системы с введением в нее указанного дополнения остались: проведенные части финальных поединков в любом круге соревнований и значительная трудоемкость такого способа проведения соревнований. К примеру, если его сравнивать с системой проведения турниров по дзюдо, то выясняется, что он на 50% более трудоемок. Это объясняется тем, что исторически в кругу специалистов сложилось представление о необходимости дать возможность реабилитироваться борцам, имевшим одно поражение. Поэтому все они допускались к дальнейшему участию в соревнованиях, что, естественно, увеличивало трудоемкость турнира.

В те же годы была предпринята реальная попытка проведения соревнований по борьбе, когда по результатам первого круга победители составили группу «А», а проигравшие группу «Б». В последующих кругах про-

игравшие борцы из группы «А» переходили в группу «Б», а проигравшие в группе «Б» выбывали из соревнований. Применение этой системы решало проблему проведения финальных встреч в заключительной части соревнований, но не исключало возможности повторного поединка одних и тех же борцов в ходе турнира, что явилось существенным недостатком этой системы. Еще более значительным ее недостатком была сложная и необъективная процедура определения преимущества в результате ничейного исхода поединка, особенно в первом круге. В случае, если основное и дополнительное время поединка не выявляло преимущества одного из борцов, то право бороться в группе «А» разыгрывалось по жребию. Эти недостатки сыграли решающую роль при формировании негативных взглядов специалистов на возможность применения этой системы, и вскоре она была исключена из правил соревнований.

Однако руководители ФИЛА не оставляли в покое своей основной идеи о необходимости проведения финальных встреч в заключительной части соревнований. Доля этого была введена и долго применялась в качестве основной системы проведения соревнований по способу с «двумя предварительными группами». По этой системе все участники в результате жеребьевки разбивались на две равные по количеству участников группы. Внутри каждой группы соревнования проводились до двух поражений и выявления призеров, что носило название «малого финала». Главные финалы включали: поединки за 5-6 места, в которых принимали участие борцы, занявшие третьи места в своих группах; за 3-4 места, в которых участвовали спортсмены, занявшие в группах вторые места; за 1-2 места с участием победителей своих групп.

По тем временам анализируемая система была вполне прогрессивной, но опять ж вызывала нарекания специалистом в связи с тем, что борец мог стать победителем соревнований, имея в предварительных поединках одно, а в отдельных случаях даже два поражения. Кроме того, впервые в правилах по борьбе была применена система, в которой серебрянный и бронзовый призеры не встречались между собой. Как справедливо отмечает канадский исследователь Дж. Райт (1985), на любом турнире бронзовый призер, уступивший только победителю, считает себя сильнее серебрянного медалиста и более достойным этой награды. И в половине случаев он прав.

Все это привело к необходимости дальнейшего совершенствования системы проведения соревнований по спортивной борьбе, и в начале 90-х годов произошел возврат давно забытой системы разделения участников на группу победителей (группу «А») и группу проигравших (группу «В») по результатам первого круга соревнований. В дальнейшем, борцы, проигравшие в группе «А», переходили в группу «В», а борцы в группе «В», проигравшие во второй раз, выбывали из соревнований. Это происходило до тех пор, пока в каждой группе не оставалось по 2 борца. Затем финали-

сты группы «В» разыгрывали между собой третье место, а финалисты группы «А» – первое место.

Введя такую систему, руководители ФИЛА добились положительного решения двух вопросов: во-первых, борец, проигравший поединок, лишился шансов стать победителем соревнований и, во-вторых, финальные поединки проводились в заключительной стадии турнира.

Однако и недостатки этой системы очевидны. К числу таких недостатков можно отнести: возможность повторений встречи участников в поединке за третье место, трудоемкость системы, а также то, что серебряный и бронзовый призеры соревнований не встречались между собой. Кроме того, постепенно анализируемая система «обросла» многочисленными дополнениями и трактовками «особых случаев». Все это привело к тому, что специалисты поняли совершенство этой системы и все чаще стали высказываться за ее отмену.

Начиная с 1999 года, ФИЛА ввела очередную «новую» систему проведения соревнований по борьбе. При этом участники соревнований делятся на группы по 3 или 4 человека. В каждой из этих групп поединки проводятся по круговой системе до выявления победителя группы. Затем проводятся так называемые квалификационные туры для приведения количества участников к числу, кратному четырем (4, 8 или 16). Финальные туры проводятся по системе прямого выбывания до тех пор, пока не останется только два не выбывших участника, оспаривающих первое и второе места. Проигравшие в полуфинале оспаривают между собой третье и четвертое места.

Эту систему можно назвать «новой» лишь с большими оговорками, поскольку она применялась в начале 70-х годов в борьбе самбо. Позитивным в анализируемой системе является исключение возможности повторных поединков между одними и теми же борцами в ходе соревнований и проведение финальных поединков в заключительной части турнира.

Однако недостатков этой системы значительно больше. К числу таких недостатков можно отнести:

- сильнейшие борцы могут попасть в одну группу, что позволит стать призером соревнований относительно слабому участнику;
- проигрыш в одном из первых кругов не исключает возможности продолжения соревнований, а проигрыш в четвертом-пятом кругах обязательно ведет к выбыванию;
- начиная с четвертого круга соревнований, не стимулируется качество победы в связи с тем, что любая победа дает возможность борцу продолжить соревнования;
- серебряный и бронзовый призеры соревнований не встречаются между собой, что позволяет бронзовому призеру утверждать свое преимущество по отношению к серебряному призеру.

Кроме того, не вполне понятно стремление авторов анализируемой системы к проведению квалификационных туров. В любом случае необходимо по возможности избегать проведения этих туров и сразу же составлять такое количество групп, которое было бы кратное четырем. К примеру, недостаточно ясно, зачем при 15 или 16 участниках рекомендуется создание пяти групп участников (вместо четырех). То же самое касается и рекомендации к проведению предварительных поединков в девяти группах (вместо восьми) при количестве участников в весовой категории от 27 до 32.

Представленные выше аргументы предопределяют необходимость существенной коррекции этой системы проведения соревнований по борьбе или даже замены ее на более прогрессивную.

Позитивным примером при разработке и реализации оптимальной системы проведения соревнований можно считать систему, применяемую дзюдо. Специалисты этого вида борьбы в течение нескольких десятилетий ни разу принципиально не меняли системы проведения соревнований, ограничившись лишь двумя-тремя дополнениями. При этом каждое такое дополнение было тщательно продумано и давало только положительный эффект.

Обобщая изложенные выше данные по анализу эволюционных аспектов основных способов проведения соревнований по спортивной борьбе, можно полагать, что идеального способа, по всей вероятности, не существует, поскольку объективность в наиболее точном распределении мест участников имеет весьма отчетливую корреляцию с трудоемкостью системы проведения состязаний. К примеру, наибольшей трудоемкостью отличается весьма объективная круговая система и, наоборот, в наименее трудоемкой, так называемой, олимпийской системе весьма высок элемент случайности. В этой связи, ключевым аспектом исследуемой проблемы является вопрос о том, насколько можно допустить снижение точности определения мест участников в рамках этого лимита времени, в течение которого необходимо провести соревнования.

Для уточнения этого вопроса были проведены несложные расчеты трудоемкости различных систем проведения соревнований: с выбыванием после двух поражений с двумя предварительными группами; с выбыванием после двух поражений с распределением на две группы по результатам первого круга; смешанная система с предварительным распределением участников на группы по 3-4 человека и последующими квалификационными и финальными турами; с выбыванием и дополнительными (утешительными) схватками (система, применяемая в дзюдо). Эти расчеты показали, что при условном количестве участников соревнований, равном 192 (по 24 человека в восьми весовых категориях), наименее трудоемкой оказалась смешанная система с предварительным распределением участников на группы по 3-4 человека, требующая проведения 248 схваток, а также

система с выбыванием с дополнительными схватками, при которой необходимо провести 280 поединков (или на 13% больше). В тоже время, два других способа проведения соревнований значительно более трудоемки. Так, система с выбыванием после двух поражений с распределением участников на две группы по результатам первого круга требует проведения 360 поединков (или на 45% больше, чем по смешанной системе), а система с выбыванием после двух поражений с двумя предварительными группами вызывает необходимость проведения от 344 до 376 схваток (или на 40-50% больше, чем по смешанной системе).

Такое значительное увеличение продолжительности соревнований объясняется тем, что каждому участнику предоставляется право бороться до двух поражений. При этом, по смешанной системе и по системе с выбыванием и дополнительными схватками, с одним поражением выбывают до 33% участников, что существенно снижает трудоемкость соревнований. Однако, такое снижение в любом случае негативно влияет на точность определения мест борцов, причем это особенно ощутимо в смешанной системе, когда каждый из выбывших из соревнований участников после одного поражения не получает возможности для реабилитации даже в том случае, если он проиграл поединок в группе победителю или призеру турнира.

В этом отношении система проведения соревнований с выбыванием и дополнительными схватками более гуманна к борцам, проигравшим один поединок, предоставляя им возможность «утешительных» поединков в тех случаях, если они проиграли полуфиналистам. Это несколько увеличивает трудоемкость турнира, но значительно повышает точность определения мест участников.

Кроме учета трудоемкости соревнований, важное значение в поиске оптимальной системы проведения состязаний по борьбе имеют также следующие характеристики:

- 1) проведение финальных поединков в заключительной части соревнований;
- 2) отсутствие возможности для борца, проигравшего поединок, стать победителем соревнований;
- 3) отсутствие необходимости проведения повторных поединков между одними и теми же участниками в ходе соревнований;
- 4) наличие встреч между всеми призерами состязаний;
- 5) наличие стимула к более зрелищной «чистой» победе.

Для конкретного сравнения перечисленных характеристик основных способов проведения соревнований по борьбе, все они представлены в систематизированном виде в таблице.

Подробный анализ представленных в таблице данных свидетельствует о том, что любой из указанных способов проведения имеет свои преимущества и недостатки. Так, круговая система наиболее трудоемка, допускает поединки сильнейших борцов в любой части турнира и поражение

чемпиона в одном из кругов соревнований, зато исключает возможности повторных встреч между участниками, стимулирует качество побед и включает в себя поединки всех призеров между собой.

Система с выбыванием после двух поражений с двумя предварительными группами также весьма трудоемка, допускает поражение чемпиона и исключает встречу серебряного и бронзового призеров соревнований. Позитивными характеристиками этого способа являются проведения финальных схваток в заключительной части состязаний, отсутствие возможности повторных встреч и стимуляция качества побед в групповых поединках.

Система с выбыванием после двух поражений с разделением участников на две группы по результатам схваток первого круга отличается повышенной трудоемкостью, возможностью повторных встреч между участниками, отсутствием поединков между серебряным и бронзовым призером и отсутствием стимуляции качества побед. Положительными признаками этой системы являются лишь проведение финалов в конце соревнований и отсутствие возможности стать чемпионом для борца, имеющего поражение.

Система с выбыванием и дополнительными (утешительными) схватками наиболее близка к оптимальной. Она относительно не трудоемкая, исключает возможности повторных встреч и выигрыша золотой медали борцом, имевшим поражение, финальные поединки проводятся в заключительной части состязаний. Недостатков у этой системы только два: серебряный и бронзовые призеры, чаще всего не встречаются между собой и отсутствует стимул качества победы.

Смешанная система с предварительным разделением участников на группы по 3-4 человека имеют несколько позитивных характеристик. Она предусматривает проведение финальных схваток в конце турнира, исключает повторные встречи, стимулирует качество побед в групповых поединках, обладает невысокой трудоемкостью. Однако, недостатков у этой системы не меньше: она позволяет стать чемпионом борцу, имевшему поражение в групповом турнире, исключает поединки серебряного и бронзового призеров и, самое главное не отличается объективностью в распределении мест участников, поскольку сильнейшие борцы могут по жребию оказаться в одной группе, и второй по мастерству спортсмен вместо призового места займет одно из последних.

Тот же самый недостаток наблюдается и в олимпийской системе с выбыванием после одного поражения. Несмотря на наличие четырех позитивных характеристик, низкая объективность этой системы не позволяет считать ее достаточно целесообразной в соревнованиях борцов.

Таким образом, обобщение представленных выше данных по анализу позитивных и негативных характеристик основных способов проведе-

ния соревнований по борьбе позволяет заключить, что идеальной системы не существует, но наиболее близкой к оптимальной является, по всей вероятности, система с выбыванием и дополнительными (утешительными) поединками.

